

Глава 6. Все дороги ведут в Рим

*Желая отыскать спасенья двери,
Три человека, все святые в равной мере
И духом преисполнены одним,
Избрали для сего три разные дороги.
А так как все пути приводят в Рим,
То каждый к цели, без тревоги,
Пустился по тропиночке своей.*

Жан де Лафонтен.
Басня: «Третейский Судья, Брат милосердия и Пустынный»

§ 1. Альпинисты в сандалиях

Это в наши дни уже вроде бы общеизвестный факт, что для благополучного процветания какого-нибудь города или даже целой страны требуется выполнение некоторых условий, которые можно в принципе назвать социально-экономическими законами благоденствия. Взять хотя бы для примера арабскую Мекку. Думается, никому не придёт в голову оспаривать очевидный факт, что своему благополучию Мекка в первую очередь обязана деньгам исламских паломников. Не надо ходить за другими примерами за пределы Аравийского полуострова. Ведь всем ясно, что своему процветанию Дубай в первую очередь обязан нефтяным месторождениям. А что будет, когда эти месторождения наконец иссякнут? Думается, что современные арабские шейхи даже боятся думать об этом предстоящем кошмаре наяву.

Можно привести множество других примеров, где целые регионы и страны безбедно живут за счёт особо благоприятных климатических или даже геологических условий. Такие регионы как правило переполнены городами-курортами, куда стекаются деньги и другие материальные ценности от отдыхающих и туристов со всего мира. Не очень известен факт, что курорты существовали также и в самой глубокой древности не менее успешно, чем сегодня.

В древности пути торгового обмена имели особое значение. Характерным примером такого рода является Константинополь, который своим крайне удачным местоположением контролировал проход судов из Чёрного моря в Средиземное и наоборот. А на пересечении крупных торговых путей не было даже нужды вкладываться, чтобы основать город в таком месте – такие города возникали сами собой ещё с самых древнейших доисторических времён, и многие из них вполне успешно существуют до наших дней.

Возьмём теперь противоположный чисто умозрительный пример: предположим, кого то вдруг озарила идея основать город где-то в самом центре Сахары, в песках, куда не ступает нога привычного к таким условиям верблюда, а о людях тут даже нечего говорить. Как бы Вы продуманно ни распланировали этот город своей мечты, подведя туда все необходимые коммуникации и отстроив самые дорогие и комфортные жилые здания, всё равно Ваша идея, равно как и Ваши денежные вложения, обречены на полный провал, пока не появится какая-нибудь достаточно веская побудительная причина, способная привлечь в это место значительные людские массы. Такой причиной к примеру может быть более-менее богатое месторождение алмазов или хотя бы золота, которое вдруг обнаружится неподалёку от Вашего города.

А теперь вместо образных и исключительно умозрительных примеров предлагаю к рассмотрению вполне конкретный город – итальянский Рим. Интересно даже: а чем же таким обязан этот город своему процветанию? При более детальном изучении этой задачи совершенно неожиданно оказывается, что таких причин попросту нет и никогда не было. Правда, забегая немного вперёд, со своей стороны отмечу наперёд, что таких причин нет лишь с позиций скалигеровской лженаучной интерпретации европейской истории. Тем не менее этот факт озадачивает даже некоторых историков канонической школы, которые так и не истребили в себе, можно сказать, профессиональную способность сомневаться. Мысль о том, что итальянский Рим по своим экономическим и географическим показателям никак не мог стать центром былой великой империи, впервые созрела, кстати говоря, отнюдь не у меня или у кого-то из других сторонников идеи короткой хронологии, а, как это ни странно, именно в стенах ортодоксальной исторической школы, причём уже достаточно давно. В качестве подтверждения этих своих слов могу, следуя примеру М.М. Постникова, предложить Вашему вниманию слова немецкого историка XIX-начала XX веков и при этом лауреата Нобелевской премии 1902 года Теодора Моммзена, который лишь, изумлённо пожимая плечами, с недоумением констатирует этот очевидный для всех факт, по вполне понятным причинам не предлагая при этом никаких рациональных объяснений этому итальянскому феномену со скалигеровских позиций.

... стоит внимательного рассмотрения вопрос, каким путём Рим так рано достиг в Лациуме выдающегося политического значения, между тем как, судя по его географическому положению, следовало бы скорее – ожидать противоположного. Местность, в которой находится Рим, и менее здорова и менее плодородна, чем местность большинства древних латинских городов. В ближайших окрестностях Рима плохо растут виноград и смоковница, и в них мало обильных источников, так как ни превосходный в других отношениях родник Камен, находившийся перед Кайенскими воротами, ни тот капитолийский источник, который был

впоследствии открыт в Туллиануме, не отличались избытком воды. К этому присоединяются частые разливы реки, у которой русло недостаточно покато, так что она не успевает изливаться в море массы воды, стремительно ниспадающие с гор в дождливую пору, и потому затопляет и обращает в болота лежащие между холмами долины и низменности. Для поселенцев такая местность не имеет ничего привлекательного; ещё в древние времена высказывалось мнение, что первые переселенцы не могли выбрать в столь благодатном краю такую нездоровую и неплодородную местность и что только необходимость или какая-нибудь другая особая причина, должны были побудить их к основанию там города. Уже легенда признавала странность такого предприятия: сказание об основании Рима альбанскими выходцами под предводительством альбанских княжеских сыновей Ромула и Рема есть не что иное, как наивная попытка со стороны древней квазиистории объяснить странное возникновение города в столь неудобном месте и вместе с тем связать происхождение Рима с общей метрополией Лациума.

В этом смысле Рим, действительно, мог быть тем, за что его выдают народные сказания, – скорее искусственно созданным, чем возникшим сам собою городом и скорее самым новым, чем самым старым из латинских городов... О том, чем было вызвано основание Рима – решением ли латинской федерации, гениальной ли прозорливостью всеми забытого основателя города, или естественным развитием торговых сношений, – мы не в состоянии высказать даже простой догадки.

Теодор Моммзен. «История Рима»

Сегодня уже можно уверенно утверждать, что история древнего Рима сочинялась католическими монахами, которые выходили из своей кельи в основном по крайней нужде и поэтому не знали социально-экономических законов развития общества. Строго говоря, они вообще, похоже, не знали самых тривиальных правил из повседневной жизни. Много времени теме, посвящённой элементарной безграмотности авторов канонической истории, посвятил Гернот Гайзе в своей работе «Кем были римляне на самом деле?» Мифические римские легионы, обутое в открытые сандалии, пересекая Альпы поистине творят альпинистские чудеса буквально по колено, а то даже по пояс, в холодном снегу. Ведь это только для карфагенского Ганнибала с индийскими (!) слонами почему-то оказался фатальным переход через Альпы, если конечно не брать в расчёт более поздний поход Суворова в аналогичной ситуации, но теперь уже правда без слонов. Сразу же после этого эти же самые римские легионы, с весёлыми шутками и беззаботным посвистыванием перевалившие через Альпы, проникают вдруг в самую глубь непроходимых лесных массивов центральной Европы. Впрочем непроходимым этот лес был лишь для местных автохтонных варваров, тогда как культурного и образованного римлянина такая смешная преграда как дикие кущи остановить конечно же не может.

Впрочем, это поистине неисчерпаемая тема, и примерами подобных ватиканских несуразностей можно сыпать буквально как из рога избытия. Однако всё это разоблачение слишком уж накладно для нашего расследования, поскольку уводит нас далеко в сторону от рассматриваемой темы. Ведь главная цель данного нашего расследования включает не столько разоблачение скалигеровской картины прошлого, сколько восстановление исторической правды.

Тем не менее, я всё равно вынужден настаивать на существовании древнего Рима, но с одной оговоркой: Апеннинский полуостров тут определённо не при чём. Я уже в принципе и так озвучил свою мысль ранее, что истинный Рим следует искать не в Италии, а где-то в восточной части современной Румынии. Теперь как раз и подошло время обосновать эту свою точку зрения.

А какова этимология топонима Румыния (рум. Romania)? Даже лукавым ортодоксам скрепя сердце приходится признавать очевидный факт, что этимологически этот топоним происходит от названия Рим (лат. Roma). Буквально топоним Румыния можно перевести на современный русский язык как Римляния (от лат. romanus-римлянин). Но позвольте, как такое могло произойти? Как раз для объяснения этого феномена и была придумана детская по своей сути ватиканская сказка о древних даках.

Дескать когда-то очень давно территория гиперборейской Румынии называлась Дакией (лат. Dacia), жители которой говорили на каких-то своих неизвестных нам варварских языках, не имеющих ни малейшего родства с латынью. Но понтифику Траяну вдруг зачем-то приспичило покорить даков. Ну так в чём проблема? И непобедимые римские легионы, перевалив в очередной раз без малейших проблем через Альпы, устремились железным потоком в варварскую Дакию. Война, надо признать, была продолжительной и кровопролитной, но римлянам удалось всё-таки достичь некоторых успехов невзирая на то, что территория Дакии покорилась им далеко не полностью.

Но западная Римская империя, как известно, в конце концов распалась, хотя в покорённых городах при этом по-прежнему оставались римские гарнизоны. Непонятно только, кто их обеспечивал довольствием, оружием? Тем не менее солдаты этих гарнизонов говорили по-латински, чтобы понимать друг друга, и называли себя при этом римлянами (т.е. румынами). Вот при таких обстоятельствах дескать и произошла ассимиляция даков. Но ассимилированных даков это всё равно не остановило, и они зачем-то решили переименовать Дакию в Румынию. Зачем вот только? Чтобы создавать в будущем путаницу между римлянами и даками? Да и кому бы в голову пришло вот так вот взять и присвоить себе чужой этноним? Отметьте для себя, что это чуть ли не единственный прецедент такого рода в мировой истории.

Для сравнения напомним, что в Советский Союз некогда наряду с Россией входило ещё четырнадцать других республик, подавляющее большинство из которых было очень далеко в этническом плане от славян. Вообразите себе к примеру такую несуразную ситуацию, что после развала Союза для определённости например правительство Армении вдруг ни с того ни с сего взяло да и выдвинуло на официальном уровне законопроект о переименовании Армении в Московию с постепенной сменой государственного языка на русский, обосновывая это в первую очередь тем, что всё равно дескать некоторые армяне, некогда послужившие в рядах вооружённых сил Советского Союза, считают себя русскими, раз уж им приходилось в рядах советской армии изъясняться исключительно по-русски. «*Смешно, не правда ли смешно?!*» Прошу только армян не держать на меня зло за то, что я исключительно для примера выбрал именно их из четырнадцати других возможных кандидатов. Просто я обычно с улыбкой представляю себе, как едко и остроумно был бы прокомментирован такой умозрительный факт так называемым «армянским радио».

Согласитесь, более нелепую несуразицу трудно было бы придумать. Полагаю, сами в очередной раз видите, как далеки были ватиканские творцы античной римской истории от фактических реалий жизни. Однако надо всё равно при этом признать, что все ватиканские сказки почти без исключения имеют под собой какую-то хотя бы очень отдалённую реальную основу. В частности мы с Вами и так уже знаем, что Бессарабия, а не вымышленная невеста из чего Дакия, хотя бы частично была некогда оккупирована Траяном. Ну, а дальнейшая судьба бессарабов под монгольским игмом вскоре проявится по ходу нашего расследования.

В канонической истории, напомним, этот исторический эпизод продублирован ещё завоеваниями Цезаря в Галлии. Правда между Бессарабией целиком и Галлией нельзя наверное ставить знак полного равенства, поскольку Галлия в пересечении её с современной Румынией – это всего лишь восточная часть Бессарабии, прилегающая к Чёрному морю. Можно даже уточнить, что Галлия – это ещё одно название Галицкого княжества, территория которого, как мы знаем из различных источников, была в своё время отвоёвана вендами у Бессарабии.

§ 2. Где искать Румынию?

Существуют между прочим вполне конкретные и материальные к тому же подтверждения того, что название «Румыния» в средние века отнюдь не было простым набором звуков и имело под собой вполне определённый смысл, обозначая окрестности Рима. В частности по каноническим данным вторым Римом в конце концов стал Константинополь. И что Вы думаете? Оказывается Румыния сразу же автоматически переместилась на территорию Византии. Правда ортодоксальная историческая школа называет эту империю Ромеей, а вот некоторые случайно сохранившиеся до наших дней географические карты XVI века, не ведая об этой лукавой иезуитской по своей сути казуистике, упрямо и беспристрастно называют её Румынией (Romania).

Хотелось бы ещё отметить один любопытный факт. Дело в том, что по каноническим данным вся территория Балканского полуострова к концу XVI века уже давно была покорена Османской империей. Но только вот на этой апокрифической по своей сути географической карте никаких следов османского вторжения почему-то не видно. В частности, обратите внимание, Константинополь там почему-то фигурирует под своим собственным именем (Constantinopolis) вместо ожидаемого названия «Стамбул». Предлагаю запомнить этот факт, поскольку он нам очень даже пригодится в процессе нашего дальнейшего расследования, чтобы правильно датировать турецкое нашествие на земли южной Европы.

Впрочем, все обстоятельства османских завоеваний мы рассмотрим значительно позже, а сейчас нас должны больше интересовать Румыния и Рим. Дело в том, что не только топоним «Румыния» имел в средние века определённый разумный смысл. Вероятно то же самое касается и названия «Рим», обозначавшего по сути очередное место резиденции понтифика. Строго говоря, «Рим» – это даже по своей сути не топоним, а самое обычное слово, в которое вложен вполне определённый смысл. И как следствие, перемещение мест резиденции понтификов сразу же автоматически влекло за собой миграцию Рима или Румынии. В принципе, забегая хронологически далеко вперёд, мы уже прямо сейчас можем проследить пути таких миграций.

В частности результат самой первой такой миграции представлен на вышеприведённой карте византийской Румынии. Следующим хронологическим этапом после захвата Константинополя турками было основание «третьего Рима» в Москве. В принципе, московская патриархия, как известно, так или иначе процветает и до наших дней, возглавляя православное направление в христианстве. «*Первые два Рима погибли, третий не погибнет, а четвёртому не бывать*» – эта мысль нашла своё литературное выражение у старца псковского Елеазарова монастыря Филофея. Насчёт первых двух Римов почтенный старец конечно же не мог ошибаться, поскольку это были для него события относительно недавнего прошлого. Третий Рим, надо признать, тоже до

Румыния
Абрам Ортелиус. 1584 г.

сих пор преспокойно стоит на своём месте, и в дальновидности Филофею тут не откажешь. Но только вот пророчеству касательно четвёртого Рима так и не суждено было сбыться – всё бы тут ничего, но его вскоре так не к месту подпортили католики со своим Ватиканом.

Ну, а теперь, вооружённые новыми знаниями, мы снова можем вернуться в хронологическое русло событий – в эпоху основания самого первого Рима.

Остаётся теперь прояснить некоторые вопросы, связанные с латинским языком. Откуда он взялся? Неужто Ватикан выдумал его, высосав как и всё другое из пальца? Похоже, что нет, и латынь в действительности – некогда живой язык. Если говорить о так называемой классической латыни, то это предположительно средневековый румынский язык в исконном своём виде. Просто современный румынский язык нахватал аж до 40% словарного запаса славянизмов. Кроме того вендский язык оставил кое-какие следы и в синтаксисе современного, и причина этому, полагаю, нам уже становится понемногу понятной – всё это неминуемые следы многовекового монгольского ига.

Известно такое лингвистическое правило: когда один какой-нибудь народ оказывается на долгие годы под иноземным игом, то язык в таком случае сразу же приобретает тенденцию к упрощению. Причины этого в принципе своём более чем очевидны – всё это в самую первую очередь служит целям облегчения международного общения. И, как показывает практика, в самую первую очередь это обычно приводит к вырождению падежей.

Характерным примером такого вырождения является современный болгарский язык, потерявший падежи ещё в средние века в эпоху византийского господства. В частности в оригинале «Болгарской апокрифической летописи» падежи уже полностью отсутствуют, хотя подавляющее большинство других вендских языков до сих пор имеют множество падежей (напр. 6 в русском или 7 в украинском). Для полноты картины надо вспомнить ещё о многолетнем турецком владычестве на Балканах, которое тоже не могло не отразиться на болгарском языке, но это уже особая тема. Сюда же нужно пожалуй приплюсовать и современный английский язык, который в эпоху норманского господства лишь за малым не был ассимилирован французами. В результате этого в языке осталось лишь два падежа (именительный и родительный). Для наглядного сравнения можно взять хотя бы современный немецкий из той же группы родственных сарматских языков, где сохранилось четыре падежа, хотя в архаичном готском их наверное было несколько больше. Любой языковед конечно же приведёт вам множество других аналогичных примеров.

Романовским фальсификаторам, похоже, это естественное правило не было известно. Ведь по каноническим данным именно русский язык за компанию с украинским и белорусским по всем законам эволюции должны были бы упроститься буквально до неузнаваемости за пару веков мнимого монгольского ига – этого, уверяю Вас, более чем достаточно. Тем не менее, как видите, такого почему-то не произошло на практике вопреки всем естественным лингвистическим и социальным законам.

Так вот, в классической латыни насчитывается целых шесть падежей, хотя в более архаичные времена система имени включала аж до восьми склонений. Современный румынский язык по теперь уже понятным причинам утерю подавляющее большинство падежей, сохранив по сути лишь два из них. Для тех, кого это смущает, сообщу, что современный итальянский язык сохранил тоже только два падежа, и в этом отношении, как видите, он ничуть не лучше румынского. Более того, итальянский утерю один из трёх грамматических родов, тогда как румынский сохранил все три в целостности и сохранности. Так что, хотя бы на основе этих данных судите сами, какой из этих двух современных языков ближе к классической латыни?

Кроме того современный итальянский язык в отличие от румынского имеет сильное диалектное дробление, что конечно же затрудняет сравнительный анализ. Фактически же румынский обнаруживает сходство с разными итальянскими диалектными зонами по-разному. Всё это в лишний раз свидетельствует о том, что итальянский формировался постепенно в течение многих лет из средневекового румынского, который в течение этого времени мутировал самым естественным образом точно также, как и все остальные языки. То же самое наверное можно сказать о происхождении французского, испанского и португальского языков.

По каноническим меркам румынский язык сформировался совсем уже поздно – аж в XIII веке. Обратите внимание, что это в точности совпадает с канонической датировкой самых первых монгольских завоеваний. Уже сейчас мы с Вами имеем основания заключить, что румынский язык начал формироваться сначала как диалект латыни в первую очередь в Галицком княжестве и его ближайших окрестностях, тогда как в западной части Бессарабии, где вендское влияние по известным нам причинам было значительно ниже, ещё достаточно долго сохранялась классическая латынь, которая лишь значительно позже была окончательно вытеснена румынским языком. В этом нет ничего странного если только учесть, что столица Румынии – Рим, будучи при этом и столицей империи целиком, располагалась, как вскоре увидим, в западном Причерноморье, где вендское влияние на всём протяжении этого времени было самым максимальным.

Нами уже по ходу расследования идентифицировано несколько так называемых колен Израилевых (фактически Славовых). И в настоящий момент было бы вполне естественно попытаться подыскать соответствие в этом списке средневековым лациям, поскольку они обязательно должны занимать там далеко не последнее положение.

Говоря о двенадцати коленах Израиля, традиционно принято немного оговариваться, что фактически существовало ещё и тринадцатое колено Левино, которое находилось в особом положении по отношению ко всем другим коленам. В первую очередь это выражается в том, что левиты вообще не участвовали в военных

походах, вместо этого полностью посвятив себя богослужениям. По этой причине они даже не были наделены землёй и также не участвовали в разделе военных трофеев в явном виде. Тем не менее левитам всё равно несправедливо было бы сетовать на ущемление их имущественных прав, поскольку они и без этого довольно-таки безбедно жили в первую очередь за счёт жертвоприношений. Можно даже сказать более того: это была самая богатая, влиятельная и могущественная каста в Израиле.

В частности, согласно Библии, Моисей и его брат Аарон как раз и происходили из этого колена Левина, что, надо признать, никак не вяжется с материалами нашего расследования, согласно которым по отцовской линии они должны были происходить из колена Вениаминова. Но с другой стороны не стоит воспринимать книгу «Бытие» как строгий исторический документ и буквально воспринимать все изложенные там данные. Я подозреваю, что оригинал этой книги представлял собой некогда зарифмованную эпическую поэму наподобие Корана равно, впрочем как и все другие ветхозаветные книги. Кроме того по ходу нашего расследования у нас появятся некоторые основания полагать, что самое первое евангелие изначально тоже было поэтическим высокохудожественным произведением.

В частности мы с Вами должны чётко осознавать, что все колена Израилевы попросту не могли исходить от герцога Иакова в буквальном смысле этого слова. А наиболее вероятной причиной, объясняющей причисление Моисея с Аароном к колену Левину, может быть то, что оба они обладали саном потификов. В этом случае кто-то из них как раз и стал самым первым римским понтификом. Напомню, что по каноническим данным первым понтификом был сам апостол Пётр, и в этой связи предлагаю самостоятельно проанализировать на созвучие имя Испор. Так что, ветхозаветных левитов наверняка следует воспринимать не как этнос, а скорее уж в качестве некой привилегированной касты священнослужителей.

Обратите внимание, всё у нас сходится самым наилучшим способом: на заседаниях римского сената присутствовало ровно двенадцать рыцарей круглого стола, каждый из которых представлял свой собственный административно-территориальный округ, а над всеми ими стоял один понтифик – тринадцатый по счёту – из самой привилегированной касты левитов. Как нам известно, многие территориальные округа представляли собой по сути отдельную этническую группировку, благодаря чему Израиль можно называть, с использованием современной терминологии, федерацией.

Однако в таких условиях требовался какой-то определённый язык для международного, можно сказать, общения. И самым естественным языком в данном случае на мой взгляд должен был бы стать вендский. Но фактически получилось совсем по-другому. И вскоре причина этого нам станет ясной.

Надо отметить ещё один немаловажный факт, чтобы не возвращаться к нему впредь. Дело в том, что римский сенат, возглавляемый понтификом, представляя собой в первую очередь конечно же духовный центр, совмещал дополнительно в себе абсолютно все вертикали светской власти, включая и судебную. И подтверждением этому пожалуй является традиционное количество присяжных судебных заседателей – опять двенадцать, – которое сохранилось практически в неизменном виде до наших дней. Таким образом, понтифик при необходимости выступал и в качестве судьи; и тогда на долю сенаторов выпадала уже роль присяжных заседателей. На этих китах, полагаю, в принципе и базируется так называемое «римское право», изучаемое сегодня в обязательном порядке во всех без исключения юридических ВУЗах. Излишне, думается, говорить, что такие судебные заседания тоже проводились на латинском языке.

Правда, надо на всякий случай напомнить известный нам факт, что царь Слав выбрал местом своей резиденции не Рим, а Галич. Герцог Исайя, как увидим, тоже едва ли может быть причастен к установлению таких правил. Пока-что ясно только одно – Рим стал столицей несколько позже при неизвестных нам пока обстоятельствах, хотя такая структура власти в принципе могла быть заложена и чуть раньше – например в Галиче. Подтверждением этому можно считать хорошо известное нам свидетельство по поводу причастности мага Мерлина к изобретению круглого стола, установленного изначально в Камелоте (в Галиче), но увы никак не в Риме.

§ 3. Вечный город

Раз уж все наши пути так неудержимо устремились к Риму, то по хорошему счёту требуется каким-то образом установить на карте местоположение «вечного» города. Кстати, каждый раз, когда слышу этот эпитет применительно к Риму, то задаюсь себе вопросом по поводу его происхождения. Ведь по каноническим данным Рим отнюдь не является древнейшим городом на земле. Да и наше расследование, откровенно говоря, тоже не подтверждает этот факт. Так откуда же в таком случае мог появиться столь странный и пока необъяснимый эпитет? А может быть он как-то связан с одним из названий этого города?

Ведь смогли же румыны каким-то образом сохранить до наших дней одно из самых древних названий своей страны, этимологически восходящее к одному из названий Рима. Так что бы им помешало тогда сохранить заодно хотя бы одно из названий Рима? А давайте любопытства ради переведём эпитет «вечный» на банальную классическую латынь, которая к счастью достаточно хорошо изучена. Надо признать, что на самом деле вариантов перевода в данном случае достаточно много, что конечно же не позволяет сделать это однозначно. Тем не менее одним из допустимых вариантов такого перевода является слово «constantis», откуда нам наиболее интересен в данном случае лишь грамматический корень «-constant-».

В самую первую очередь обычно создаётся ассоциация с Константинополем. Добавим к этому, что название Константинополь на смешанном латино-эллинистическом, а по сути своей – тарбарском, языке как раз и переводится как «вечный город». Уверен, что такая засада с переименованием города была сделана в своё время

преднамеренно, и в эту ловушку попадают увы многие – в частности умудрённый опытом академик Фоменко. Не скрою, и я тоже оказался не лучше других и на первых порах угодил в эту яму. Так что создатели этой изощрённой ловушки могут быть полностью удовлетворены тем, что время и умственные силы ими были потрачены отнюдь не зря.

Однако, как бы мы там ни крутили, но дальнейшее расследование однозначно показывает, что топоним Константинополь в таком своём звучании сравнительно молод и относится уже определённо к христианской эпохе. Впрочем в этом я практически не расхожусь с каноническими источниками. Как бы там ни было, но в рассматриваемое нами время становления римской империи соответствующий город назывался Визой или Византием, но уж никак не Константинополем. К тому же к Румынии он никогда не имел никакого отношения. И от этого никуда не денешься. Поэтому предлагаю до поры до времени забыть об этом сплошь искусственном названии, к которому мы вернёмся лишь когда этому подойдёт свой хронологический черёд.

Стоп, но ведь и в самом деле есть в Румынии очень даже крупный курортный город Констанца (рум. Constanta) на побережье Чёрного моря. Прямо чем-то ощущаю сейчас некоторое разочарование у некоторых читателей, связанное в первую очередь с недостаточной осведомлённостью. Поэтому обязан привести малоизвестные факты. В первую очередь Констанца – второй по численности румынский город естественно после Бухареста, что, полагаю, было далеко не всегда. Кроме того это город, как оказалось, с богатейшей античной историей, на что не может претендовать к примеру тот же самый Бухарест. И кое-где с бульвара Фердинанда в Констанце вплоть до наших дней прямо на газоне можно наблюдать развалины античных – якобы византийских – оборонительных укреплений.

Тем не менее остатки античного города сегодня в основном всё равно скрыты под современной застройкой, так что вести широкие археологические раскопки здесь попросту невозможно. Археологам приходится довольствоваться лишь охранными работами либо случайными открытиями. Не аналогичный ли случай наблюдался в Азове вплоть до последних дней, а в Танаисе наблюдается и до сих пор? Есть, между прочим, достаточно веские основания полагать, что полностью идентичная ситуация и на территории современной Одессы, где в своё время основательно и плодотворно потрудились адмирал де Рибас ради сокрытия исторических следов под фундаментами городских строений. Похоже, это общераспространённая практика некогда могущественных фальсификаторов, и здесь легко узнаётся определённый единый почерк, который нам с Вами нелишне будет знать.

Констанца. Вид на руины с бульвара Фердинанда

По каноническим скалигеровским данным чуть ли не каждый античный город Причерноморья и Приазовья основан был мифическими милетскими малоазийскими греками. В частности это касается и Танаиса. Само собой разумеется, грех было бы не приписать милетцам заодно уж и основание Констанцы. Ну, а кто ещё мог бы основать столь крупный город в самой глубочайшей древности за рубежом современного летоисчисления? Имена основателей города Томи или Томис – это якобы античное название Констанцы – при этом почему-то неизвестны, равно как неизвестны и обстоятельства, сопутствовавшие основанию города. Что Милет, что Томи – можно даже не сомневаться, что оба эти названия извращены эллинскими фальсификаторами в своё время. Извращены, но отнюдь не придуманы, поскольку фальсификаторы исключительно редко прибегали к такому приёму, предпочитая вместо этого извращать реальные исторические названия. Здесь в названии «Томи» мы по всей вероятности как раз видим искажённое название «Троя» или возможно «Троян». Кстати уж, мы должны понимать, что данный топоним именно в таком своём звучании никак не может быть древнее Трояна, если он и в самом деле связан этимологически с именем этого понтифика.

Напомню, что по каноническим данным святой Мартин скончался в храме близ города Канде (фр. Cande), который я тут же отождествил с Римом, не объясняя тогда причин для такого казалось бы скороспелого вывода. Так вот теперь наверно и подошло время дать исчерпывающее объяснение. Дело в том, что фальсифицированный топоним Cande в первую очередь ассоциируется у меня с названием Constant. Вероятно, что Констанца уже существовала в эти годы, хотя надо полагать при этом, что тогда это был тогда лишь малозначительный город, который впоследствии, став резиденцией понтификов, был значительно расширен и отстроен чуть ли не заново.

А теперь для большей уверенности применим хорошо известные нам социально-экономические условия процветания города на румынскую Констанцу, раз уж так случилось, что итальянский Рим оказался в этом плане ниже всякой критики. Напомню, что Констанца и до наших дней – шикарнейший и весьма уважаемый климатический курорт, который собирает массу туристов и отдыхающих практически со всего мира. Само собой разумеется, что в средние века ситуация в этом отношении не очень уж сильно отличалась от современной.

Во-вторых этот город расположен на побережье Чёрного моря, где издревле проходили важнейшие морские торговые пути, которые просто не могли миновать этот город, пока ещё не был изобретён компас, и по этой простой причине практиковалось исключительно каботажное плавание вдоль берега; так что крылатая фраза «все дороги ведут в Рим», как видите, имеет под собой вполне реальную почву.

И к тому же нельзя ни на миг забывать об одной весьма характерной особенности, связанной с тем, что этому городу в самом скором времени предстояло стать резиденцией римских понтификов, что просто не могло не

привлечь толпы религиозных фанатичных паломников, только и мечтающих о том, чтобы скорее раскошелиться за грехи свои тяжкие ради умиловления всемогущего бога Марса, нашедшего упокоение под стенами этого города. Ну, и чего ещё в принципе надо для более успешного процветания города? Разве что золотые россыпи прямо под стенами города.

Кроме того традиционно считается, что покровителем этого города был бог солнца Аполлон. А давайте-ка из любопытства попробуем в этом латинском имени бога заменить всего одну букву «П» на «Р»; ведь написание латинских букв «Р» и «R» и в самом деле очень даже сходно визуально. Так что ошибка переписчика тут была бы вполне простительна и объяснима, хотя я, к слову говоря, всё равно не очень-то верю в непреднамеренность этой мнимой описки. И что мы получаем в результате такой простой замены букв, если особенно учесть, что это имя на латинский манер писалось как «Аролло»? Сразу же буквально из небытия совершенно неожиданно проявляется хорошо нам уже известный вендский солнечный бог Ярило. Отсюда в свою очередь непосредственно получаем ещё одно вендское «солнечное» название города – Ярославль или по-другому – Иерусалим. Ну а это название мы просто обязаны отождествить в свою очередь с Троей, раз уж на это имеются прямые средневековые апокрифические указания. Ну и остаётся тут ещё напомнить, что Илион – это ещё одно общепризнанное название Трои, которое тоже надо постоянно держать в уме. Возможно, что это название тоже как-то этимологически связано с именем Ярило.

§ 4. Апокрифическая болгарская династия

Академик Фоменко, базируясь среди прочего на методах математической статистики, выявил определённые биографические параллелизмы, свойственные казалось бы различным династиям римских императоров. В результате у него получилось, что в одной только канонической истории античного Рима каждый император продублирован аж четырежды. Аналогичная ситуация оказалась в череде византийских императоров и египетских фараонов. Сюда же можно приплюсовать и китайских императоров, которые оказались на деле лишь калькой с римских правителей. И если отбросить все дубликаты, то в действительности по расчётам Фоменко остаётся лишь одна династия, состоящая из семи последовательных правителей. Само собой разумеется, что Фоменко за неимением альтернативы поместил всех этих правителей в Царьград.

Добавлю, что Постников тоже проводил аналогичный сравнительный анализ римских понтификов и императоров, опираясь в основном на сроки их правления. Правда Постников при этом разделял императоров и понтификов на две параллельные династии. Итоговая картина у него получилась аналогичная в общих чертах по отношению к результатам академика Фоменко, но всё же, надо признать, не идентичная.

Лично я со своей стороны вовсе не собираюсь спорить ни с кем из них и принимать чью-либо сторону в первую очередь потому, что оба они опирались на более чем сомнительные канонические источники. Вместо этого я предлагаю ниже любопытства ради апокрифическую династическую картину от апокрифического болгарского летописца.

№ п/п	Имя царя	Срок правления	Комментарии
I династия			
1	Слав	119 лет	
2	Испор	175 лет	
3	Изот	100 лет и 3 месяца	
4	Борис	16 лет	
II династия			
1	Симеон	130 лет	Брат Бориса.
2	Святой Пётр	12 лет	Сбежал и окончил жизнь в Риме (т.е. в Ватикане – Авт.).
III династия			
1	Селевкия	37 лет	Прозвище Симеклит.
2	Симеон	12 лет	Явных указаний на династическую преемственность нет.
3	Никифор	42 года	То же самое.
4	Симеон Премудрый	4 года	
IV династия			
1	Василий	30 лет	
V династия			
1	Августиан	37 лет	Племянник Василия.
2	имя не указано	3 года	Временщик, брат Августиана.
3	Роман	9 лет	Возвращение к старой династии.
VI династия			
1	имя не указано	23 года	«Сын праведного Теодора».

2 Гаган	28 лет	Прозвище Оделян. Явных указаний на династическую преемственность нет. VII династия
1 Арев	7 лет	
2 Тургий	17 лет	Явных указаний на династическую преемственность нет.

Правда разделение на династии здесь мною сделано лишь условно, поскольку во многих случаях болгарский летописец по какой-то причине не оставил точных указаний на этот счёт. Кроме того несколько первых неестественно завышенных сроков правления выглядят слишком уж вызывающе, чтобы этому можно было поверить буквально. Я лично думаю, что возможно столь длительные сроки приписаны этим лицам лишь потому, что они были впоследствии обожествлены. Ведь нам уже известно, что факт смерти Чингисхана был скрыт от разглашения. Но нам ведь при этом неведомо, через сколько лет этот факт наконец был обнародован?

Ещё надо отметить, что эта летопись писалась однозначно уже в христианскую эпоху; по крайней мере об этом свидетельствует наличие нескольких эллинических имён в этом списке и прямое упоминание Иисуса Христа именно в таком вот эллинистическом звучании. Поэтому в этот список в обязательном порядке вклинились ещё и христианские понтифики, начиная со святого Петра включительно, которые, как увидим, правили параллельно сначала в Ватикане, а чуть позже в Константинополе, тогда как в Румынии при этом по-прежнему ещё долго имелся свой собственный понтифик. Кроме того сюда же с какой-то позиции могли вклиниться и исламские имамы особенно после османского завоевания Балкан, поскольку отношения с исламом, как увидим, далеко не всегда были враждебными. Особенно вызывающе звучит последнее имя в этом списке (Тургий. Туркий? Турок?), которое можно считать подтверждением моего предположения.

Если то, что я думаю – правда, то отсюда вытекает парочка прелюбопытных выводов. Во-первых турки были изгнаны с Балкан лишь в XIX веке, а это в свою очередь может датировать и саму «Болгарскую апокрифическую летопись». Во-вторых турки были изгнаны, как известно, в первую очередь российскими полками. Вот какими любопытными словами завершается летопись: *«И вслед того уже появились некие захватчики и мошенники, наречённые печенегами, неверные и беззаконники»*. Так кого болгарский летописец XIX века называл неверными беззаконниками печенегами? Уж не батарею ли полковника Бенецкого, погибшего под Шипкой в 1877 году ради освобождения Болгарии? Очевидно, далеко не все болгары мечтали тогда об освобождении от турецкого «ига» Впрочем, это далеко не новость и подтверждения этому имеются тут и там в самом изрядном количестве. Но это уже выходит за узкие рамки тематики нашего расследования.

Ясно тут одно: на основе этих разношерстных данных мы не восстановим список римских понтификов, чтобы сопоставить его с данными Фоменко или Постникова. Тем не менее, чтобы оценить хотя бы приблизительно время существования империи царя Слава, предлагаю сфокусироваться на самой первой отчётливо легендарной династии с явно завышенными и фантастическими сроками правления, причём самого царя Слава тут можно смело исключить как основателя империи. Если просуммировать эти цифры, включая 16 лет царствования царя Бориса, то получим длительность в 291 год и 3 месяца. Такая оценка, надо признать, более-менее соответствует по самой верхней планке моим предварительным подсчётам, основанным на других данных.

Но только вот трёх царей на трёхсотлетний период будет явно маловато. Так что академик Фоменко может быть где-то прав, предлагая вместо этого семь императоров. Правда из семи тут потребуются снова вычесть основателя династии, и тогда на каждого правителя выпадает в среднем по 48,5 лет. А это всё равно, как показывает практика, несколько многовато. Поэтому, можно не сомневаться, что полученная цифра в 291 год на самом деле несколько завышена болгарским летописцем, как и сроки правления первых царей. Чтобы достичь доступного компромисса между летописцем и академиком Фоменко, потребуется:

- трёхсотлетний срок сильно урезать – как бы не на треть;
- удвоить фактическое количество царей первой династии в болгарской летописи.

Ну что ж, даже средневековый летописец имеет право на ошибку, особенно если правда то, что он жил в середине XIX века, когда некоторые детали были уже утеряны. Тем не менее я всё равно считаю, что несколько преждевременным было бы прямо с этого момента и навсегда отказываться от его дальнейшей помощи. Не будем спешить с опрометчивыми поступками – этот летописец нам ещё много чем поможет. Уж имена-то хотя бы первых трёх царей он наверняка знал наизубок как дважды два из каких-то неизвестных нам апокрифических источников, сохранившихся к XIX веку в первоизданном виде лишь благодаря турецкому нашествию.

§ 5. Сын божий и его брат

Для того, чтобы продолжить расследование, на всякий случай напомним обстоятельства, на которых мы остановились в конце предыдущей главы. Итак, у царя Слава было два сына, младший из которых далеко не всеми признавался за законнорождённого ребёнка. Но это не остановило отца, и он всё равно отписал в своём завещании основную часть своего наследства именно младшему сыну, а не старшему, как ожидалось всеми, сделав его по сути престолонаследником в ущерб правам старшего его брата. Впрочем, старшего тоже нельзя назвать совсем уж обделённым, поскольку земли Перемышля, доставшиеся ему по завещанию, занимали где-то добрую половину по своей общей площади в западной части империи отца. Чтобы не возвращаться к этому

снова, надо сразу же отметить, пользуясь случаем, что такое разделение как две капли воды повторяет территориально канонические границы Западной и Восточной Римских империй из скалигеровской интерпретации истории, хотя реальные обстоятельства, при которых произошло такое разделение, самым грубейшим образом извращены ортодоксальной исторической школой.

И ещё от нас с Вами потребуется как-то определиться с терминологией. В частности в самую первую очередь это касается имён двух наследников с учётом того, что у средневекового человека не было строгого фиксированного имени, которое он носил с самого своего рождения и до последней минуты. Вместо этого использовались различные прозвища, каждое из которых обычно дублировалось множеством разночтений.

Истинное звучание одного из имён старшего наследника, которое волею судьбы и нам на удачу избежало фальсификации и искажений, нам известно в самую первую очередь благодаря так называемой «Болгарской апокрифической летописи» – это Испор, хотя в канонических источниках его традиционно предпочитают именовать как хан Аспарух. Впрочем, из тех же самых канонических источников известно ещё несколько разночтений этого имени наряду с Испором – это Исперих, Есперих, Еспор, Есперерих и даже Аспар-хрук. Я же в свою очередь предлагаю отдать предпочтение стопроцентно живому имени, которое использовал болгарский летописец. Напомню, что это всего лишь одно из многочисленных прозвищ с самыми различными разночтениями, хотя на деле мы вскоре выявим множество других совершенно независимых прозвищ.

Младший брат, как нам известно, получал своё образование и воспитание в Крыму (предположительно в Евпатории, хотя есть кое-какие намёки и на Феодосию). Этим топонимом и обусловлены два известных нам прозвища. В первую очередь это прозвище Эрманарих, которое благодаря своей труднопроизносимости имеет множество различных разночтений и сокращений (напр. Ираклий, Герман, Эрман, Эрих, Ирак, Аарон и даже, как увидим – Арий). Топонимы «Тверь» или «Таврия», означающие по сути одно и то же на разных языках, тоже лежат в основе некоторых его прозвищ (напр. Адриан, Тервинг). Но нам ведь надо всего лишь как-то определиться с терминологией. Так вот и предлагаю для этих целей наиболее распространённое прозвище в своём оригинальном звучании – Эрманарих.

Теперь напомним на всякий случай, в какой ситуации мы оставили малолетних братьев в предыдущей главе. С Эрманарихом, волею судьбы оставшимся полным сиротой, ситуация совсем проста – он был передан на воспитание одному из императорских военачальников из самых что ни на есть приближённых и верных императору людей, облачённых особым доверием, имя которого к сожалению неизвестно даже в приблизительном звучании. А по достижении совершеннолетия Эрманарих как главный престолонаследник должен был воссесть на трон своего отца в Галиче или в любом другом месте по своему собственному усмотрению. В принципе так оно и произошло, но придётся впоследствии для точности сделать на этот счёт несколько специальных оговорок.

С Испором, напомним, ситуация сложилась несколько иначе. Его мать (предлагаю для определённости называть её Ингой) так и не сумела достичь духовной близости со своим супругом и, поддержанная многими самыми видными вельможами, в их сопровождении отправилась на свою родину в самое устье Дона. Сам Испор, надо отметить, в это время был в младенческом возрасте, если вообще не в утробе своей матери. Однако царь Слав, собрав войско, отправился вдогонку. Не питая, очевидно, особых несбыточных ожиданий и иллюзий насчёт возможного успешного противостояния монгольскому нагиску, Инга вместе со своей многочисленной свитой отправилась в бегство дальше вверх по Дону, рассчитывая хотя бы в волжской Болгарии найти надёжное прибежище себе с сыном. Донецк конечно же вскоре был взят монголами, но только вот сам царь Слав умер во время этой военной кампании, так что дальнейшее преследование беглецов уже некому было возглавить. И с этого момента, можно сказать, и начинается совершенно новый виток истории.

§ 6. Залётный запорожский орёл из Плиски

Канонические сведения об Аспарухе все в совокупности до неприличия скудны, и их можно изложить буквально в нескольких строках. Отцом его голословно считается протоболгарский хан Кубрат, однако у нас с Вами уже имеются свои собственные соображения по этому поводу, отличные от мнения ортодоксов. Известно также, что хан Аспарух привёл с Волги на Балканы сравнительно малочисленную дружину. Правда некоторые источники называют при этом ещё и численность этой дружины в 10 000 человек, хотя смотрится это слишком уж много для рассматриваемой эпохи, когда крупные армии насчитывались лишь сотнями воинов. Затем Аспаруху удалось каким-то загадочным образом объединить под своим началом семь в основном славянских совершенно диких племён и, покорив Добруджу (восточная область Румынии), основать на этом достаточно сомнительном материале могущественное государство, с которым вскоре пришлось считаться даже византийцам. Также сохранились кое-какие смутные отголоски о чрезвычайно мобильной и эффективной коннице хана Аспаруха. Кроме того именно Аспаруху приписывается привнесение на Балканы с Волги топонима Болгария и основание Плиски, которая стала в дальнейшем его столицей. Погиб же Аспарух в конце концов от хазар, угодив каким-то образом на Дунае в засаду вместе со всеми своими гвардейцами, которые тоже все до одного полегли в неравном бою, защищая своего сюзерена.

Болгарский летописец дополнительно к этому сообщает, что *«его погубили измаилитяне на Дунае»*, подтверждая тем самым место смерти. На всякий случай должен уточнить, что измаилитяне – это всего лишь архаичное разночтение исламистов. Правда на рассматриваемый нами исторический период нельзя даже приблизительно приравнивать исламистов к магометанам хотя бы потому, что кораническое магометанство, как увидите, появилось значительно позже описываемых нами здесь событий. Таким образом ислам до пророка

Магомета представлял собой лишь определённое направление в архаичном иудаизме.

А вот связь хазар с иудаизмом и даже с арабами подтверждается некоторыми источниками. В частности в своём «Фихристе» Ибн Надим свидетельствует, что хазары какое-то время пользовались еврейским алфавитом, и древнееврейский язык тогда среди прочего был языком науки, приблизительно как латынь стала таковой в Европе в более поздние времена. Отмечу лишь, что древний и ныне мёртвый иврит в отличие от современного идиша можно полноправно считать одним из средневековых диалектов арабского языка; равно как семитский алфавит – некой разновидностью арабского. Вероятно этот алфавит как раз и образовался в результате стилизации арабской вязи под угловатые рунические буквы.

Раз уж только что нами затронут идиш, то надо бы сразу, пользуясь удобным случаем, изложить свои соображения по поводу происхождения этого языка. Дело в том, что этот язык имеет несомненную семитскую (т.е. арабскую) структуру, но при этом в словарном запасе настолько отчётливо доминируют германизмы, что современную еврейскую речь можно легко по неопытности перепутать с немецкой. И остроготская Хазария, как видите, как нельзя лучше подходит в качестве предполагаемой родины этого языка, где на определённом историческом периоде арабский смешался со средневековым готским языком.

Особое значение ортодоксальная историческая школа придаёт основанию Аспарухом Плиски, которая доскаты и стала впоследствии столицей балканской Болгарии на многие и многие века. Апокрифичный болгарский летописец между прочим тоже подтверждает основание Плиски царём Испором наряду с с неким полностью легендарным городом на Дунае под названием Друстар, но вот про смену столицы там почему-то нет ни единого слова.

Так вот и предлагаю для начала примерить известные нам социально-экономические факторы благоденствия для данного случая. Даже современная Плиска – это не слишком уж крупный городок в Болгарии, затерявшийся в горах буквально в самой глубине материка на берегу какой-то горной несудоходной речки. На мой взгляд это самое идеальное место для монахов-отшельников, желающих понадежнее укрыться от всей тщеты мирской суеты. А вот для столицы могущественного государства Аспарух, как это ни странно, всё-таки несколько перемудрил с местом для столицы. Даже непонятно, чего это его вдруг занесло столь далеко в самую что ни на есть глушь? Ведь прятаться ни от кого он, судя по его поведению, отнюдь не собирался, и даже можно сказать наоборот.

Монограмма на груди орла хана Аспаруха

Серебряный орёл хана Аспаруха

По мнению некоторых современных болгарских, а также украинских, историков и археологов, могила хана Аспаруха найдена на берегу реки Днепр около деревни Вознесенка (Украина), которая в настоящее время уже давно является районом города Запорожье. Одна из надписей на гробу руническими символами означает «Небесный покровитель». На месте захоронения кроме всего прочего были найдены ещё большие сокровища и в том числе серебряный орёл будто бы самого хана Аспаруха. Во всяком случае на одном из крыльев орла стоит династический знак ханского рода Дуло, а на груди орла монограммой написано справа налево имя Еспор (одно из имён Аспаруха). Надпись выполнена болгарскими рунами, языком протоболгар, который по одной из версий принято писать и читать справа налево. Ну, и в конце концов обнаруженные мощи хана Аспаруха были перезахоронены на государственном уровне в Церкви Сорока Севастийских мучеников в болгарском городе Велико Тырново.

Однако подавляющее большинство специалистов отнеслось к этой находке с большой осторожностью. И в самом деле, слишком уж много имеется обстоятельств, отнюдь не прибавляющих доверия и заставляющих всерьёз усомниться в добропорядочности украинских археологов. В первую очередь несколько настораживает столь вызывающее место захоронения – прямо на территории города, которое лишь по счастливой случайности не оказалось под фундаментом ближайшего здания или телевизионной башни в частности, которая, оказывается, расположена как раз в самой непосредственной близости от импровизированной могилы.

Кроме того два апокрифических источника, включая, кстати, и «Болгарскую апокрифическую летопись», локализовали место смерти Испора где-то на Дунае. Это конечно же не слишком уж конкретное указание, но дело не в этом. Не видна мотивация, по которой тело было бы после этого увезено для захоронения именно на Днепр, а например не в Антарктиду пингвинам на смех. Достаточно убедительной мотивации не видно даже с канонических позиций, нет её точно также и с позиций нашего расследования. Более того, получается, что Аспаруха захоронили где-то там на диком и совершенно безлюдном берегу какой-то богом забытой реки, что

смотрится в канонической интерпретации истории совсем уж малоубедительно если учесть к тому же, что в могилу были уложены немалые драгоценности. И всё это совершенно беспечно было оставлено без какой-либо охраны – приходи и бери что хочешь. Удивляет, что никто не разграбил эту могилу сразу же по горячим следам. Ещё больше удивляет, что кое-то из здравомыслящих людей современности отнёсся всерьёз к столь сомнительной находке, не сопоставив всё это с реалиями жизни.

Впрочем, от двух или даже от десяти апокрифических свидетельств очень легко отмахнуться и заявить вместо этого, будто Аспарух погиб на самом деле на Днестре, а не на Дунае, как, кстати говоря, и было сделано в действительности вопреки этим апокрифическим свидетельствам и здравому смыслу. Однако не отмахнёшься как от назойливой мухи от того факта, что покойников особо благородного происхождения погребали тогда не где попало, а в строго отведённых для этого местах согласно сложившимся ритуалам. Строго говоря, высокопоставленных людей даже сейчас не принято хоронить абы где – прямо на месте гибели, как самого простого, известного или неизвестного, солдата.

Но больше всего меня умиляют надписи на серебряном орле (хорошо хоть не пин-код), выполненные протоболгарскими руническими знаками, которые, напомним, до сих пор ещё не расшифрованы. Уж не по Петру Добреву ли расшифровывали эти надписи справа налево? Таким образом украинских археологов теперь можно уже «заслуженно» поздравить с предстоящей нобелевской премией: ведь это пока единственная в мире расшифрованная протоболгарская надпись. «Хорошее» начало, как видите, положено, и, думается, теперь аналогичные надписи, выполненные строго по Добреву, посыплются как из рога изобилия, особенно если такую инициативу поддержат ещё и российские археологи, когда им вдруг в срочном порядке понадобится валюта.

Это, можно сказать, всё, что мы можем почерпнуть из канонических источников на данную тему. Не густо, конечно. Но это всё равно хоть что-то в сравнении со стомогильным царём. Поэтому нужно привлекать какие-то другие источники, чтобы получить более завершённую биографическую картину.

§ 7. Теорема

Сложность и разрозненность исходных данных, усугублённые к тому же былой деятельностью фальсификаторов, вызывают, как недавно выяснилось, у некоторых людей некоторые проблемы с систематизацией информации. По этой причине при изложении материалов предыдущей главы я прибегнул к некоторой уловке, где сначала представил уже готовую полностью восстановленную сводную биографию царя Слава, а после этого представил материалы, подтверждающие мою правоту. Такая практика уже давно оправдала себя в математике, где теорема формулируется сначала, а доказательство предоставляется вслед за этим. И я не вижу никакого смысла отказываться от тщательно выверенной методики и сейчас, поскольку ситуация в данном случае ничем не отличается в принципиальном плане от того, что было совсем недавно при реконструировании биографии стомогильного царя.

§ 7.1. Исход

От нас с Вами сейчас потребуется перенестись мысленным взором из южной Европы в верхнее Поволжье, где оказалась волею судьбы беременная Инга со своей многочисленной свитой, среди которой самой выдающейся фигурой оказался так называемый в «Ипатьевской летописи» Княтин Серославич. К сожалению имя протоболгарского хана, который тогда восседал на троне, доподлинно неизвестно, и нам по этой причине наверное придётся выбрать что-то между Кубратом и Кубером. Хотя это не принципиально для нашего расследования, но предлагаю для определённости остановиться на втором имени.

Прибытие беглецов на Волгу по понятным причинам осуществилось тайно, и хан Кубер не был об этом оповещён. Однако вскоре вести из Славии достигли берегов Волги. Напомню, что смерть царя Слава была скрыта, и по этой причине Кубер ничего не знал об этом, полагая, что Слав вскоре направится в дальнейшую погоню на Волгу вслед за своей опальной женой.

Желая предотвратить это и тем самым спасти свой трон, Кубер распорядился найти беглецов и экстрадировать их обратно в Славвию от греха подальше. Но вся беда была в том, что в Болгарии, похоже, никто не знал Ингу в лицо. Ну, а о новорождённом младенце, названном Испором, тут даже нечего говорить. В результате этого была организована поистине беспрецедентная крупномасштабная охота за славскими младенцами и их матерями. Полагаю даже, что нескольких таких самых неудачливых даже успели экстрадировать обратно на родину в Славвию. Но Инге на этом этапе удалось где-то найти надёжное укрытие.

Как сами видите, никакого избияния младенцев, как это преподносится в евангелиях и в ветхозаветной книге «Исход», на самом деле не было. Я убеждён, что Кубер просто никогда не посмел бы поднять руку на одного из наследников божественного Слава, непобедимого повелителя разрушающего огня, грома и молнии одновременно.

Тем не менее ситуация всё равно была крайне неблагоприятна для Инги, и было принято решение покинуть Болгарию, не дожидаясь, когда хан Кубер рано или поздно достигнет своей цели. Но увы по дороге беглецы были схвачены. Есть некоторые основания полагать, что схвачен был лишь малолетний Испор вкупе со своей кормилицей, тогда как Инге удалось ускользнуть. Но от этого никому легче всё равно не становилось. Тем более, по каким-то признакам Кубер установил, что это как раз тот младенец, которого он так долго искал.

И, надо полагать, хан без малейших сомнений отправил бы младенца в Славвию, но что-то заставило его изменить это своё решение. Об истинных причинах сегодня можно лишь гадать. Я со своей стороны выдвину

очень простое предположение, что в ответ на его запрос из Славии пришло неожиданное для всех распоряжение придержать беглецов у себя в качестве пленников. Тем самым так или иначе мнимое избиение младенцев закончилось, едва успев начаться. А беглая Инга, узнав наконец, что экстрадиция больше никому не грозит, объявилась при дворе Кубера, раскрыв тем самым своё инкогнито.

Вот при таких условиях прошли детские годы принца Испора. Правда не следует при этом воспринимать эти слова так, что Испор будто бы провёл свои детские годы где-то в сырой темнице. Конечно нет. Это был самый почётный пленник, проживавший прямо в ханском дворце рядом с семьёй Кубера и восседавший с ними за одним обеденным столом. Как сами должны понимать, родным его языком волею судьбы стал один из диалектов сарматского, на котором говорили тогда в верховьях Волги. Допускаю, что в свите Инге были и венды, причём в изрядном количестве, но они при таких обстоятельствах не делали погоды. В результате Испор научился с грехом пополам как-то понимать вендский язык, но разговорную речь увы так и не освоил похоже до конца своей жизни.

Но положение пленника его всё равно определённо тяготило. И ни для кого не было при этом секретом, что он со своей матерью очутился в таком положении благодаря своенравию своего отца. Приплюсуйте сюда ещё тот факт, что долгое время Испор считал своего отца живым, но при этом не желающим видеть своего единокровного сына. Все эти соображения я привёл для того, чтобы Вы самостоятельно представили себе отнюдь не лестное и не вполне доброжелательное отношение Испора к своему отцу Славу.

А в Славии тем временем обособились две политические партии, одна из которых, верная завещанию царя Слава, уповала на его младшего сына Эрманариха, тогда как другая оппозиционная партия предпочла Испора. Не думаю, что эти две партии были враждебны друг другу, тем не менее обе обладали достаточным могуществом. Излишне, думается, говорить, что воспитанием сиротствующего Эрманариха занимался опекун из партии Слава; в противном случае законный наследник царя Слава едва ли дожил бы до отроческих лет.

Излишне также говорить, что это регент Эрманариха от имени царя Слава распорядился придержать Испора в болгарском плену. Тем не менее сам Эрманарих по юношеской своей неискущённости отнюдь не был столь категоричен и искренне желал познакомиться со своим старшим братом. Похоже, что братьям даже было позволено установить друг с другом переписку, где Эрманарих приглашал Испора к себе вопреки воле своего могущественного опекуна, имя которого мне к сожалению так и не удалось установить.

Переломный момент наступил тогда, когда хан Кубер со своим войском отправился на запад воевать с аvaraми. Болгарское ханство в отсутствие хана было очень уязвимо. Похоже, что Испор обратился к своему брату в этот момент, чтобы тот организовал какой-нибудь хотя бы малочисленный отряд для освобождения болгарских пленников. Но Эрманарих увы тогда ещё по своему малолетству не располагал такими полномочиями.

Вместо этого Княгиня Серославыч, который тоже пребывал в болгарском плену, в отсутствие хана Кубера ухитрился подделать ханскую отпускную грамоту, которая позволила беглецам вполне легально покинуть их комфортабельную тюрьму. Отмечу, что это происходило в самый разгар зимы, когда все реки были покрыты толстым слоем льда, а земля укутана снегом. Кроме того, зима оказалась в этот год настолько суровой, что замёрзло даже Азовское море, включая Керченский пролив.

Есть основания полагать, что столицей Болгарии была Казань. Именно оттуда наверное и стартовало бегство бывших ханских пленников, которых даже снабдили для этих целей конями; ведь не пешком же идти сыну божьему с богоматерью, которая уже повторно в своей жизни становилась высокопоставленной беглянкой. Дальше путь следовал вниз по Волге до места, где сегодня располагается город Волгоград. В этих краях русло Волги ближе всего сходится с руслом Дона, и с давних пор там определённо существовал волок судов из одной реки в другую. Зимой волок конечно же не работал, но места эти тем не менее были обжитые. Именно этим путём и проследовали беглецы.

Тем временем хан Кубер каким-то образом прознал о бегстве и распорядился организовать погоню. В некоторых источниках говорится о колесницах, устремившихся в погоню, но я лично почему-то думаю, что лёгкие сани были бы более эффективны при перемещении по снегу и льду.

Однако славские беглецы успели спуститься вниз по замёрзшему руслу Дона вплоть до самого его устья. Дальнейший маршрут следования они выбрали вопреки ожиданиям не по западному берегу Азовского моря, а по восточному. Просто есть некоторые основания полагать, что донецкие сарматы отказались пропустить беглецов через свои территории, чем и был обусловлен такой обходной манёвр.

Тем не менее Азовское море было форсировано в районе Керченского пролива, и беглецы тем самым прибыли на славские земли. Однако дальнейшему их продвижению что-то воспрепятствовало, и они несколько замешкались в районе современной Керчи на Крымском полуострове. Видимо как раз в это время решалась их дальнейшая судьба, и накал между двумя славскими партиями достиг тогда наибольшей температуры. Тем не менее могущественного безымянного регента всё-таки каким-то образом склонили к мнению, что наследник божественного царя Слава не должен пострадать ни при каких обстоятельствах, раз уж его жизни угрожает опасность от хана Кубера. Последний возможно даже догадался использовать Испора к этому времени в качестве весьма высокопоставленного заложника, что давало ему лично и его ханству в том числе некоторый залог собственной безопасности.

В результате этого болгарская погоня, когда она наконец-то почти-что перешла Керченский пролив вслед за беглецами, была совершенно неожиданно встречена с крымского берега взрывами пороховых гранат, которые

среди прочего раскололи ещё и лёд, под который тут же и ушли тяжело вооружённые всадники вместе со своими конями. Ледовым побоищем, как видите, это даже не назвать, так как эта сцена на мой взгляд гораздо больше напоминает избиение беззащитных котят.

§ 7.2. Крёстный ход

Вот при таких обстоятельствах состоялась первая встреча двух братьев. Не знаю как Испор, точных сведений нет, но Эрманарих был определённо и искренне рад этому знакомству. Тем не менее умудрённый опытом безымянный регент Эрманариха отнёсся к этому весьма осторожно и вежливо напомнил, что согласно завещанию царя Испору выпадает лишь Перемышль и не более, куда ему со своей матерью дескать и следует незамедлительно направиться.

Спорить и что-то доказывать в такой ситуации было бы бессмысленно, поскольку перевес сил был тогда отнюдь не на стороне юного Испора, которому было тогда по моим беглым прикидкам не более пятнадцати лет. Эрманарих при этом добровольно вызвался самолично сопроводить брата если не прямо до его законной вотчины, то хотя бы до безопасных мест в самом центре империи.

Благодаря льду, окутавшему северную часть Чёрного моря, дальнейшее передвижение морским путём было невозможным. Из-за отсутствия выбора оставался лишь сухопутный способ перемещения. По сути это было самое настоящее триумфальное торжественное шествие, внешне обставленное соответственным образом с истинно императорским размахом. Средств на такое никогда не жалели, и это впечатляющее зрелище запомнилось современниками и тем более участникам надолго.

Алушта, Феодосия – это первые на этом этапе места стоянки, известные нам сегодня из определённых источников. Дальше путь проследовал на север к Перекопу, а через него на материковые земли северно-западного Причерноморья в обход Чёрного моря через Днепр на Балканы. Дальнейшие следы продвижения крёстного хода теряются где-то в окрестностях современной болгарской Варны. Возможно, что на этих широтах вода Чёрного моря уже не была покрыта льдом, что давало возможность продолжить путь более комфортабельным морским путём.

Ещё наверное надо добавить, что во время крёстного хода у Испора впервые проявились некоторые разногласия религиозного характера с Эрманарихом. Надо полагать, что это было самым негативным результатом того, что Испор был воспитан своей матерью в духе англиканства, тогда как аналогичные взгляды Эрманариха наверное сегодня следует называть архаичным арианством. Тем не менее Инга, надо отдать должное её благоразумию и мудрости, всё время стремилась смирить двух братьев, в чём и преуспевала, но лишь на первых порах, пока они не достигли совершеннолетия.

Сначала я, откровенно говоря, думал, что до Перемышля бывшие пленники так и не добрались, поскольку Испор туда, судя по всему, особо не стремился, считая эти места захолустьем. Однако могущественные и умудрённые опытом сторонники Эрмана скорее всего и организовали весь этот крёстный ход как некий зрелищный спектакль для отвода глаз и ради достижения этой цели, пытаясь таким лукавым способом сыграть на самолюбии и тщеславии Испора. К тому же при более углублённом изучении имеющихся источников сразу же вдруг проявляется лагинское название апеннинских Стабий пострадавших в более позднее время от извержения Везувия. Но всё равно в Перми Испор не задержался слишком уж надолго. Похоже, что Инге вскоре было предоставлено прибежище в Греции.

Напомню ещё к этому, что на вендский манер этот остров тогда именовался как Иваны. Есть основания полагать, что где-то на этом острове в это время был похоронен царь Слав. Хотя при этом есть некоторые обоснованные подозрения, что впоследствии он всё равно был перезахоронен где-то в Египте, возможно даже не без участия в этом деле Инги, пребывавшей тогда долгое время на полностью мужском посту понтифика.

§ 7.3. Испор царь

Двух братьев отделяло по возрасту по моим подсчётам что-то порядка десяти месяцев. Поэтому достигли совершеннолетия они почти что одновременно. Испор мог бы с этого момента вполне легально занять великокняжеский престол в Тербовле, но у него были другие честолюбивые планы. Я даже не уверен, что он в своей жизни хотя бы раз побывал в своей вотчине.

Вместо этого он, поддержанный некоторыми самыми могущественными феодалами Славии, собрал своё собственное войско и практически без помех завоевал земли Анатолийского полуострова, лежащие восточнее от Босфора и Мраморного моря. Скорее всего эти земли изначально были заселены какими-то автохтонными семито-язычными племенами, которые были просто не в состоянии оказать должный отпор славским завоевателям.

Напомню, что Испор не владел на должном уровне вендским языком. Из этого делаю естественный вывод, что в качестве своих самых приближённых военачальников он предпочитал людей, знающих сарматский язык. Надо признать, что таких в Славии в эти годы было уже предостаточно. Например визские готы или хотя бы готы Эрманариха.

На вновь завоёванных землях Испор решил устроить себе место постоянной резиденции и для этого основал город как центр этого нового славского княжества. Этот город с самого начала именовался как Париж, но в некоторых этнических группировках существовали свои собственные разночтения этого топонима. В частности

у карвунских вендов больше прижилось название Плииска (предположительно от Париска). Вот при таких обстоятельствах было заложено начало франкскому княжеству в Малой Азии, где по уже известным нам причинам изначально доминировал сарматский этнос, включая сюда кстати и соответствующий язык.

Надо бы ещё отметить к случаю, что на данном этапе Испор, похоже, был очень ограничен в средствах. Поэтому Париж в своей первой застройке ещё не представлял собой неприступную крепость. Осознавая это, Испор устроил себе личную резиденцию не в самом городе за недостаточно надёжными оборонительными крепостными стенами, а в самых ближайших окрестностях крепости на труднодоступных склонах горы под названием Нева. В любом случае из окон этого замка город и его окрестности были видны буквально как на ладони.

Тут надо бы снова напомнить, что слово «гора» по всей вероятности этимологически роднится с эллинизированным и тем самым фальсифицированным именем «Христос», которое на вендский манер должно было звучать как Хорс. Хотя имя Ярило, как Вы уже должны это понимать, в этом отношении ничуть не хуже первого, являясь по отношению к нему лишь диалектным разночтением. Полагаю, что эта столь необычная биографическая особенность Испора, связанная с проживанием на горе, вскорости и породила это его одно из прозвищ – Горец. А это прозвище в свою очередь уже роднило его и с топонимом «Греция» и со словом «жар» одновременно. Полагаю, что у многих его современников, ничего не знавших о горе Нева, возникала именно такая ложная ассоциация с огнём и даже возможно с жарким солнцем. Возможно, что и сам Испор тоже приветствовал такое восприятие, с некоторой долей лукавства объясняя выбор такого своего места жительства своим высоким стремлением быть поближе к солнцу.

На этом Испор не удовлетворился и снова при поддержке славских князей, окрылённый своей первой блестящей победой, организовал очередной военный поход теперь уже в волжскую Болгарию, движимый, надо полагать, не столько честолюбием, сколько чувством мести за свои детские годы, проведённые в болгарском плену в качестве заложника. Данный поход был стремительным, а победа Испора была при этом быстрой, но хан Кубер всё-таки успел бежать вниз по Волге под защиту астраханского кайзера.

Последний, судя по всему, был вовсе не восторге от этого. По крайней мере, когда славские полки подошли к стенам Астрахани, Кубер был безоговорочно и беспромедлительно выдан Испору. Дальнейшая судьба Кубера достоверно неизвестна, хотя я не думаю, что она завидна. Не вполне понятна также дальнейшая судьба Астрахани, но есть кое-какие основания полагать, что Восточный Рейх тоже ненадолго сохранил свою независимость под нажимом пришлых с юго-запада завоевателей.

Желая привлечь в Париж людей и денежные средства со стороны, Испор прибегнул к некоторой уловке. Он распорядился отстроить в окрестностях города несколько сооружений для проведения в них спортивных состязаний, после чего разослал с этой ошеломительной вестью глашатаев по всему миру. Это по тем временам, похоже, была поистине беспрецедентная акция, едва ли имевшая близкие аналоги в мире по своим невиданным масштабам. Думается, что популярность Испора в качестве одного из двух сынов божьих тоже сыграла не последнюю роль в привлечении знати к этому спортивному зрелищу.

Как видите, олимпийские игры правильнее было бы сегодня называть невскими играми по названию той горы, с которой сам «сын божий» наблюдал за этими зрелищными состязаниями. Впрочем термин парижские или плисковские игры тоже подходит для этих целей. Я лично думаю, что фальсификатор искажил именно это слово – Плииска, – подменив его на Олимп.

Судя по всему, этот замысел Испора превзошёл все его самые оптимистичные ожидания и собрал всю знать со всех окрестных княжеств. Во время спортивных состязаний Испор присмотрел себе девицу из заезжих гостей и, недолго думая, опрометчиво считая себя полным хозяином положения, женился на ней, похоже даже не удосужившись при этом спросить согласия своей избранницы. То ли этот факт, то ли возможное несоответствие обряда бракосочетания принятым тогда нормам, но это почему-то вызвало тогда широкий общественный резонанс отнюдь не в пользу запятнанной репутации Испора. От него отвернулись в самом скором времени все самые могущественные князья, и даже его мать, похоже, оказалась в числе осуждавших. Всё бы тут ничего, но, напомню, производство пороха тогда было монополизировано Грецией, которая тоже отвернулась от Испора.

Отмечу к случаю, что ситуация усугубилась ещё тем, что заразительному примеру Испора последовали некоторые ближайшие вельможи из его окружения. А те девицы, надо сказать, в отличие от большинства франкских сановников, были, кстати говоря, весьма высокородны. В частности избранницей оскандалившегося Испора оказалась ближайшая родственница, если вообще не дочь, бессарабского князя.

Достоверное звучание имени этого бессарабского князя к сожалению неизвестно из-за фальсифицированности источников. Тем не менее можно наверное более-менее уверенно восстановить одно из его прозвищ – Тесть, каковым он, надо признать и стал помимо своей воли благодаря самонадеянному поступку Испора. Думаю, это прозвище ничем не хуже других, и мы вправе использовать его в дальнейшем для определённости в качестве имени собственного.

Так вот, вскоре, спустя несколько месяцев после состоявшегося скандала, ради восстановления попорченной справедливости была собрана вооружённая коалиция, которую возглавил так называемый нами Тесть. Греция, напомню, заняла сторону Тестя и категорически отказала в данном случае Испору в огневой поддержке. Правда нет полной уверенности, что порохом обеспечили бессарабов. Но и без этого численный перевес явно был на стороне Тестя, и исход этой военной компании тем самым был практически предрешён.

И в самом деле парижская крепость пала практически сразу, а Испор со своими вельможами успели забаррикадироваться в своём невском замке под защитой крутых горных склонов. Долго пребывать в таком осаждённом состоянии они конечно же не смогли бы, и первой, думаю, сказалась нехватка питьевой воды. Но исход в данном случае решило не оружие, а новые жёны, которые к этому моменту уже успели нарожать детей. Говорят, что некоторые из них вышли на крепостные стены прямо с младенцами на руках и стали призывать осаждавших к милосердию. Ну и что тут говорить? Призывы в конце концов будто бы возымели свою силу, и был заключён мирный договор, согласно которому Тесть и Испор приравнивались в правах.

Тем не менее какой-то перевес остался всё равно за Тестем. Посудите сами, Париж теперь был заселён, а фактически, думаю, колонизирован, в основном бессарабами, которые и обусловили там быструю смену этноса и языка с сарматского на латынь. Именно при таких обстоятельствах франкское княжество в итоге стало романо-язычным, каковой, кстати говоря, до сих пор является современная Франция, пробыв сарматским лишь несколько недолгих лет, которые наверно можно пересчитать по пальцам если не одной руки, то уж точно двух.

Но на этом, как оказалось, процесс романизации отнюдь не завершился, поскольку на латыни было также решено проводить ещё и религиозные богослужения. Но этого мало, так как заседания сената тоже было решено проводить на латыни. В принципе это на мой взгляд вполне предсказуемо, ибо заседания сената и даже судебные прения в те годы мало чем отличались от богослужений и смотрелись скорее как совещания жрецов. Князь Испор, кстати говоря, неплохо изучил латынь, в чём ему, надо полагать, помогла в первую очередь его бессарабская супруга, для которой этот язык, понятно, был родным буквально с самого её рождения.

Наверное тогда же и была достигнута договорённость о переносе столицы в вечный город, где тогда, судя по всему, восседал могущественный Тесть. Правда о какой такой столице может идти речь, если легитимным, хотя и не всеми признаваемым, царём монгольской империи по-прежнему оставался Эрманарих? Его, уверяю Вас, ещё рановато сбрасывать со счетов.

Все эти последние годы отношения между братьями лишь ухудшались несмотря на тщетные увещания Инги, не желавшей такого развития событий. И, надо полагать, скандал с похищением невесты подлил последнюю каплю масла в огонь, после чего эти отношения стали открыто враждебными невзирая на всю покладистость и мягкость характера младшего из братьев. Всё это усугублялось ещё и различными религиозными воззрениями.

Кто его знает, как бы развернулись события дальше, если бы не преждевременная смерть Эрманариха? Обстоятельства смерти, кстати говоря, очень даже туманны. Одни источники открыто обвиняют Испора в убийстве своего брата. Другие в этом отношении наоборот списывают смерть на несчастный случай или на болезнь, обеляя тем самым старшего брата.

Если кого-то интересует моё личное мнение, то из всех имеющихся версий мне кажется наиболее правдоподобной следующая сцена гибели Эрманариха: во время штурма одной крепости неподалёку от коня, на котором он сидел верхом, вдруг взорвалась пороховая граната, повалившая коня вместе с седоком в глубокий ров. Такое падение уже само по себе чрезвычайно опасно для жизни седока. А тут в данном случае ситуация усугубилась ещё тем, что несколько соседних всадников вместе со своими конями тоже свалились в тот же ров вслед за Эрманарихом, буквально раздавив его своей тяжестью.

Однако, казалось бы, ничего фатального для империи всё равно не случилось, так как у Эрманариха к этому моменту было уже два сына и наследника, старшему из которых по всем правилам и должен бы перейти отцовский трон.

Но не тут-то было, поскольку Испор без всяких объяснений и угрызений совести устроил самую настоящую кровавую охоту за своими двумя «горячо любимыми» племянниками. Одному из них даже пришлось укрыться у Тестя, как у бога за пазухой, хотя последний и не приходился Эрманариху близким родственником. Во всяком случае о возможном таком родстве мне ровным счётом ничего неизвестно. Но тут, так подозрительно кстати для Испора, вдруг наступает загадочная смерть самого Тестя. Из некоторых источников можно заключить лишь, что Тесть погиб от ран в бою. Трудно конечно поверить, чтобы Испор дерзнул открыто напасть на своего собственного тестя – а что скажет жена и собственные дети?

Так или иначе, но дальнейшая судьба обоих племянников Испора на этом теряется вглуби веков, а сам Испор в свою очередь, истребив или изгнав всех своих возможных конкурентов, становится вполне легитимным и общепризнанным к тому же царём.

А что можно сказать о последующей смерти Испора на Дунае? Ведь после этого согласно апокрифическому болгарскому летописцу должен воцариться его сын Изот. Некоторые источники между прочим сливают воедино биографии Испора и Изота. И благодаря этому я, признаться, достаточно долго колебался и находился при этом в несколько подвешенном состоянии неопределённости по этому вопросу, пока наконец не прояснились обстоятельства гибели Испора. Чтобы не вдаваться прямо сейчас в никому ненужные к настоящему моменту времени подробности, которые мы рассмотрим чуть позже, изложу пока лишь самую суть событий.

Итак Испор оказался осаждённым в одном городе предположительно где-то на территории современной Румынии. Впрочем можно наверно тут уточнить, что этот город располагался где-то на берегу Дуная, раз уж на этом настаивает апокрифический болгарский летописец. Городские укрепления при этом, похоже, были мало пригодны для этих целей, в результате чего войско Испора оказалось в крайне невыгодном стратегическом положении по отношению к осаждавшим город хазарам, которые к тому же, судя по всему, значительно в численном отношении превосходили войско, которым располагал тогда Испор. Кроме того из-за

продолжительной осады в городе в конце концов полностью закончились запасы продовольствия и наступил самый настоящий голод, вызывавший ропот народного недовольства и грозивший перерасти в восстание.

В связи со сложившимся отчаянным и фактически безвыходным положением было решено пойти на мирные переговоры с хазарами. Вражеский военачальник, известный нам лишь под предположительным прозвищем Варяг, без всяких колебаний принял такое предложение, настаивая при этом, чтобы Испор лично явился к нему для проведения переговоров. Деваться было наверное некуда, и Испор со своей свитой согласно договорённости явились во вражеский стан, где, как оказалось, их ожидала лишь засада.

Едва лишь Испор успел зайти в помещение, которое ему указали хазары, как тут же был подорван на связке, состоящей из двух трофейных пороховых гранат. Мощностъ взрыва была такая, что тело Испора прямо на глазах его свиты буквально подбросило в воздух и тут же разорвало в самые мелкие клочья вместе с доспехами, и хоронить после этого было практически нечего. Само собой разумеется, что следующим шагом хазары незамедлительно разделались с ошеломлённой свитой Испора, оставшейся без своего предводителя.

Тем не менее кое-кто из свиты, похоже, всё-таки выжил и впоследствии принародно клялся, немного при этом лукавя, что своими собственными глазами видел, как Испор вместе со своими доспехами живым вознёсся на небо. Это на мой взгляд как раз и есть ещё один источник будущего евангельского мифа о чудесном вознесении.

Предлагаю для начала сопоставить эту сцену с картиной гибели весьма высокорослого египетского Осириса, которая мною уже цитировалась в главе «Святая двойца» данного расследования. На всякий случай напомним вкратце, что после продолжительных перипетий, связанных в основном с плаванием по реке, тело Осириса, живое или мёртвое? – непонятно, в конце концов было расчленено богом Сетом на самые что ни на есть мелкие фрагменты, которые и были захоронены в самых разных местах земли. Эта сцена заставляет дополнительно заподозрить, что вышеупомянутые мирные переговоры планировалось провести на каком-то судне. Наверное это является вполне логичным объяснением, почему после взрыва не было найдено даже фрагментов тела или хотя бы искорёженных доспехов? Просто всё это оказалось глубоко под поверхностью воды и в конце концов неизбежно было смыто быстрым дунайским течением или же зарыто глубоко в донный ил.

Ну вот, теперь теорема, можно сказать, хотя бы вкратце сформулирована, и ничего нам с этого момента не мешает перейти к её доказательной части.

§ 8. Улус Джучи

Я уже высказывал недавно свои соображения насчёт чрезвычайно низкого уровня достоверности канонических сведений, касающихся Чингисхана и его наследников, и сейчас отнюдь не собираюсь отказываться от своего мнения на этот счёт и обнадёживать кого-то возможностью получить исчерпывающую информацию из этих источников. Но, как говорится: с миру по нитке – нищему рубаха. Однако в данном случае нас уже должен интересовать не сам Чингисхан, а его старший сын Джучи.

Итак Джучи родился от первой самой уважаемой и влиятельной жены Чингисхана Борте, но кто был его настоящим отцом, доподлинно неизвестно. Основной причиной оспаривания отцовства от Чингисхана является пленение его жены Борте племенем меркитов, вскоре после освобождения от которого, родился Джучи. Так или иначе, но Чингисхан всё-таки признал Джучи своим сыном, поскольку в момент пленения меркитами Борте и так уже была беременной. Тем не менее «проклятие меркитского плена» всё равно омрачило всю дальнейшую жизнь Джучи. Возможно, что как раз по этой причине апокрифический болгарский летописец и не оставил нам прямых указаний по поводу отцовства царя Слава по отношению к Испору.

Как видите, эта картина нам уже и так достаточно хорошо знакома из других источников, и ничего принципиально нового мы пока не узнали. Тем не менее я всё равно попросил бы запомнить новый для нас этноним протоболгар – «меркиты» – в арабском или тюркском искажении, который нам даже в таком виде в самом скором времени понадобится для сопоставления.

Просто по каноническим данным улус Джучи, доставшийся ему по наследству, впоследствии получил название «Золотая Орда». Сопоставляя это с другими известными нам данными, напрашивается вывод, что Золотая Орда – это не что иное как западная часть империи Чингисхана, известная нам также под названиями Пермь или Перемышль. Однако, забегая немного вперёд, вынужден разочаровать, что это немного скороспелый вывод. И связано это в первую очередь с тем, что в каноническом образе Джучи, как оказалось, по ошибке слились воедино два разных человека – сам царь Испор и его правопреемник, который в «Болгарской апокрифической летописи» назван как царь Изот.

По крайней мере каноническое имя Джучи, отмечу наперёд, без всяких сомнений образовано от Изота через арабскую вспомогательную форму – святой Йуша. Именно так в исламской традиции звучит имя ветхозаветного Иисуса Навина. Но об этом мы поговорим чуть позже, чтобы не нарушать хронологический порядок изложения событий.

Если Джучи – это и в самом деле царь Изот, то он должен приходиться Чингисхану внуком, а не сыном. Но биография Джучи, частично изложенная выше, как сами видите, без всяких сомнений соответствует Испору, а не кому-то другому. В принципе эти нестыковки можно считать самым первым доводом в пользу объединения Испора и Изота в качестве одного человека. Само собой разумеется, это не единственный довод. И остальные мы рассмотрим чуть позже по ходу расследования.

§ 9. Цезарёнок

Биография сына Клеопатры от Гая Юлия Цезаря не менее пугана и противоречива. Связано это в самую первую очередь с тем, что эти источники ничего не ведают о наличии младшего брата у Цезариона. По этой причине биографии двух братьев как бы слились воедино. Кроме того оказалось, что оба брата, включая их отца, ещё частично слились с каноническим правопреемником Цезаря – Октавианом Августом. Добавлю к этому, что хронология событий перепутана тут тоже, в результате чего получилась весьма колоритная смесь, весьма далёкая от исторических реалий.

Прозвище Цезарион является уменьшительно-пренебрежительной латинской формой, образованной от имени Цезарь. Его можно перевести на русский язык как Цезарёнок или даже Цезарёныш, что, согласитесь, очень напоминает по сути, но не по звучанию Настасьича из «Ипатьевской летописи». Правда в данном случае данное пренебрежительное прозвище относится к младшему брату, а не к старшему. При этом у Цезариона конечно же имеется и полное каноническое имя – Птолемей XV Филопатр Филометр Цезарь. Здесь, как видите фамильное прозвище Эрманариха по материнской линии – Евпатор – трансформировалось в Филопатра. Впрочем, прозвище Птолемей скорее всего тоже образовано от искажения прозвища Евпатор. Попробую тем не менее изложить его биографию, восстановив при этом естественный хронологический порядок событий и исправив по возможности многочисленные биографические ошибки, сопоставляя всё это с другими известными нам источниками.

Итак Цезарь, признав ребёнка своим сыном, разрешил дать ему своё имя, но тем не менее не предоставил ему прав законнорождённого. Когда войска Октавиана (здесь из-за хронологических просчётов Цезарь выступает под именем Октавиана) подходили к столице Египта Александрии, Клеопатра отправила Птолемея с большим богатством на юг страны, откуда он должен был отплыть в Индию (фактически – сначала в Донец, потом в Болгарию). Но воспитатель фараона Родон (скорее всего Серославыч) уговорил его возвращаться, уверив, что Октавиан позволит ему править Египтом. Цезаря, как мы это знаем из других источников, конечно же не было в живых к этому моменту, поэтому Октавианом в данном случае выступает уже Эрманарих. Фактически Октавиану в данной истории досталась, образно выражаясь, не слишком уж почётная роль «в каждой бочке затычки».

Триумвиры даровали Птолемею Цезарю титул царя египетского, а Антоний, вдруг расщедрившись, зачем-то подарил фараону и Клеопатре ещё Кипр, с частью Киликии (Сицилии?) и Сирии (Сарматии?). Так или иначе, но в конце концов Птолемей оказался захваченным римлянами. На следующем этапе под именем Октавиана выступает уже сам Испор, а Птолемеем – становится его младший брат Эрманарих; фактически же оба брата как бы поменялись ролями. Октавиан немного колебался в решении дальнейшей судьбы фараона, но в конце концов всё-таки повелел казнить его со словами: *«Нехорошо многоцезарство...»*

Само собой разумеется, дальше Испор, покончив со своим братом, продолжает выступать уже под именем Октавиана. Как сами видите, ничего принципиально нового мы опять не узнали, занимаясь вместо этого исправлением грубейших ошибок в канонических источниках. Зато нам теперь уже достоверно известно, что полагаться на столь пуганые источники было бы в высшей мере опрометчиво. Если я чего-то не упустил из виду, то к настоящему моменту мы перебрали уже практически все канонические зацепки до одной и вынуждены будем с сожалением признать, что очутились в тупиковой ситуации, можно даже сказать: у разбитого корыта.

§ 10. Мицраим

Нет, конечно же не всё столь уж плачевно для нашего расследования, поскольку в исторических анналах сохранилось множество других достаточно ярких дубликатов Испора и его младшего брата. Взять хотя бы к примеру легенду об основании Рима двумя «альбанскими» братьями Ромулом и Ремом. Но я всё-таки предложил бы для начала снова воспользоваться ветхозаветными текстами. Скажу наперёд, что книга «Бытие», к помощи которой мы уже недавно тщетно пытались прибегнуть, качественно отличается (естественно в худшую сторону) от всех остальных ветхозаветных книг, что должно немного прибавить нам оптимизма, когда мы наконец переключимся на другие ветхозаветные книги.

Тем не менее надо всё равно помнить, что все без исключения библейские книги на деле лишь представляют эпические героические сказания, переполненные различными иносказаниями и прочими неточностями, сделанными специально ради сглаживания острых углов, неприемлемых для образа тогдашнего героя. Впрочем, особой точности в деталях от них никогда и не требовали, и их можно скорее назвать театральными сценариями. При этом пьесы на библейские темы разыгрывались кое-где актёрами прямо на алтарях храмов как на сцене театра. Отмечу лишь, что это по всей видимости отнюдь не общепринятая практика проведения религиозных служб в архаичном иудаизме. Кое-где вместо этого ограничивались лишь распеванием отдельных библейских песен-глав наподобие псалмопения, хотя, согласитесь, это тоже по сути некое вокальное театральное действо. Это специфичное узконаправленное религиозное предназначение библейских книг как раз и породило ещё одно их название – «Священное писание»; просто другого объяснения такому названию вроде бы нет.

Как Вы наверно уже догадались, с книги «Бытие» нам теперь понадобится переключиться на «Исход»

Клеопатра и Птолемей Цезарь.
Дендерский храм.

Моисея. И пусть никого не смущает, что в имени «Моисей» нет ни малейшего созвучия с именем «Испор». Просто «Моисей» это никакое не имя, а прозвище «Мессия», которое к тому же не слишком уж грубо искажено в данном случае, что, надо признать, не является типичным случаем для библейских текстов. Между прочим некоторые так называемые античные авторы, оказывается, тоже знали Моисея. В частности Манефон сообщает, что первоначально Моисей носил имя Осарсиф, в звучании которого уже можно узнать искажённое имя «Аспарух» в каком либо из его разночтений. Хотя гораздо лучше это созвучие заметно, если сравнить с эллинизированным именем египетского бога Осириса. Впрочем коптский эквивалент имени этого же бога – Усир – тоже вполне годится для такого сопоставления.

Но начать наверное следует всё-таки с Египта, откуда согласно традиционному общепринятому мнению и состоялось в конце концов бегство Мессии. Строго говоря, в библейской книге «Исход» сам Египет в явном виде не упомянут ни единым словом. Вместо этого фигурирует некий загадочный ветхозаветный топоним «Мицраим», который в результате вольного синодального перевода почему-то вдруг превратился в Египет. Само собой разумеется, что столь субъективный перевод устраивает далеко не всех. Некоторые в частности пытаются расчленить этот топоним на две части – Миц и Раим – и перевести это с иврита как «высокомерный Рим», хотя есть при этом и другие варианты толкования.

Это, кстати говоря, всеобщее и очень даже распространённое заблуждение, основанное на традиционном мнении, будто все библейские имена и названия базируются исключительно на семитской этимологии. Этим, признаться, грешил даже Морозов, а что говорить про других? На самом деле, как Вы это могли уже заметить на предыдущих примерах, все без исключения такие имена собственные являются на деле лишь фонетическими адаптациями иноязычных слов под иврит. Поэтому знания иврита от нас с Вами даже не потребуются, что на мой взгляд намного облегчает нашу задачу.

Вернёмся всё-таки к ветхозаветному топониму «Мицраим» и отбросим его каноническое толкование, как не выдерживающее критики. Предлагаю также отбросить высокомерный Рим вкупе с другими толкованиями. Забавно, что ортодоксы даже каким-то загадочным образом ухитрились датировать ветхозаветные события, хотя в самой библии нет ни малейших намёков на даты, позволяющие уверенно и безоговорочно сделать это. В результате этих домыслов исход Моисея выпадает на самую что ни на есть глубочайшую древность (якобы после 1358 года до н. э.), когда легендарные основатели Рима ещё даже не родились на белый свет. При этом по тем же каноническим данным основание Рима выпадает якобы на 754 или 753 год до н. э. Это между прочим подсчитал сам Петавиус. Получается, по скалигеровским представлениям Рима, будь то высокомерного или какого-то другого, ещё не было во время исхода, и стало быть использование этого топонима неправомерно с канонических позиций. Правда с позиций нашего расследования всё обстоит совсем иначе, и никаких многовековых лагун никогда не было. Тем не менее я всё равно вынужден отвергнуть название Рим по отношению к Мицраиму, и причина этому станет понятной прямо сейчас.

Нам придётся поискать происхождение библейского топонима «Мицраим» в других источниках. Просто подавляющее большинство средневековых стран нам с Вами уже известно под несколькими совершенно независимыми названиями. Одна лишь волжская Болгария почему-то пока выделяется в этом отношении особняком. Но ведь так не может быть на самом деле, как мы должны уже это хорошо осознавать. Ведь я не зря предлагал Вам недавно запомнить этноним «меркиты» из биографии Чингисхана. Сравните: Мицраим и меркиты. Напомню на всякий случай, что эти меркиты некогда захватили в плен жену Чингисхана по имени Бортэ. Конечно же этот этноним на арабский или на тюркский лад так или иначе неизбежно искажает оригинальное звучание, хотя некие пока неизвестные нам мер-готы тут всё равно узнаваемы.

В некоторых отечественных исторических источниках время от времени встречается такой загадочный этноним как «мурманы» или «урманы», в честь которых романовы именовали город Мурманск. Подчеркну, что «мурманы» – это всего лишь вендское озвучивание готского слова, которое не обязано в точности совпадать с самоназванием. К сожалению имеющихся исходных данных недостаточно, чтобы уверенно сопоставить этот этноним с какой либо конкретной страной, хотя чаще всего его относят к средневековой Норвегии и даже к Нормандии. Строго говоря, название «норманны» именно в таком вот звучании офранцужено в более поздние годы, и по этой простой причине тоже не может отражать оригинальное готское звучание.

Вот и подошло наверное время снова вспомнить про так называемых маляимских немцев из средневекового Китая с учётом того, что звуки «Р» и «Л» в средние века далеко не всегда различались. Впрочем то же самое касается и пары звуков «Н» и «М». Просто с учётом данных фонетических особенностей эти маляимские немцы уверенно сопоставляются с теми же самыми мурманами.

Кстати, несколько слов по поводу Мурманска, раз уж о нём только что зашла речь. Правда изначальное его название Романов-на-Мурмане, которое этот вновь отстроенный населённый пункт проносил что-то лишь порядка полугода, и сразу же после февральской революции он был окончательно переименован временным российским правительством в Мурманск. Поэтому возникает резонный вопрос: что означает в данном случае слово «мурман», легшее в основу данного топонима? Оказывается нас пытаются до сих пор убедить, что это всего лишь скалистый и слабо расчленённый берег Баренцева моря от норвежской границы до мыса Святой Нос. Тогда сразу же возникает встречный вопрос: как давно возник топоним Мурман? Я перебрал много литературы и пришёл к выводу, что до 1916 года, когда основывался новый порт в Кольском заливе, никто ничего не слышал про этот пресловутый Мурман. Значит это ещё одна, может быть даже самая последняя, фальсификация лукавой романовской администрации, более двух сотен лет искусственным образом насаждавшей в нашей стране

вводящие в заблуждение топонимы для элементарного одурачивания людей.

А зачем это вдруг последний царь Николай II придумал новый топоним? Не задумывались? Тем не менее полагаю, что ответ на этот вопрос более чем очевиден: чтобы ассоциировать этноним «мурманы» в самую первую очередь с близлежащей Норвегией. Видимо у некоторых людей ещё в XIX и даже в самом начале XX века порой возникали вполне естественные, но увы крамольные, фонетические ассоциации между средневековыми мурманами и современными мари́йцами, мордвой, а также непременно и с названием города Муром.

Любопытный вывод вытекает из всего этого. Ведь это означает, что Николай II в начале XX века ещё прекрасно знал истинную историю. Просто в противном случае он едва ли бы прибёг к этой своей несколько запоздалой и не вполне оправданной при этом фальсификации. У меня есть также кое-какие предположения по поводу того, что большевики, захватившие царские архивы после 1917 года, всё-таки так или иначе обнаружили эти строжайше засекреченные документы, где была без лишних прикрас описана истинная история человеческой цивилизации. Неужели ни у кого не вызывает подозрение столь откровенное сходство большевистского и турецкого флагов?

Турецкий флаг

Советский флаг

Но ещё большее подозрение вызывает у меня процесс обожествления «вождя мирового пролетариата» Владимира Ульянова. Заметьте, слово «обоже́ствление» написано мною в предыдущем предложении без кавычек вполне умышленно, потому что надо называть вещи своими именами.

И не только один лишь культ так называемого «вождя». Ведь Советский Союз прошёл через свою собственную инквизицию и опричнину одновременно, которые, как увидим по ходу расследования, были в своё время направлены в самую первую очередь на распространение новоиспечённого тогда христианства. Создаётся между прочим такое стойкое впечатление, что большевики отлично знали истинную историю человечества и вынесли свои собственные уроки из тайных царских архивов, которые успешно взяли на себе вооружение.

Существует такое распространённое мнение, что французское название «Нормандия» этимологически как-то связано с исконно готским топонимом Нидерланды, который в свою очередь вполне осмыслен и переводится на современный русский язык как «Низинные Земли». Правда есть основания предполагать, что этот готский топоним звучал в средние века несколько иначе и возможно даже имел другой смысл. В частности у меня есть некоторые подозрения, что первой буквой тут была «М», а не «Н» (т.е. Miderlande или что-то вроде этого). Кроме того в эпоху средневековья это же самое название могло пройти через несколько мутаций, меняющих понемногу звучание и даже смысл. На эту мысль наводит тот факт, что в нашем расследовании подавляющее большинство разночтений этого топонима почему-то начинается на «М». Сюда же в подтверждение наверно надо включить ещё этноним «мордва» и возможно «мари». И не вижу никаких противоречий в том, что оба этих этнонима сегодня относятся к двум финно-угорским народам, а не к этническим готам. Просто оба этих финских народа в средние века соседствовали с волжскими Нидерландами и скорее всего находились в некой вассальной, культурной или какой-то другой зависимости от варягов. Строго говоря, название «Нидерланды» по своей сути – это не этноним, а в самую первую очередь название довольно-таки крупной исторической области на верхней Волге. По этой причине автохтонные финские народы, проживавшие там и в самом деле могли считать себя такими же коренными нидерландцами, равно как и соседние варяги, тоже волею судьбы проживавшие на этих землях. К тому же вовсе не факт, что словообразующий элемент Нидер имеет именно готское происхождение, а не финское. Просто слишком уж он созвучен с этнонимом «мордва», чтобы заподозрить обратный порядок заимствования.

Строго говоря, мордва – это даже не этноним, а скорее экзоэтноним, поскольку он применяется сразу к двум в общем-то различным и независимым друг от друга народам – эрзя и мокша, которых мало чего объединяет кроме разве что этого необъяснимого с канонических позиций экзоэтнонима. Каждый из двух упомянутых народов имеет присущие только ему антропологические особенности, свой литературный язык, а также свой собственный менталитет. До сих пор так и не доказано, что мокшане и эрзяне когда-либо представляли общий «мордовский народ». Но всё сразу же становится на свои места, если средневековая Мордовия была многонациональным государством, где соседствовали изначально несколько различных этнических групп, включая сюда и сарматскую.

Между прочим, в канонической истории Нидерландов несмотря ни на что всё равно сохранились поволжские следы. Однако фальсификаторы тоже изрядно наследили тут в своё время. В частности народ эрзя искусственно переименован на бумаге во фризов. Само собой разумеется, что гласный звук «Э» никак не может мутировать в согласный «Ф» естественным путём. Здесь мы наблюдаем специфичный и весьма распространённый приём создания иллюзии, будто при переписке документа произошла некая ошибка. Ведь латинские буквы «E» и «F» и в самом деле весьма сходны в написании, чем и воспользовался в своё время лукавый фальсификатор, превратив тем самым эрзя во фризов.

С мокшей (самоназвание мокшет) на бумаге поступили ещё грубее, извратив этот этноним буквально до неузнаваемости используя все возможные приёмы, включая сюда перетасовку естественного порядка следования слогов. В результате такой операции получилось практически непроизносимое искусственное слово «канинефаты». Да и волжским болгарам там тоже изрядно досталось от фальсификаторов, и они превратились на бумаге в батавов, которые между прочим как раз и считаются некоторыми националистическими историками «истинными» предками современных нидерландцев. Между прочим эти батавы считались хорошими солдатами и сражались наёмниками во многих важных войнах, например под предводительством короля Цивилиса при покорении Дакии императором Траяном. При этом топоним «Болгария» сохранился в сильно извращённом виде внутри Нидерландов в названии исторической области Велюве, хотя сюда ещё по всей видимости надо приплюсовать название Брабант. Излишне, думается, уточнять, что всё это искусственным образом помещено в северную часть центральной Европы.

Ведь нам сегодня даже доподлинно неизвестны этимологические корни названия «Нидерланды». Повторюсь, но вполне возможно, что их следует искать не в готских языках, а как раз в финских. Всё тут зависит от того, какой из двух народов является более древним автохтоном верховий Волги – финны или готы? Если первое, что мне кажется наиболее вероятным с учётом исключительной средневековой патриархальности финских народов, то тогда топоним «Нидерланды» изначально переводился с готского языка всего лишь как «мордовские земли», а не низинные, если конечно это не обозначало на готском языке одно и то же.

Факт сотрудничества и тесных связей средневековых марийцев и мордвы с готами, хазарами и волжскими болгарскими между прочим полностью подтверждается ещё и каноническими источниками. Правда марийцы известны были ещё и под этнонимом «черемисы», однако это, похоже, по происхождению – тюркское название (тюрк. чирмыш), которое едва ли имеет какое отношение к самоназванию. Традиционно принято сопоставлять средневековых марийцев ещё и с этнонимом «меря», тоже хорошо известным из некоторых канонических источников. Однако я со своей стороны отнюдь не убеждён, что мерю следует сопоставлять именно с этническими финно-язычными марийцами, поскольку сармато-язычные мурманы ничуть не хуже для этих целей; ведь возможно, что мурманы и меря – всего лишь два диалектных вендских названия одного и того же народа. И полагаю, что на этой паре этнонимов полный список диалектных разночтений не ограничивается, и одно из таких названий, о фонетике которого сегодня можно лишь догадываться, несомненно легло в основу ветхозаветного названия.

Как Вы уже должны осознавать, библейское название «Мицраим» адаптировано под иврит отнюдь не с готского и даже не с финского языка, а определённо с одного из диалектов вендского, и является таким образом результатом по меньшей мере двойной адаптации (сначала вендская, а потом уже еврейская), каждая из которых так или иначе неизбежно хоть немного искажает оригинальное звучание. Причём всё это касается очень даже многих библейских названий и имён, с чем мы обязаны считаться в дальнейшем при их сопоставлении.

Впрочем, раз уж зашла речь о библейских названиях, то нелишне будет вспомнить ещё о таких евангельских топонимах как Назарет и Вифлеем, напрямую связанных с рождением Иисуса Христа. Уверен, что многие уже без труда узнали здесь грубо искажённые названия Мордовии и Болгарии соответственно. Обратите внимание, что названия целых государств здесь нам в обоих случаях пытаются преподнести в качестве названий городов. И это весьма распространённая практика фальсификаторов, о которой мы всегда должны помнить, если намерены когда-нибудь докопаться до исторической правды.

§ 11. Нидерландский фараон

Однако почему же синодальный библейский перевод интерпретирует топоним «Мицраим» как Египет, а не как-то по-другому? Оказывается, кое-какие основания для такого странного на первый взгляд сопоставления всё-таки есть. Всё дело тут в том, что правитель Мицраима в библейской книге «Исход» титулуется как фараон. Причём имя этого фараона почему-то не названо ни разу, что частенько обескураживает даже некоторых умудрённых жизнью ортодоксов.

Напомню, что в семитских алфавитах нет букв для обозначения гласных звуков. А это значит, что слово «фараон» должно писаться там как «ФРН» или что-то более-менее близкое к этому. А с учётом близости звуков «Ф» и «Т», это слово можно было бы с равным успехом прочесть на эллинский манер как «тиран», перенеся тем самым арену действий в другое место. А если прочесть этот титул как «барон» с учётом близости и возможной взаимозаменяемости некоторых согласных звуков, то события вообще переносятся из глубокой античности в средневековье. Но из всего богатства выбора синодальные переводчики, как сами видите, по вполне очевидным причинам в угоду Скалигеру выбрали именно фараона.

Но этим богатство выбора отнюдь не ограничивается, так как титулу «барон» в архаичных вендских языках соответствовало слово «барин» или, если хотите, – «бойрин». Это вроде бы общепринятое мнение, которое едва ли кто станет в наши дни оспаривать. А вот в средневековых болгарских источниках этот титул встречается несколько в ином разночтении – болярин, которое по мнению многих многих аналитиков является лишь небольшим искажением этнонима «болгарин». Такое мнение, надо признать, имеет под собой довольно-таки твёрдую почву, поскольку даже по каноническим данным топоним «Болгария» со всеми производными словами импортирован в южную Европу с берегов Волги именно ханом Аспарухом, а не кем-то там другим.

Думается, что теперь наконец стала вполне очевидной история происхождения всех этих многочисленных

титулов, которые по сути являются лишь разночтениями этнонима «болгарин» и были импортированы в своё время с берегов Волги. По вполне понятным причинам Испор тоже кое-где был известен под таким прозвищем, которое в общем-то не отражало его фактическую национальную принадлежность. Косвенным подтверждением существования прозвища «болгарин» за Испором можно считать так называемую «Ипатьевскую летопись», где он с лёгкой руки романовских фальсификаторов истории на бумаге вдруг превратился во Владимира. Можете даже не сомневаться, что в исчезнувшем оригинале летописи никакого Владимира не было и в помине, и вместо него стояло прозвище «Варяг», «Болгарин» или «Болярин».

Правда, во избежание недоразумений, тут надо бы уточнить, что такое обтекаемое прозвище в разных местах цеплялось за совершенно разными людьми. В частности в библейской книге «Исход» Испор именуется уже Мессией (Моисеем) в то время как прозвище «Болгарин» принадлежит уже не ему, а правителю Великой Болгарии. Кстати говоря, совершенно естественное на мой взгляд явление; ведь называли же кое-где Великим Моголом ордынского правителя. Так чем же хуже болгарский кайзер? По каким же таким причинам он не заслуживает почётного титула «Великий Болгарин»?

Благодаря каноническим источникам нам даже известно одно из имён «Великого Болгарина», пропущенное в ветхозаветной книге «Исход». Этот протоболгарский хан именуется там как Кубрат, которого впоследствии сменил его сын Батбаян (или просто Баян). Само собой разумеется, что оба имени искажены эллинизированными каноническими источниками, но в мнимом имени «Батбаян» снова без особого труда узнаётся всё тот же самый безымянный пресловутый библейский фараон. Хотя всё равно надо помнить, что Испор оказался на Волге ещё при Кубрате, которого сменил его сын ещё во время пребывания Испора со своей свитой в болгарском плену; в этом, как скоро увидите, нет ни малейших сомнений.

Впрочем, имя «Кубрат», если только всмотритесь повнимательнее, «зашифровано» также и в имени нидерландского короля Цивилиса, который, напомним, согласно каноническим источникам помогал императору Траяну при завоевании Дакии. Просто с учётом некоторых возможных мутаций со взаимозаменяемыми согласными звуками прозвище «Цивилис» самым естественным образом трансформируется в Кибирита, что, согласитесь, в таком виде практически неотличимо от Кубрата. Правда я всё равно почему-то убеждён, что в данном случае мы в очередной раз наблюдаем не естественную мутацию, а лишь обычный результат вмешательства фальсификатора, умело имитирующий в данном случае естественный фонетический процесс.

Из канонических источников вытекает немаловажный для нашего расследования вывод, что Кубрат был лично знаком с царём Славом. Однако в дальнейшем по возвращении Кубрата на родину добрые отношения почему-то разладились. В канонических источниках это отражено под видом восстания Цивилиса против римского влияния. Это восстание было поддержано к тому же никому не известными вождами Классиком и Тугором. В этом имени Тугор, к слову говоря, хорошо узнаётся немного искажённая Тверь, тогда как под вымышленным Вагиканом именем Классик скорее всего надо понимать Хазарию. Мятежники по мнению канонических авторов воспользовались трудным политическим положением в Риме, связанным с борьбой за трон после смерти понтифика Траяна. Однако, как только положение в Риме стабилизировалось, сразу же был выслан легион под командованием Квинта Петиллия Цериала для восстановления порядка на местах. Правда нельзя сказать, чтобы этот поход увенчался особым успехом для римлян, хотя мир был всё равно так или иначе восстановлен, а батавы были даже освобождены от выплаты налогов.

Я уже недавно приводил эпизод, когда монголы потерпели сокрушительное поражение от волжских болгар. По всей видимости это как раз и есть дубликат этих же самых событий. Как сами видите, волжская Болгария на данном историческом этапе сумела сохранить свою независимость. Однако, откровенно говоря, всё равно надо признать, положила руку на сердце, что этот шаткий суверенитет базировался лишь на исключительной удачливости и висел на самом тончайшем волоске, готовом разорваться в любой неудачный момент. Впрочем, всё это на мой взгляд несколько не умаляет личные заслуги и достоинства «фараона» Кубрата.

§ 12. Избиение младенцев

Вот при таких весьма запутанных обстоятельствах оказалась опальная беременная Инга в Болгарии, сопровождаемая своими многочисленными единомышленниками, в расчёте на поддержку со стороны мятежного Кубрата. Однако Кубрат, судя по всему, смотрел на мир здраво и не питал особых иллюзий насчёт возможного длительного противостояния Орде и вовсе не собирался накалять отношения с царём Славом, считая это совершенно безрассудной и бесперспективной при том затеей. Книга «Исход» называет состояние беглецов мицраимским пленом, что конечно же имеет почву под собой, поскольку беглецы и в самом деле были частично лишены свободы перемещения. Во всяком случае беспрепятственно покинуть пределы Болгарии они не могли, и дальнейшая судьба беглецов зависела лишь от изменений в политической ситуации. Все эти слова обрисовывают сложившееся положение лишь в самых общих чертах, но по-моему надо бы всё-таки рассмотреть всё это чуть обстоятельнее, раз уж есть такая возможность.

Согласно книге «Исход» Моисей родился в Мицраиме в царствование «фараона», который уже «не знал Иосифа», а это может означать только одно: это определённо был уже не Кубрат. Среди пяти канонических сыновей Кубрата, куда, кстати говоря, ошибочно включён и Аспарух, есть имя Кубер (или Кувер), которое слишком уж подозрительно похоже на имя его отца. Кстати говоря, это самый загадочный из сыновей, биография которого покрыта полным мраком. Известно только, что впоследствии он при невыясненных

обстоятельствах поселился на территории современной Македонии, подчиняясь Византии. Уж не родовое ли это имя – Кубер? Ведь мы уже в принципе выяснили, что Батбаян – это по своей сути вовсе не имя, а скорее уж титул. Просто Батбаян традиционно считается официальным престолонаследником Кубрата. Это конечно же не слишком уж принципиально для нашего расследования, но тем не менее есть некоторые основания полагать, что Кубер и Батбаян (т.е. фараон или барон) – это всего лишь разные прозвища (к тому же ещё и искажённые) одного и того же человека, сменившего умершего Кубрата на его троне.

Религиозные ортодоксы называют отцом Моисея некого Амрама, сведения о котором отсутствуют за исключением того, что Моисей родился в его доме. Логика богословов, надо признать, железная: если в чьём-то доме вдруг родится какой-нибудь младенец, то хозяину дома вопреки его желанию придётся так или иначе признать отцовство. Ну, а как же может быть иначе? Но тем не менее с установлением матери, слава богу, всё намного проще, и ошибки по понятным причинам тут быть не может. Имя матери – Йохаведе, что наверно можно интерпретировать, проецируя это на материалы нашего расследования, как Инга Вендская. Также надо отметить ещё и имя мнимой сестры Моисея – Мириам. Как видите, образ непорочной девы Марии в современном его восприятии тогда ещё не созрел полностью на самой заре иудаизма, тем не менее вполне отчётливо видно, откуда произрастают его корни?

На этом аналогии с евангельским сюжетом отнюдь не заканчиваются, а скорее наоборот – только начинаются по новому витку, поскольку рождение Моисея сопровождалось аналогичной сценой избиения младенцев. Напомню, что по данным канонических евангелий избиение младенцев было инициировано царём Иродом. От нас с Вами требуется лишь сопоставить это евангельское имя с Кубратом на предмет наличия созвучий.

Книга «Исход» даёт довольно-таки сбивчивые и противоречивые объяснения столь необычной акции, инициированной «фараоном». Дескать евреи в отличие от мицраимцев плодились как кролики, и «фараон», обеспокоенный бесконтрольным ростом популяции, решил ограничить разнузданный демографический беспредел истреблением всех новорождённых еврейских младенцев почему-то мужского пола, а не женского, что было бы в данном случае намного естественнее. Да и способ умерщвления тут чем-то напоминает то, как часто поступают с новорождёнными котятками: высочайшим указом было предписано топить младенцев в реке. Прошу особо обратить внимание, что для ограничения размножения домашних кошек, в первую очередь топят котят женского пола, а не мужского, и причина такой выборочности, думается, более чем очевидна. Но «фараон», как видно, по причине своего элементарного невежества не знал таких прописных истин, да и подсказать ему наверно было некому.

К тому же нельзя забывать, что евреи находились в Мицраиме на положении рабов, а целенаправленно истреблять мужскую рабскую силу пожалуй так же недалёковидно, как подпиливать ветку, на которой сидишь. Так что, как сами наверно видите, мудрым и предусмотрительным правителем такого «фараона» не назовёшь. Но мы с Вами должны понимать, что в самом первом оригинале книги «Исход» такого откровенного вздора не могло быть, и тут отчётливо просматривается чьё-то грубое постороннее вмешательство. Однако реальная подоплёка событий, заретушированных фальсификаторами, всё равно, как видите, со всей очевидностью восстанавливается.

«Фараон», думается, на самом деле был достаточно мудрым и компетентным правителем для своей эпохи, который к тому же вполне обоснованно опасался вызвать праведный гнев Стомогильного царя. И когда до него вдруг дошли сведения о возможной супружеской измене жены Слава, а также о том, что беременная Инга тайно находится где-то в Болгарии, он просто предпринял соответствующие меры, чтобы подстраховаться и подтвердить тем самым свою лояльность по отношению к грозной монгольской администрации. Я абсолютно уверен, что он никогда бы не дерзнул убить новорождённого славянского принца, но при этом ничего не мешало ему депортировать его вместе с его опальной матерью обратно к его отцу, который сам бы и решил их дальнейшую судьбу. Само собой разумеется, что такая экстрадиция прошла бы водным путём, откуда, надо полагать, и возник нелепый миф о беспомощных младенцах, утопленных подобно котяткам. Вполне естественно, что несколько таких младенцев и в самом деле было экстрадировано на родину вместе с их матерями, пока никто ещё не знал Ингу в лицо. Ведь, напомню, данный молодой «фараон» «не знал Иосифа» в лицо. А это значит, что он не знал и его супругу Ингу.

Думается, не должен вызывать сомнений факт, что слова «корзина», «короб» и «корабль» этимологически каким-то образом связаны. Более того, имеются некоторые основания полагать, что корабль в древности как раз называли корзиной или коробом, пока терминология ещё не устоялась. Просто вся дальнейшая судьба ветхозаветного Моисея, который пребывал тогда ещё в трёхмесячном возрасте, самым теснейшим образом связана именно с корзиной, пущенной по реке на волю волнам и течениям. Мать Моисея, убедившись, что больше она уже не сможет укрывать младенца от посторонних глаз, поступила именно таким образом, положившись на удачу.

Между прочим «Болгарская апокрифическая летопись» отчасти подтверждает это, называя Испора «младенцем, ношенным в корзине три года». Три летописных года и три ветхозаветных месяца – это конечно же далеко не одно и то же. Очень похоже, что какой-то один из двух источников тут пугает месяцы с годами, поскольку цифра названа тут одна и та же, а отличие лишь в единице измерения времени.

Существуют непонятные мне люди, которые буквально в каждом слове зачем-то ищут какой-то скрытый смысл. Не пощадили такие и «Болгарскую апокрифическую летопись». В частности я недавно встречал такую

неожиданную трактовку, где Испор царь будто был ношен три года не в корзине (болг. кошница), как это вполне недвусмысленно написано болгарским летописцем, а в корове (болг. крава)! Вот, оказывается, как можно извратить оригинальный смысл, не имея на вооружении ровным счётом ничего кроме болезненно воспалённого воображения. Строго говоря, такая вольная интерпретация не столько даже извращает оригинальный смысл, сколько убивает его наповал. К тому же у нас нет до сих пор ни малейших оснований считать, что в старом (предположительно XIX век) болгарском языке корова обозначалась каким-то другим словом, слишком уж сильно отличным от современного. В любом случае болгарское слово «кошница» тут определённо не при чём и ни при каких самых изощрённо запутанных обстоятельствах не может заменить собой жвачное животное.

Напомню очевидный факт, что разыскиваемого высокопоставленного младенца узнать можно было только по его матери. И опальная Инга не могла не осознавать того, что самым слабым звеном является она сама. Правда у неё было достаточно людей в сопровождении, чтобы подсказать ей, что разлука с сыном необходима для его же безопасности. Вот так и могла возникнуть легенда об одиноком брошенном младенце, плавающим в корзине. На самом же деле младенца скорее всего намеревались тайно вывезти подальше из Болгарии, куда к нему впоследствии должна была присоединиться его мать. И в ходе этой операции роль матери, сопровождавшей своего сына, была временно поручена некой девушке по имени Мария из окружения Инги, если конечно эту девушку не использовали втёмную. А может быть имя Мириам – это всего лишь грубо испорченное вендское слово «кормилица»? Так или иначе, но такому смелому замыслу всё равно не было суждено воплотиться, так как корабль был каким-то образом перехвачен.

Из текста книги «Исход» недвусмысленно следует, что корзину с ребёнком обнаружила такая же безымянная как и её отец дочь «фараона», которая местом для купания себе почему-то выбрала именно заросли тростника, а не песчаный пляж, какой предпочитают все другие люди. Сообщается, что корзина как раз и «пряталась» тогда в этих зарослях, а Мириам тем временем издали наблюдала за разворачивающимися событиями. Хотя реальная подоплёка, о чем умалчивает в явном виде книга «Исход», и тут на мой взгляд легко узнаваема.

Само собой разумеется, что судно с младенцем на борту должно было передвигаться с соблюдением всех возможных мер предосторожности. А это в самую первую очередь подразумевает передвижение в тёмное время суток. С приближением же утра такое судно должно было подыскать себе надёжное укрытие от посторонних глаз, и заросли камыша, которых на Волге, кстати говоря, предостаточно, очень даже неплохо удовлетворяют этим целям. Но видно недостаточно надёжно укрыли судно в темноте да и впопыхах к тому же, раз уж в дневное время суток оно было так некстати обнаружено.

Дальше по ветхозаветному сюжету дочь «фараона» принимает решение забрать найденного еврейского младенца к себе в царский дворец на воспитание. Ей каким-то образом удаётся убедить в этом своего отца, и «избиение младенцев» на этом автоматически прекращается. Сразу по горячим следам хочется отметить, что в евангельском аналогичном сюжете тоже фигурирует женщина. Только в данном случае это уже не дочь «фараона», а жена царя Ирода – так называемая Иродиада. Правда Иродиаде уже не принадлежит роль положительного героя, а совсем даже наоборот. Но такие метаморфозы тоже нередко случаются; всё тут зависит от личных симпатий и пристрастий средневекового автора. Ещё можно добавить сюда, что согласно книге «Исход» Мириам сумела каким-то образом убедить дочь «фараона» взять Йохаведе в качестве кормилицы. Таким образом получается, что разлука матери и сына была совсем уж недолгой.

Однако от нас требуется отбросить весь лирический и сказочный налёт с излагаемых ветхозаветных событий. Ведь фактически так называемое «избиение младенцев» не могло прекратиться просто так без существенных оснований, и личной просьбы дочери и даже жены «фараона» для этого было бы недостаточно. Так бывает только в наивных детских сказках, а в большой политике всё обстоит совершенно иначе. И единственным обстоятельством, способным положить конец гонениям на карвунских младенцев мужского пола, в данном случае могла быть лишь весть о смерти царя Слава, дошедшая наконец с некоторым опозданием до волжских берегов. Ведь после смены монгольской администрации все преследования младенцев автоматически теряли смысл. Видимо это и решило дальнейшую судьбу Испора; именно с этого момента, надо полагать, и начался так называемый мицраимский плен.

§ 13. Отзывная грамота

Согласно библии этот плен продолжался аж до сорокалетия Моисея. Это конечно же не столь принципиально для нашего расследования, но надо напомнить, что у нас уже имеются некоторые основания сомневаться в точности некоторых цифр, приведённых в книге «Исход». Просто в данном случае к сорокалетнему возрасту наряду с прочим потребуется приплюсовать ещё и сорокалетнее странствование по пустыне. А ведь столь обширных пустынь на земле попросту не существует. Так что смотрится такая версия событий не слишком уж убедительно. По вполне понятным причинам пропустим также не слишком существенные для нас подробности, предшествовавшие исходу, которые традиционно принято называть как «казни мицраимские». Главное тут то, что «фараон» в течение долгого времени не желал отпускать Моисея на «земли обетованные», но впоследствии почему-то изменил своё решение, да и то ненадолго. Тем не менее это кратковременное стечение обстоятельств всё равно позволило Моисею со своим окружением навсегда покинуть Мицраим.

Кое-какую дополнительную информацию по этому поводу даёт «Ипатьевская летопись», где «фараон» именуется вышгородским князем Давидом. Рука романовских фальсификаторов, сделавших болгарского князя

вышгородским, тут очевидна. Да и имя князя по сути – немец, гот (Давид-Deutsch) – здесь тоже весьма показательно. Оказывается боярин Кснятин каким-то образом подделал отзывную грамоту от имени какого-то князя, что позволило ему беспрепятственно увести своих людей. Благодаря этим сведениям вырисовывается довольно-таки любопытная картина, если всё это спроецировать на библейские события: во время отсутствия «фараона» была подделана отзывная грамота от его имени, давшая возможность пленникам покинуть пределы Болгарии.

Само собой разумеется, что в самом скором времени по возвращении «фараона» или даже чуть раньше очевидный факт подделки сразу же всплыл наружу. И надо признать, ветхозаветная книга «Исход» косвенно подтверждает это, сообщая, что вдогонку беглецам без промедления были посланы колесницы, которые быстро настигли свою цель, но увы затонули в «Красном» море, что не позволило им справиться с поставленной боевой задачей.

Наверное я не могу похвастать тем, что эта идея о бегстве библейского Моисея именно с Волги, а не с Египта или ещё откуда-то, впервые пришла в голову именно мне. По крайней мере этим вопросом наряду с другими последние годы активно занимался один наш отечественный исследователь и сторонник идеи короткой хронологии, который увы не согласился с тем, чтобы его имя было обнародовано, и я обязан считаться с этим его желанием до тех пор, пока оно не изменится. Правда большинство авторов резонно, но увы ошибочно, полагают, что в книге «Исход» описано не что иное как великое переселение народов. Однако, как увидите, это в настоящий момент несколько преждевременно; великое переселение народов мы рассмотрим вскоре, когда этому подойдёт хронологический черёд, а исход Моисея по своей весьма скромной масштабности и немногочисленности можно считать лишь бегством из болгарского плена и не более того.

Тем не менее сухопутный маршрут исхода в принципе восстановим. Стартовал он по мнению одного шашего отечественного автора с верховьев Волги, а затем через калмыцкие степи к устью Кубани, которая тогда называлась Копой. А в устье реки тогда располагался одноимённый город. Дальше путь следовал на Таманский полуостров, откуда была совершена переправа на крымский берег. Правда надо здесь признать, что это далеко не первая стоянка при исходе, но идентификация их по библейским названиям крайне затруднена отсутствием подходящих средневековых географических карт Поволжья.

Но нам с Вами сейчас предстоит немного уточнить эту часть маршрута вплоть до Таманского полуострова. Полагаю, не соглашаясь тем самым с некоторыми другими исследователями, что калмыцкие степи тут не при чём, и данный маршрут следовал поочерёдно вдоль крупных рек: Волги и Дона в частности. Однако, чтобы не забегать вперёд, я наверное всё-таки обязан для начала привести полный список ветхозаветных топонимов, обозначающих путь исхода Моисея.

1. Рамес;
2. Сохот;
3. Гетан;
4. Фиарот, он же в разных источниках Велзефон и Магдал;
5. Марад, он же Ефан и Мараф;
6. Гелим;
7. Чермное море;
8. Синайская пустыня;
9. Дофка или Дафек;
10. Алуша, Галус;
11. Рафидим;
12. Пустыня Фаран;
13. Киварод Гагаве;
14. Асероф;
15. Ригма;
16. Ремон Фарес;
17. Левко;
18. Ресса;
19. Целяф;
20. Гора Сефир;
21. Арад;
22. Мацелоф;
23. Каат;
24. Хара;
25. Метха;
26. Есмон;
27. Мосероф;
28. Ванеан;
29. Гора Годгид;
30. Вевеат;
31. Еврон;

32. Азонгавар;
33. Цин и он же Кадис;
34. Гора Ор;
35. Салмон;
36. Финон;
37. Овоф;
38. Еварим на пределех Моавских;
39. Дивонкгад;
40. Елмондевяфаим;
41. Горы Аварския противу Навофу;
42. Поля, равнины Моавския;
43. Земля Ханаан.

Название первой стоянки – город Рамес, хотя в разных изданиях существует множество разночтений, которые в принципе не сильно отличаются от приведённого мною названия. Я уже недавно выражал своё не слишком уж позитивное отношение к методике прочтения слова в обратном порядке, и моё мнение на этот счёт остаётся по-прежнему неизменным. Однако настораживает, что при использовании данной методики это библейское название превращается в Самару с несущественными искажениями в огласовке этого топонима.

В этой связи надо напомнить, что оригиналами ветхозаветных текстов сегодня считаются книги, написанные на иврите, где практикуется техника написания справа-налево. Мы же с Вами должны отчётливо сознавать, что это далеко не оригиналы, а списки с более древних рукописей, которые не пережили эпоху инквизиции. В отличие от академика Фоменко я не верю, что переписчики могли непреднамеренно допустить такую грубую ошибку при переписке текстов, из чего назревают соответствующие выводы по поводу целенаправленной фальсификации библейских текстов.

По ходу нашего дальнейшего расследования у нас появятся достаточно веские основания полагать, что исходной точкой маршрута исхода была Казань, хотя в раннем средневековье она, надо полагать, была известна и под другими названиями. Если от Казани следовать вниз по течению Волги, то ближайшим более-менее крупным населённым пунктом как раз и является город Самара, что можно считать ещё одним подтверждением правильности сделанного мною выше предположения об отождествлении библейского Рамеса с Самарой. Кстати говоря, надо отметить, что мы не знаем достоверно, как звучало название Самары в готской интерпретации? Но это не столь уж важно для данного случая, поскольку самый первый оригинал книги «Исход» был написан определённо не на готском языке, а скорее всего на архаичном вендском.

Следующей опорной точкой маршрута книга «Исход» называет Сохот со множеством других разночтений: Сокхоф, Соукот, Шуккотбол (венг.) и многие другие. Следом вниз по Волге располагается Саратов, средневековое готское название которого, надо полагать, существенно образом отличалось от современного русского. Однако не настолько уж и существенно, чтобы в современном русском топониме нельзя было узнать архаичное название, отражённое в Библии с учётом того, что оба эти названия так или иначе неизбежно искажают готский оригинал.

Ещё ниже по течению Волги вслед за Саратовом сегодня располагается Волгоград. Приблизительно в этом месте Волга сходится с Доном на ближайшее расстояние. Здесь очевидно и располагался в средние века волок судов из Волги в Дон и обратно, ориентировочно там, где сегодня проходит русло волго-донского судоходного канала. Только на всякий случай, что карвунские беглецы всё равно следовали сухопутным маршрутом. Как увидим, это по всей вероятности происходило в самые суровые зимние морозы, когда поверхность рек, окованных толстым льдом, представляла собой хоть и не самую прямую, но при этом очень даже неплохую и достаточно ровную естественную трассу для перемещения лёгкой конницы равно как для колесниц «фараона».

Спутниковая карта северного района Волгограда.
Место впадения реки Ахтуба в Волгу.

Самое древнее из канонических названий Волгограда – это Царицын, которое именно в таком своём звучании впервые было упомянуто английским путешественником Бэрро в 1579 году, но относилось оно тогда будто бы не к городу, а всего лишь к острову на Волге. По крайней мере именно такую оговорку ортодоксам приходится вынужденно делать каждый раз из-за того, что официальной романовской датой основания Царицына считается 1589 год, что ровно на десять лет не стыкуется с независимым свидетельством английского путешественника. Надо, кстати, признать, что в районе современного Волгограда русло Волги и в самом деле образует несколько островов, которые сегодня можно наверное назвать необитаемыми.

Последнее время благодаря археологическим находкам ортодоксы вынуждены признавать существование некоторого безымянного города в устье речки Царица ещё в эпоху Золотой Орды – задолго до канонической романовской

датировки. Правда после этого город почему-то без видимых причин на несколько веков напрочь исчезает из виду, чтобы возродиться затем аж в конце XVI века. Название этой речки якобы и породило название города, во что очень трудно поверить, поскольку эта речка на сегодня представляет собой едва ли не высохший ручей, который можно перейти в резиновых сапогах, даже не замочив ног, если конечно же ноги не завязнут в топком и глубоком иле. Правда в средние века уровень всех рек был намного выше, и это вроде бы общеизвестный факт. Тем не менее Царица является редким исключением из этого правила. Весьма скромное русло, промытое этой малозначительной речкой не оставляет надежды на то, что в обозримом прошлом это был крупный приток Волги, который к тому же был способен в своей дельте намыть достаточно крупные острова, способные разместить на себе целый город. Поэтому естественно заключить из всего этого, что изначально Царицей назывался какой-то другой более крупный приток Волги. И кроме современной реки Ахтубы у Волги в этом месте нет других достаточно крупных притоков.

Существует между прочим ещё дополнительный довод в подтверждение того, что ручей Царица никак не годится на ту роль, которую ей уготовили в доме романовых. Дело в том, что современная Царица – это правый приток Волги, а не левый. При этом правая по отношению к Волге разделительная линия бассейнов Волги и Дона проходит в этом месте в самой непосредственной близости от этих двух рек. А такая близость сильно сужает площадь водосбора для любого правого притока Волги в этом регионе и не позволяет тем самым образоваться более-менее крупной реке. В принципе аналогичные рассуждения справедливы также и для левых притоков Дона в этом районе, и именно эта картина и наблюдается в действительности. А по-другому фактически и не могло бы быть с самых что ни на есть древнейших времён. Так что, эти совершенно безграмотные романовские сказки про полноводный некогда правобережный приток Волги в области сближения её с Доном не выдерживают самой элементарной критики с научных позиций.

Традиционно принято считать название топонима «Царица» этимологически исходящим от тюркского сочетания слов «сары-су» (жёлтая вода) или же «сары-син» (жёлтый остров). Спорить не буду, очень даже вероятно, что так оно в действительности и есть, хотя это тюркское название всё равно даже приблизительно не отражает оригинальное сарматское звучание этого предположительно островного города, если конечно поверить в этом мистери Бэрро, которому вроде бы незачем врать.

Основанием для такого заключения является то, что библейское название этого города со всеми его разночтениями – Гетан, Ефам, Вуфан, Ефам и др. – не имеет ничего общего с Царицыном. Всё это гораздо ближе по своему звучанию к одному из библейских названий рая – Эдем, которое по мнению Фоменко в свою очередь может этимологически происходить от одного из архаичных названий Волги – Итиль. Однако нам уже давно пора свыкнуться с мыслью, что почти все средневековые города имели по несколько названий. Так или иначе, но миновать этот пункт Испор никак не мог, поскольку это поворотная точка, завершающая самый первый этап, после которого начинается спуск теперь уже вниз по замёрзшему Дону.

Известные нам социально-экономические законы абсолютно беспристрастно настаивают на том, что на донском конце волго-донского волока тоже неизбежно должен был располагаться какой-то город, жители которого зарабатывали себе на жизнь перемещением судов из одной реки в другую. По-другому просто не могло быть.

Минимальное расстояние по прямой между Волгой и Доном что-то порядка шестидесяти километров. Однако реальная длина волока должна была немного превышать эту цифру из-за естественных изгибов пути, обусловленных спецификой рельефа местности. В принципе это не столь уж большое суточное расстояние для конного отряда, и Испор со своей фальшивой отзывной грамотой вовсе не обязан был задерживаться в этом месте на левом берегу Дона. К тому же отзывная грамота давала возможность беглецам вполне легально сменить коней и продолжить свой путь ночью без длительных привалов. Так что трудно сказать: о каком следующем городе идёт речь в различных источниках?

К тому же в данном случае даже нельзя говорить о каком-то определённом топониме, поскольку из разных источников выделяется по меньшей мере три группы независимых названий со множеством разночтений. Поэтому попробую как-то систематизировать эти довольно-таки разномастные данные по группам в следующей сводной таблице.

I группа	II группа	III группа
<ul style="list-style-type: none"> • Фиарот • Роф • Гахироф • Пиайрот • Хирот 	<ul style="list-style-type: none"> • Велзефон • Ваал-Цефон • Баал-Тефон 	<ul style="list-style-type: none"> • Магдал • Мигдол(ом)

Не исключено, что две первые группы являются лишь относительно отдалёнными разночтениями по отношению друг к другу, и их таким образом можно было бы и объединить. Я этого не сделал лишь потому, что нет полной уверенности в правомочности такой операции. Зато третья группа разночтений определённо независима и отражает таким образом ещё один топоним какого-то населённого пункта на Дону наряду с двумя другими.

Если в данном случае говорится о названии донского города именно при волжском волоке, то вторая группа разночтений как раз и может быть проинтерпретирована как «Волго-Дон» с учётом той специфики, что

оригинал этого названия всё-таки готский, что неизбежно должно откладывать определённый отпечаток на его звучание, о котором можно лишь догадываться.

От места предполагаемого сарматского Волгодона до устья Дона что-то порядка четырехсот километров, а оттуда до Таманского полуострова ещё приблизительно столько же. Само собой разумеется, что такое расстояние беглецы не могли пройти без многочисленных остановок и привалов. Однако книга «Исход» не сообщает ничего об этом. Это конечно же вовсе не значит, что на всём протяжении этого довольно-таки продолжительного даже по современным меркам маршрута не встретилось ни одного города. Ведь мы уже знаем, что никакой дикой степи на нижнем Дону тогда ещё не было, и все эти земли так или иначе были заселены викингами.

Объяснение этой странной недоговорённости мы сможем найти в «Первой книге Царств», где сообщается, что амаликитяне не пропустили Моисея через свои земли. Думается многие уже узнали в ветхозаветном этнониме «амалик» искажение хорошо известного нам Эрманариха. Однако такое сопоставление не только не проясняет ситуацию, а скорее наоборот – лишь запутывает дело. Связано это в самую первую очередь с тем, что нижнее течение Дона принадлежало не тервингам, а другим готам – донецким и азовским, у которых были свои собственные этнонимы.

Как мы знаем из материалов нашего расследования правобережные донецкие готы были покорены Ордой вскоре после смерти стомогильного царя Слава. И очень похоже на то, что после этого они были присоединены в качестве вассалов к Эрманариху, хотя в списке двенадцати колен Израилевых им по созвучию должно было соответствовать отдельное колено Даново. Вероятно как раз по этой причине «Первая книга царств» и называет их амаликитянами. Также нам известно, что после смерти Слава в империи, раздираемой по меньшей мере двумя религиозными партиями, не было твёрдого единоначалия. Так что по прошествии нескольких лет вассальная зависимость донских готов от Эрманариха похоже существенно ослабла и носила лишь формальный характер.

Тем не менее, я думаю, что неправильно было бы говорить, что донские готы не пропустили Испора. Если бы они и в самом деле вдруг захотели перекрыть ему дорогу, то они это сделали бы, причём без особого труда. Но по каким-то политическим соображениям они выбрали нейтральную позицию: преградить дорогу наследному пермскому герцогу Испору и одновременно брату будущего монгольского императора они не дерзнули и пропустили его как раз по границе своих владений, которая, как известно, проходила по Дону; не дерзнули они также оказать явную поддержку беглецам в самых крупных своих городах. Видимо по этой причине Испору приходилось на данном этапе своего пути пополнять запасы провианта и фуража пользуясь случаем у малозначительных феодалов, имевших свои замки неподалёку от донского берега. А затем, когда маршрут продолжился уже по левому берегу Азовского моря (правый похоже был всё-таки перекрыт), ситуация не изменилась принципиально. Вот при таких обстоятельствах, надо полагать, подошёл к завершению второй – донской – этап исхода.

Зима на этот год похоже выдалась на редкость суровая, раз уж Керченский пролив Азовского моря замёрз. Такой вывод однозначно вытекает из того, что нам сообщает по этому поводу ветхозаветные книги. Мистику и вмешательство бога в это дело нам конечно же придётся отбросить как версию ниже всякой критики – это вовсе не наш предмет расследования.

И простёр Моисей руку свою на море, и знал господь море сильным восточным ветром всю ночь и сделал море сушею, и расступились воды. И пошли сыны Израилевы среди моря по суше: воды же были им стеною по правую и по левую сторону.

«Второзаконие». Глава 14.

Как видите, даже ледяные торосы, неизбежные при сильном ураганном ветре, отображены в этом небольшом отрывке, хотя данная информация, надо отметить, дублируется в этой книге по меньшей мере дважды. Колесницы «фараона», как известно, настигли беглецов лишь через неделю и устремились вслед за ними. Но лёд почему-то не выдержал их, и практически всё войско фараона затонуло тут же буквально посередине пролива. О причинах такой выборочности можно лишь гадать. Возможно лёд и в самом деле не выдержал крупное тяжеловооружённое войско. Не исключено также, что за эту последнюю неделю чуть потеплело, и лёд мог при этом слегка подтаять. Я же в свою очередь могу выдвинуть ещё одну гипотезу на этот счёт: с крымского берега болгарское войско было встречено пороховыми гранатами, взрывы которых без особого труда и раскололи лёд в проливе.

Такая версия по-моему более чем вероятна, поскольку в Крыму Испор уже получил вероятно от своего младшего брата полную поддержку, которой так не хватало на предыдущем этапе его пути, поскольку эта часть маршрута контролировалась болгарами.

Вполне возможно, что брат Испора – принц Эрманарих – лично встретил его на крымском берегу или даже немного раньше и присоединился. Во всяком случае брат ветхозаветного Моисея Аарон именно на этом этапе начинает понемногу проявляться в книге «Исход». Это подтверждается ещё тем, что названия крымских городов, перечисленных в книге «Исход», легко узнаваемы: например Сур или Сурит – это, надо полагать, Керчь, Алуша – Алушта, Дофка – Феодосия. Так что дальнейшее продвижение по своей сути напоминало уже скорее триумфальное шествие, чем бегство. Между прочим Керчи как города тогда возможно ещё даже не было, поскольку Сур назван в Библии пустыней.

К слову говоря, к этой процессии просто обязаны были присоединиться все остальные одиннадцать князей – рыцарей круглого стола. Мною названо число одиннадцать, а не двенадцать, по той причине, что Испор на этом этапе сам был назначен своим братом одним из двенадцати таких рыцарей, возглавляя теперь колено Левино. Всё это и породило впоследствии легенду о том, что Моисей вёл за собой двенадцать колен Израилевых.

Напомню известный нам из других источников факт, что стомогильный царь Слав был обожествлён вскоре после своей смерти. На этом фоне оба его сына воспринимались большинством современников как «сыновья божьи». А ведь именно такой эпитет применим ещё и к евангельскому Иисусу Христу. Только в данном случае младший брат Эрманарих выступает уже в качестве Иоанна Предтечи, убиенного вскоре, тогда как на долю старшего выпадает роль мессии, что, полагаю, и должно было породить впоследствии мнимое имя Моисей.

Дальнейший сухопутный маршрут следования братьев после Кыма, думается, вполне предсказуем: Перекоп и затем весьма засушливое северо-западное Причерноморье, названное в Библии пустыней Фаран. Впрочем пустыня тервингов в данном топониме, согласитесь, вполне узнаваема. А вот Перекоп в средние века назывался как-то иначе, раз уж он назван в данном случае как Рафидим. Впрочем это касается и многих других ветхозаветных топонимов. В некоторых заметках Плиния Старшего подробно описывается Перекоп и Перекопский перешеек под именем Тафрос. Так вот, если вдруг прочесть в обратном порядке слово Тафр, отбросив при этом неуместное случаю эллинское окончание «-ос», то получается нечто очень и очень похожее на библейский Рафид(им).

Раз уж мы тут занялись сопоставлениями с евангелиями, то нелишне будет напомнить, что евангельское имя отца Иисуса Христа – Иосиф. Но ведь мы с Вами уже установили, что в точности такое же имя в ветхом завете является всего лишь искажением реального исторического имени Слав, который по нашим данным как раз и является отцом Испора, да ещё и обожествлённым к этому времени. Думается, что теперь должно стать очевидным, что термин «славяне» использовался изначально по отношению к поклонникам «бога» Слава и носил тем самым скорее религиозный оттенок, чем этнический, как это принято считать сегодня. Ведь по нашим данным к славянам тогда наряду с вендами относилась ещё южная часть готов, румыны, включая молдаван, албанцы или по-другому – эллины. И со временем, как увидите, этому списку этносов предстоит лишь расширяться.

По ветхозаветным данным Моисей со своим братом Аароном были к этому моменту мужчинами в уже достаточно зрелом возрасте – за сорок лет. Однако, откровенно говоря, я не особо удивлюсь, если вдруг окажется, что на самом деле они тогда пребывали ещё в отроческом возрасте. Просто слишком уж много ребячества наблюдается в их дальнейших поступках. Начнём хотя бы с крестного хода с самых крымских берегов и дальше в обход западной части Чёрного моря в южную его часть, который был инициирован именно ими, а не кем-то другим. Ведь дальнейшее продвижение уже можно было бы организовать и морским более комфортабельным путём – серьёзных препятствий этому уже не существовало после перехода Керченского пролива. Можно конечно допустить, что Чёрное море на данный момент было окутано льдом (такие случаи истории между прочим известны), и это дескать препятствовало морскому путешествию. Но ведь можно было бы немного подождать наступления весны, запасшись хоть немного терпением. Просто благодаря южному, можно даже сказать: субтропическому, географическому положению Чёрного моря, лёд там не может задержаться слишком уж надолго.

Христианский крест со свастикой и исламским полумесяцем.

Называя дальнейшее сухопутное триумфальное шествие крестным ходом, я отнюдь не пытался выразиться образно, что видно хотя бы из того, что этот термин не был заключён мною в кавычки. Похоже, это и в самом деле был крестный ход по своей сути, коли все двенадцать рыцарей круглого стола, включая Испора, были крестоносцами с изображениями креста на заплечных накидках. Причём именно Испору вероятнее всего как раз и принадлежит введение такой атрибутики, новой для южной Европы. Не знаю точно, может он это придумал сам, а может заимствовав свастику с берегов Волги, немного стилистически упростив её? Причём второй вариант кажется мне более вероятным, и ход моих мыслей станет вскорости более понятным. Впрочем даже до наших дней на некоторых христианских крестах время от времени добавляют некоторые весьма специфичные декоративные элементы, роднящие его со свастикой.

§ 14. Ледовое побоище

Насколько мне известно, это к академику А.Т. Фоменко вдруг впервые пришла мысль сопоставить некоторые биографические параллелизмы между ветхозаветным Моисеем и романовским Александром Невским. Так что в этом мы во многом пойдём по его стопам.

Вкратце наметим некоторые вехи соответствия между библейским рассказом о переходе Моисея через Чер(м)ное море и описанием Ледового Побоища в русских летописях. Эти два рассказа оказываются довольно близкими и не исключено, что говорят они об одном и том же событии.

БИБЛИЯ. Действие происходит на Чер(м)ном море, «ставшем стеной». Вражеское войско фараона погибает.

РУССКАЯ ИСТОРИЯ. Битва происходит на льду озера у какого-то ВОРОНЬЕГО, вероятно ЧЁРНОГО камня (слово ВОРОНОЙ означает ЧЁРНЫЙ). Таким образом, в обоих рассказах появляется одно и то же название: ЧЁРНЫЙ. Вражеское ливонско-немецкое войско тоже полностью разгромлено.

БИБЛИЯ. Войско фараона ТОНЕТ в море. Моисей - победитель.

РУССКАЯ ИСТОРИЯ. Множество немцев-ливонцев тоже тонет в озере. Александр Невский - победитель.

БИБЛИЯ. Событие происходит рано утром: «И в УТРЕННЮЮ СТРАЖУ воззрел Господь на стан Египтян... и привёл в замешательство стан Египтян» (Исход 14:24).

РУССКАЯ ИСТОРИЯ. Ледовое побоище тоже происходит РАНО УТРОМ. В.Н. Татищев излагает летопись так: «Бе же тогда день суботный, И ВОСХОДЯЩУ СОЛНЦУ сступишася обои полцы» ...

БИБЛИЯ. Израильтяне отступают, а Египтяне гонятся за ними и в результате гибнут (Исход 14:15-18). Это отчасти напоминает известный воинский приём заманивания противника.

РУССКАЯ ИСТОРИЯ. А здесь Александр Невский совершенно сознательно ЗАМАНИЛ НЕМЦЕВ НА ЛЁД ОЗЕРА: «Видев же их (т.е. немцев - Авт.) Александр и ВСПЯТИВСЯ НАЗАД (т.е. отступил - Авт.), а они по нем поидоша (т.е. ПОГНАЛИСЬ за Александром на озеро - Авт.)» ...

БИБЛИЯ. Событие происходит в начале ВТОРОГО МЕСЯЦА, поскольку СРАЗУ ЖЕ после описания «сражения Моисея с фараоном» Библия приводит дату прихода израильтян = богоборцев в пустыню Син - «пятнадцатый день второго месяца» (Исход 16:1). Первым месяцем раньше обычно считался МАРТ, а потому второй месяц - это АПРЕЛЬ. Поэтому Библия даёт дату - около 15 апреля. Для лунных месяцев - то же самое. Поскольку первый лунный месяц - это лунный месяц, начинающийся опять-таки в МАРТЕ. В этот месяц празднуется Пасха. Библия и говорит об этом, напрямую связывая ИСХОД ИЗРАИЛЬТЯН (БОГОБОРЦЕВ) ИЗ ЕГИПТА (КИПЧАКА) В ПЕРВОМ МЕСЯЦЕ - С ПРАЗДНИКОМ ПАСХИ (Исход 12:1-20).

РУССКАЯ ИСТОРИЯ. И здесь Холмогорская летопись даёт дату Ледового побоища: 5 апреля ... А Татищев даёт 15 апреля ... Это - ТОЧНОЕ СОВПАДЕНИЕ с данными Библии.

БИБЛИЯ. Непосредственным преемником Моисея и продолжателем его дела является Иисус НАВИН.

РУССКАЯ ИСТОРИЯ. А здесь Александра называют НЕВСКИМ. Якобы от названия реки НЕВА. По-видимому, слова НАВИН и НЕВА (НЕВСКИЙ) очень близки и являются различными редакциями одного и того же слова, употреблённого в первоисточнике. Может быть, это было слово НОВЫЙ, "НОВГОРОДСКИЙ". Или слово НАВИ - морской.

Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко «Библейская Русь», Глава 3.10

Икона Святого благоверного князя Александра Невского.

А ведь мы и в самом деле как-то чересчур уж бегло и без должного внимания рассмотрели форсирование Испором Керченского пролива. Ведь у многих читателей как и у академика Фоменко, убеждён, эта вышеописанная картина наверняка уже давно получила вполне естественную на мой взгляд ассоциацию с Ледовым побоищем на Чудском озере, хорошо известным нам из канонических источников равно как и из школьного курса истории. Ведь там исход зимней битвы согласно Холмогорской летописи тоже был решён неожиданно расколовшимся льдом, из-за чего тяжело вооружённые ливонские рыцари попросту затонули: «Мнози же истопоша на езере». Если эта рабочая гипотеза верна, то фальсифицированный романовыми образ князя Александра Невского является ещё одним очередным дубликатом Испора. И нам остаётся лишь развеять последние сомнения насчёт этого.

Романовы в своей версии искусственно растянутой виртуальной истории наплодили на бумаге столько Ярославов, что порой диву даёшься, как они сами не запутались в этом? Прообраз Ярослава Осмомысла нам уже более-менее известен из предыдущих материалов нашего расследования. Так вот, отцом Александра Невского считается малоизвестный князь Ярослав Всеволодович. Требуется уточнить в этой связи, что отцом Ярослава Осмомысла согласно романовской версии был князь Владимирко, который в данном случае, как видите, превратился на бумаге во Всеволода Большое

Гнездо. Тут фальсификаторами сохранено не столько даже созвучие двух имён, сколько грамматический корень «-влад-», исходящий этимологически к вендским словам «владеть» или «власть». Этимологический смысл имени «Владимир» – это «владеющий миром», тогда как «Всеволод» – «владеющий всем», что по сути своей, согласитесь, – одно и то же. Между прочим, по смыслу второе имя означает то же самое, что и слово «вседержитель». Так что очень даже похоже, что в данном случае мы наблюдаем не банальное отчество, как это в обоих случаях выставлено нам романовскими фальсификаторами (отчество, поверьте, в те времена ещё не существовало), а одно из прозвищ, что вполне естественно на мой взгляд с учётом того, что обладатель этого столь необычного прозвища был впоследствии обожествлён.

Каноническое имя матери Александра Невского – это Ростислава-Феодосия. Первое из этих имён считается мирским, а второе – дескать крёстное. Тем не менее предлагаю начать именно со второго, а не с первого, поскольку оно в точности совпадает с названием одного крымского города. Кроме того следует учесть, что это будто бы была вторая жена Ярослава, что, надо признать, идёт несколько вразрез с нашими предыдущими данными. Однако напомним в этой связи, что по этим же самым данным как раз вторая жена Слава Стомогила имела отношение к Крыму, но едва ли первая. Из всего этого предлагаю сделать следующий вывод, исправив тем самым недоразумение: одно из имён первой жены царя Слава – это Ростислава, а второй – Феодосия – вероятно по месту её рождения.

Но в данном случае нас по понятным причинам больше интересует первая жена. Конечно же её имя в таком звучании нисколько не пересекается с ангелами и другими прозвищами всех её фантомных дубликатов, рассмотренных нами недавно в предыдущей главе. Тем не менее такое имя отнюдь не случайно, как оказалось. Просто в настоящий момент мы пока ещё не располагаем достаточной информацией, изложенной в основном в главе «Крещение Руси», чтобы адекватно воспринять такое прозвище.

Поэтому мне придётся сейчас немного забежать вперёд, чтобы не оставлять этот вопрос в подвешенном состоянии. Начнём с того, что это имя слегка подредактировано цензорами, а в оригинале оно должно было звучать приблизительно как Ростова или что-то в этом роде. Я уже в принципе выкладывал недавно некоторые свои соображения по поводу того, что первая жена царя Слава была родом с нижнего Дона со всеми вытекающими отсюда выводами – в частности по поводу её предполагаемой этнической принадлежности. Так вот, в данном случае мы наблюдаем не столько имя, сколько этноним или, если хотите, – топоним – ростовь, – использующийся в данном случае в качестве прозвища. Впрочем, к этому вопросу мы снова неизбежно вернёмся, когда подойдёт время.

Что касается князя Ярослава, отца Александра, то ему на бумаге приписано аж одиннадцать наследников – девять сыновей и две дочери, среди которых Александр Невский является вторым по старшинству после Фёдора. Вполне возможно, что эта неестественно высокая цифра не столь уж и далека от действительности с учётом вполне вероятной возможности незаконнорожденных детей. Однако я почему-то больше склонен считать, что два законных сына здесь размножились на бумаге под совершенно разными именами. Впрочем меня в этом длинном списке интересует сейчас лишь «старший» сын – Фёдор, каноническое имя которого, как видите, образовано от искажения топонима «Тверь». Конечно же на самом деле, как мы знаем, Фёдор не был старшим сыном, а совсем наоборот, и ошибка вероятно возникла лишь, потому что ему досталось право первородства в ущерб наследным правам его старшего брата.

Думается, к настоящему моменту должны рассеяться все сомнения по поводу того, что эллинское имя Александр измышлено фальсификаторами для подмены исторического имени Аспарух с обычным для этого дела сохранением отдалённого созвучия. Поэтому нет, пожалуй, особого смысла слишком долго задерживаться на этом явно фальсифицированном имени.

А как быть при этом с прозвищем – Невский? Строго говоря, канонические источники не дают чётких объяснений по поводу происхождения такого прозвища, заставляя тем самым историков строить ничем не подкреплённые домыслы, к которым мы обязаны относиться критически.

В канонической биографии Моисея немалая роль отводится горе под названием Нево, о чём подробнее мы поговорим чуть позже. Однако прямо сейчас благодаря этим сведениям из ветхого завета у нас появились некоторые основания усомниться в том, что Нево в средние века называли реку, как это традиционно преподносится сегодня, а не гору. Забегая вперёд уточню, что с помощью Н. А. Морозова мы впоследствии локализуем эту гору на географической карте южной Европы. Это подозрение между прочим подтверждается ещё и хорошо известным библейским именем «Иисус Навин», которое, как наверно видите, весьма перекликается по звучанию с именем «Испор Невский». Правда в данном случае Нави – это уже будто бы не топоним, а имя отца Иисуса, с чем я категорически не согласен уже хотя бы потому, что кроме этого имени о его отце почему-то неизвестно ровным счётом ничего. Впрочем все эти сведения по поводу такого прозвища как «Невский» я изложил пожалуй несколько преждевременно лишь как пищу для ума, и детальный разбор этой темы прямо сейчас уведёт нас далеко в сторону от Александра Невского, тему которого пока ещё рановато считать полностью исчерпанной.

И связано это снова с Ледовым побоищем на Чудском озере, которое, собственно говоря, и натолкнуло совсем недавно меня на мысль отождествить Александра с Испором. Весь вопрос в том, фальсифицировано ли название этого озера или нет? Ведь если это название по какой-то причине избежало фальсификации, то Чудским озером в те времена называли Азовское море.

Так или иначе, но название этого озера определённо происходит от этнонима «чудь», что едва ли кто-нибудь отважится оспаривать. Предлагаю только сразу же отбросить ничем не подтверждённые сказки, будто бы чудь – это некий финно-угорский народ, некогда проживавший среди топких болот в северо-западной части современной России и бесследно исчезнувший к нашим дням. Между прочим, это нередко вызывает сомнения даже в весьма консервативных канонических кругах. В качестве наглядного примера могу привести Егорова В.Б., который в своей работе «Русь и снова Русь» весьма обоснованно выдвинул предположение, что чудь – это на самом деле одно из архаичных вендских названий тевтонов (чудь – тьюд – teud), и я лично считаю это мнение достаточно обоснованным и неплохо укладывающимся в нашу картину реконструкции событий прошлого.

Тем не менее из всего этого вытекает один любопытный и немаловажный вывод, на котором я обязан сфокусировать всеобщее внимание: Чудское (т.е. по сути своей Тевтонское) озеро – это одно из средневековых названий Азовского моря.

Правда другие источники указывают на Ладожское озеро как на место ледового побоища. Если это не ошибка, то это может быть ещё одним названием Азовского или возможно Чёрного моря.

§ 15. Ханаанские земли

Города, уничтоженные извержением вулкана Везувий.

Я уже недавно обосновал своё мнение по поводу того, что слово «гора» изначально должно было обозначать в вендском языке вулкан. Так вот ещё одним подтверждением этого можно наверное считать библейскую гору под названием Ор, которая выступает на тридцать четвёртом месте в вышеприведённом списке привалов Моисея по пути его так называемого исхода. Полагаю, что именно там он и сфабриковал свои скрижали завета. Во всяком случае в соответствующих ветхозаветных книгах имеются вполне чёткие и недвусмысленные указания на некую вулканическую активность, и Везувий подходит для этих целей как нельзя лучше.

Следом за горой Ор ветхозаветные источники называют некий Салмон, что, судя по всему, надо считать городом. Фоменко в своё время, помнится, сопоставил ветхозаветные названия городов Соддом и Гоморра, пострадавших от гнева божьего, с апеннинскими Стабиями и Геркуланумом соответственно, которые тоже аналогичным образом были разрушены извержением Везувия. Похоже, что Салмон является ещё одним

библейским дубликатом Стабий, но в данном случае это название фальсифицировано гораздо грубее. Впрочем мы ведь не знаем, как звучал этот топоним на вендский манер? Напомню в связи с этим, что основой данных библейских топонимов, судя по всему, служат именно вендские названия. Кстати, этот Салмон очень похож по звучанию на Сион, на склонах которого Моисей обзавёлся скрижалями. Не находите?

Вслед за этим Моисей устремляется согласно мнению библеиста на восток, надо полагать в гости к своей матери, прямиком в Афины, которые в ветхозаветной интерпретации звучат как Финон. Название узнаваемо на мой взгляд. Но уточню всё-таки снова, что средневековые Афины располагались тогда не совсем там, где сегодня находится столица Греции. Впрочем на вендский манер этот город именовался несколько иначе, хотя в принципе и достаточно созвучно современному своему названию.

Очередным местом привала Моисея называется некий топоним Овоф. Этот город уже определённо лежал буквально на самой границе Карвунских земель, поскольку все последующие названия из вышеприведённого списка относятся уже к «пределам Моавитским». Что же тут зашифровано? Скорее всего так тут извращено название Виза. Ну, а дальнейший маршрут следования предлагаю рассмотреть чуть позже.

Йордан Табов кроме того немало своих сил приложил ради локализации на современной географической карте страны обетованной Моисея и кое-каких других библейских географических названий. Впрочем читайте уж лучше сами нижеприведённую цитату, чтобы получить своё собственное суждение по этому вопросу.

Во многих старых документах Мизия (болгарские территории между Дунаем и Балканским хребтом от порогов «Железные врата» на Дунае до Чёрного моря) названа «Мьозия»; и так как имя Моисея по-немецки звучит «Мьозе», есть основание предположить, что этот географический район в средние века связывали с каким-то Моисеем.

Например, на картах, приписываемых Птолемею, наименования Верхняя и Нижняя Мизия даны соответственно в формах: «Moesia Superiore» и «Moesia Inferiore». В созвучии с этим в сочинении Аль Хорезми эти же наименования присутствуют в формах «Мусийа аль-фауканийя» и «Мусийа аль-суфлийя»; напомним, что Мусса – арабская форма имени Моисей.

...

В Болгарии находились и некие «Палестины». Например, до Троянской войны реку Струма (античная река Стримон) называли «Палестином»; после того как фракийский царь Рез узнал о смерти своего сына у Трои и бросился в воды Палестина, его стали называть Стримоном. Имя Палестин встречается и в поречьях болгарских рек Марица и Места.

В прошлом у Болгарии был и свой Ханаан; так раньше называли город Тиквеш в Македонии.

В Мизии, точнее в северной Добрудже, находится Синая; сейчас это известный румынский курорт. Поблизости находились и античная Кария, и город Варна, чьи названия почти совпадают с библейскими объектами.

Йордан Табов. «Когда крестилась Киевская Русь», Глава 6: «Завоевание земли обетованной» в европейской истории»

Йордан Табов по вполне понятным патристическим соображениям искал вышеупомянутые библейские названия лишь на географической карте Балканского полуострова, опрометчиво проигнорировав при этом остальные близлежащие территории. Поэтому мне придётся со своей стороны для исправления этого упущения напомнить ещё, что Азовское море называлось в средние века Меотийским озером наряду с другими названиями (например Сиваш – такое название я недавно видел на одной средневековой французской карте). Сегодня уже наверное будет трудно определить: Моисей получил это своё прозвище из-за форсирования этого моря либо наоборот – море было названо Меотийским от одного из прозвищ Моисея в память этого эпохального перехода?

Правда в этом месте я обязан немного оговориться, что от некоторых моих оппонентов поступали некоторые критические возражения по поводу того, что название Меотийского озера дескать более созвучно имени бога Митры, чем Моисею из-за наличия там звука «Т» вместо «С» или хотя бы на худой конец «З». Очень бы не хотелось прямо сейчас сильно отвлекаться от рассматриваемой темы и углубляться в длительную полемику по данному вопросу, невзирая на всю бесспорную важность этой тематики. Просто связь Моисея с Митрой будет нами со всеми возможными подробностями рассмотрена в отдельной главе нашего расследования «Иудейское пророчество», посвящённой большей частью вопросам происхождения основных мировых религий современности, которую я смогу предложить Вашему вниманию лишь чуть позже. Просто такой шаг поможет нам слегка разгрузить материал данной главы, и очень хочется надеяться, что многие отнесутся к этой вынужденной отсрочке с должным пониманием.

А сейчас подошло время дать некоторые объяснения, почему я локализовал конечную точку исхода именно в южной части Чёрного моря? Ведь по каноническим данным хан Аспарух привёл свою дружину на Балканы, а не туда, куда указал я. На самом деле это вовсе не моё указание, а ветхозаветное, почерпнутое мною в самую первую очередь из книги «Исход». Чтобы как-то разъяснить это, я должен наверное снова привести хотя бы три конечных пункта в хронологическом порядке, где проходил путь исхода Моисея.

41. «горы Аварския противу Навофу»;
42. «поля, равнины Моавския надъ рекою Иорданемъ противу Ерихону»;
43. «земля Ханаанская».

«Горы Аварския», как вскоре увидите, представляют собой в действительности скорее всего один горный массив на западе Современной Турции. Чуть позже мы рассмотрим этот вопрос гораздо детальнее. Гораздо важнее в настоящий момент для нашего расследования сорок второй пункт списка; даже важнее, чем последний, поскольку он позволяет с полной уверенностью локализовать это географическое место. Однако сначала я всё-таки должен уточнить, что в некоторых источниках вместо полей и равнин Моавских фигурирует лишь западная часть Моавии (например в английской редакции: «*the west of Moab, at Jordan by Jericho*»). Для нашего случая это вообще-то не столь уж принципиально, хотя справедливости ради надо всё-таки рассматривать все возможные интерпретации.

Йордан нами уже достаточно надёжно установлен. Я говорю так с полной уверенностью о надёжности нашей недавней локализации Иордана по той простой причине, что мною это уже давно примерено на очень многих ветхозаветных цитатах, чтобы окончательно убедиться в том, что никакой ошибки тут быть не может в принципе, и это определённно – современный Босфор.

Теперь на очереди Иерихон, который согласно этой цитате должен располагаться где-то на берегу Иордана. Впрочем, если Вам этого мало, то этот факт подтверждается ещё и в «Книге Иисуса Навина». Поначалу трудно поверить, что ветхозаветный Иерихон – это исковерканное самым грубейшим образом название «Царьград». Но, скажу наперёд: по ходу нашего дальнейшего расследования все сомнения на этот счёт должны автоматически исчезнуть. Впрочем прямо сейчас могу предложить достаточно убедительный на мой взгляд довод, что кроме Царьграда на берегу Босфора нет других особо крупных городов.

Напомню, что локализуемое нами место находится «*противу Ерихону*», а это в свою очередь должно направить нас уже напрямик на азиатское побережье Малоазийского полуострова – куда-то в самую западную часть современной Турции, которая, как можете убедиться сами, в ветхозаветной интерпретации именуется там землёй Моавитской. А вот на этом месте нам пожалуй потребуется немного задержаться. Дело в том, что по ходу нашего дальнейшего расследования у нас вскоре появятся другие основания считать, что ветхозаветный топоним «Моавия» является искажением какого-то очень архаичного названия какой-то страны, некогда располагавшейся на Анатолийском полуострове.

Утверждать наверняка пока не берусь, но очень здесь похоже, что это всего лишь искажённое название Мемфиса. Впрочем даже из канонических источников известна ещё по меньшей мере целая пара разночтений этого топонима: Меннефер Пепи и возможно ещё Мин – по имени легендарного фараона, некогда основавшего

этот город. И нет пока ни малейших оснований считать, что город Мемфис когда-то располагался будто бы на Малоазийском полуострове, а не в Египте. Просто эти земли вполне могли принадлежать в древности Египетскому царству, которое в свою очередь могло носить ещё одно своё название – Мемфисия по названию своей столицы. Ведь это далеко не первый случай, встретившийся нам, когда название средневекового государства формировалось на основе названия своего столичного города.

Академик Фоменко среди прочего почему-то убеждён, что Египет в обозримом прошлом не был независимым государством, представляя вместо этого из себя колонию великой империи. Как видите, у нас появились некоторые основания усомниться в таком мнении. Более того, каноническая школа подтверждает наличие у древнего Египта азиатских колониальных владений, присоединённых при Рамзесе II Великом.

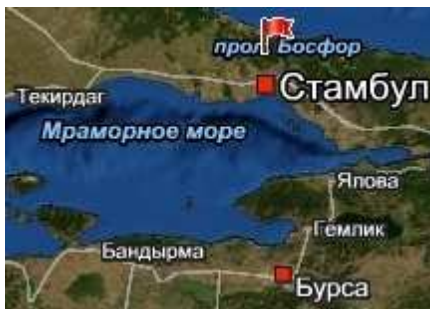
Однако в любом случае надо особо отметить, чтобы вдруг не дай боже не возникло ложных иллюзий – ни о каком о тюркском вторжении пока не может быть и речи, поскольку, как увидите, всё это произошло значительно позже рассматриваемых нами здесь событий. Более подробно этот вопрос будет рассмотрен не так уж и скоро в главе «Парис и Елена», когда наконец подойдёт этому свой хронологический черёд.

И ещё остаётся добавить, что это и есть земли Ханаанские, если поверить автору книги «Исход». Видимо так они и стали кое-где именоваться после того, как Испор присвоил все эти территории себе. Надо бы ещё отметить в дополнение к этому, что академик Фоменко считает слово «ханаанские» ветхозаветным искажением другого слова – «ханские». Как сами видите, смотрится всё это достаточно правдоподобно если особенно учесть, что по каноническим данным Аспарух как раз и носил ханский титул. Хотя мы уже в дополнение к этому знаем, что это был всего лишь его начальный титул, пока он не стал ещё царём.

§ 16. Плиска

Однако возникает вопрос: как ханаанские земли могут пересекаться с франкскими? Ведь территория современной Турции нами уже вроде бы давно – буквально в самом начале этого расследования – локализована под франкские земли, а не какие-то там ханаанские. Однако никаких особо серьёзных противоречий тут не наблюдается с учётом того, что в средние века одна и та же местность могла иметь множество совершенно разных и независимых друг от друга названий. А в данном случае эти два топонима немного созвучны, что даёт возможность предположить их различиями одного и того же слова. Я ведь отнюдь не зря недавно приводил различные примеры различий. Повторю для наглядности ещё раз две мутации одного и того же топонима: Фиарот и Хирот, где звуки «Ф» и «Х», как сами видите, преспокойно взаимозаменяют друг друга точно также, как в паре слов «франкский» и «ханский». Тем не менее, несмотря на возможность такой мутации звуков, я всё равно вынужден признать немного неточным предыдущее предположение о родственности этих двух топонимов.

А вот теперь, полагаю, снова подошло время вернуться к Плиске, основанной согласно всем каноническим и апокрифическим источникам именно Испором, чтобы наконец установить её фактическое местоположение. Не находите, что этот топоним как-то подозрительно созвучен названию «Париж»? Только вот ортодоксальные источники все вместе взятые нам ничем не помогут локализовать этот город, поскольку официальное положение Персеполя там, где его традиционно размещают в самой глубине материка на географических картах, прилагающихся к учебникам по истории, как оказалось в действительности, в принципе своём неверно и не заслуживает тем самым нашего внимания и зря потраченного на это времени.

Фрагмент карты Мраморного моря.

Почему-то те же самые канонические учебники крайне неохотно сообщают нам, что самой первой столицей Османской империи был город Бурса, а в европейской интерпретации это же само название звучало как Пруса буквально аж до самого XX века. Впрочем изначально это название звучало даже по-тюркски как Бруса. Да и сегодня крайне редко услышишь, что Бурса – это четвёртый по численности населения (порядка полутора миллиона человек) город в современной Турции после Стамбула, Анкары и Измира. Можно не сомневаться, что в средние века всё было по-другому, и это был самый крупный город в данном регионе, раз уж столица Османской империи была сначала помещена именно туда, а не в какое-то другое место.

Излишне думается уточнять, что Бурса или даже Бруса – это гораздо более позднее тюркизированное название, которое в оригинале должно было звучать как Парис (т.е. Париж), хотя в архаичной вендской интерпретации это же самое название нам и так уже хорошо известно в виде различия как Плиска. Чуть позже мы получим кое-какие подтверждения тому, что Псков – это ещё одно из различий этого же топонима, но в отличие от Плиски – это гораздо более поздняя диалектная форма.

Между прочим, книга «Исход» абсолютно точно и вполне добросовестно локализует это место как «запад Моавии надъ рекою Иорданемъ противу Ерихону». Бурса и в самом деле расположена на противоположном берегу Мраморного моря как раз напротив Стамбула в южном направлении на расстоянии от него около сотни километров по прямой.

Несмотря на общепризнанную античную древность Бурсы, каноническая история почему-то не сохранила

чётких и достоверных сведений по поводу основания этого города. Вместо этого существует несколько смутных легенд. По наиболее правдоподобной из них город был основан знаменитым Ганнибалом из Карфагена сразу после того, как тот нашёл пристанище у царя Вифинии по имени Прусий. И в честь него первым названием города было Пруса. Мне лично кажется слегка забавным, что в канонических источниках хан Испор трансформировался в Ганнибала, хотя надо признать, что очень отдалённой созвучие несмотря ни на что сохранено. Насчёт Карфагена ничего уверенно утверждать не берусь, хотя в данном случае может иметься ввиду город Керчь, от которого предположительно и стартовал первый в истории крестный ход, который можно с тем же равным успехом назвать ещё и крестовым походом. Так что, судя по всему, утверждение о том, что Ганнибал явился в Вифинию из Карфагена похоже имеет под собой реальную почву.

Ведя в данной интерпретации представлена как Вифиния, и это на мой взгляд не столь уж грубое искажение оригинального звучания. Правда царём Венедии в то время был брат Испора, известный нам под именем Эрманарих. Такое звучание конечно же не имеет ничего общего с Прусием. Однако давайте зададим себе вопрос: как обращался Испор к Эрманариху? Полагаю, он называл его братом, скорее всего точно так же, как и тот его, используя это слово вместо имени собственного.

Правда для начала нам всё-таки следовало бы определиться с языками, которые стали родными для каждого из двух братьев. С Испором вроде бы всё ясно, раз уж он родился и воспитывался в Нидерландах. Приплюсуем сюда ещё для определённости тот известный нам факт, что его мать тоже была этнической сарматкой, и все сомнения на этот счёт вроде бы должны окончательно улетучиться. Но ведь Эрманарих, насколько это нам известно из материалов нашего расследования, воспитывался где-то в Крыму. Стало быть готский язык для него тоже должен был стать если не родным, то хотя бы близким. Поэтому можно уверенно утверждать, что братья общались между собой на одном и том же языке без переводчика, хотя некоторые не слишком уж существенные диалектные отличия в то время уже могли быть между северными и южными готами.

Поэтому слово «брат» от нас с Вами потребует перевода на готский язык. И тут сразу же проявляется приятный на мой взгляд сюрприз – это слово звучит на готских языках весьма сходно с его вендским аналогом (напр. нем. *der Bruder* или англ. *brother*). И если Испор и в самом деле вдруг пожелал назвать город в честь своего брата, то такое название как Бруса или даже Пруса как нельзя лучше удовлетворяет этим весьма благородным позывам с учётом конечно же того, что в средневековой интерпретации это готское слово определённо звучало не совсем так, как оно озвучивается в подавляющем большинстве современных языков сарматского происхождения.

А где тогда находится гора Нева, под защитой крутых склонов которой устроил себе замок Испор? Дело в том, что город Бурса как раз расположен под склонами горы Улудаг, высота 2493 м. Это между прочим самая высокая гора хребта Кешишдаг, протянувшегося на 80 км в длину. Само собой разумеется, что это всё современные турецкие названия. А вот в античное время эта же гора была больше известна как Мизийский Олимп. И трудно не согласиться, очень даже точное определение – Моисеев Олимп.

Гора Улудаг

При таких обстоятельствах первые жители Плиски совершенно точно знали, что олимпийский бог внимательно наблюдает за ними откуда-то сверху, присматривая за порядком в городе. В принципе так оно и было, и никакой мистики тут нет и в помине.

Скорее всего руины замка средневековых «небожителей» и до сих пор скрываются от нашего взора где-то там на высоте под вечными снегами, если конечно поверх этих древних развалин уже не построена какая-нибудь горнолыжная база или шашлычная. Ведь сегодня гора Улудаг и её окрестности – это весьма популярный в Турции и далеко за её пределами центр зимнего спорта и туризма, один из самых живописных в мире благодаря хорошо сохранившимся каштановым, буковым и хвойным лесам.

§ 17. Брат Аарон

Раз уж затронули эту тему, то нелишне будет напомнить, что каноническое имя главного заговорщика, организовавшего некогда покушение на Цезаря, это Брут. Не напоминает ли это Вам по звучанию современное немецкое слово «*der Bruder*», смысл которого должен быть уже понятен? Академик Фоменко между прочим тоже останавливался на этом вопросе, полагая, что это мнимое имя этимологически образовано от слова «брат». Правда мы уже рассматривали относительно недавно биографию Цезаря в требуемом нам разрезе и должны теперь отчётливо осознавать, что никакой брат в заговоре против него никогда не участвовал. Просто в данном случае в канонические источники определённо закралась какая-то ошибка, в результате чего некоторые биографические детали его двух сыновей по какому-то недоразумению искусственным образом наложились на бумаге на него самого. В принципе, мы уже достаточно хорошо знаем истинную цену каноническим скалигерским источникам, и ничего особо нового для нас с Вами в этом уже давно нет.

К сожалению библия не даёт чётких сведений о причинах смерти брата Моисея Аарона, сообщая вместо этого лишь место смерти – гора Ор, где он якобы и был сразу же захоронен. Хотя, отмечу, последний факт, касающийся места предполагаемого захоронения, является лишь домыслом. Тем не менее исламская традиция

всё равно считает местом захоронения Аарона место, которое так и называется сегодня на арабский манер: Джебель-неби-Харун (т.е. гора пророка Аарона). Хотелось бы, пользуясь случаем, обратить Ваше внимание на весьма подозрительное созвучие названия горы – Ор – с именем самого Аарона. Создаётся такое впечатление, что этот топоним как раз и образован от имени. А может быть Ор – это вовсе не топоним, и стать горой он вполне мог лишь в результате неточной интерпретации оригинального текста? Ведь любая египетская пирамида в долине царей или за её пределами и в самом деле по внешним признакам весьма похожа на гору или хотя бы на курган или холм, что по сути своей одно и то же.

Правда, при сопоставлении всего этого со сведениями из «Ипатьевской летописи», напрашивается вывод, что если не сам Испор лично, то хотя бы его сторонники каким-то образом причастны к смерти его брата. Кое-какие намёки на это, как увидим, имеются и в других источниках. В принципе ветхозаветная книга «Исход» по своей сути с самого начала являлась хвалебной песнью Моисею, поэтому вполне объяснима причина замалчивания некоторых не слишком уж приглядных биографических эпизодов, а также порой прямого искажения исторической правды. Впрочем второе может быть также хотя бы отчасти связано с тем, что соответствующая книга писалась уже «постфактум» – значительно позже описываемых там событий, и автор по этой причине не располагал уже в это время всей полнотой и достоверностью информации. Но, невзирая ни на что, библия, надо отметить, всё равно крайне благожелательно и тепло относится к самому первому первосвященнику Аарону, выставляя его исключительно добросердечным и покладистым человеком.

Тем не менее большим достижением на данном этапе считаю то, что нам удалось немного уточнить местоположение архаичной Пруссии. На всякий случай напомним, что в самом начале расследования я локализовал её лишь на Балканском полуострове, сопоставляя её в самую первую очередь с территорией Византийского княжества. В принципе так оно и было до тех пор, пока Испор не расширил границы этого княжества далеко на восток, присоединив к нему земли Анатолийского полуострова целиком или хотя бы частично. Впрочем, забегая чуть вперёд, уточню, что впоследствии это объединённое княжество в двух частях света – в Европе и Азии – всё равно распалось на две составные части с естественной водной границей, пролегающей чётко по Босфору.

Кроме того нам, надеюсь, всё-таки удалось установить этимологию топонима «Пруссия». Теперь, благодаря этому и с учётом также сведений, которыми мы теперь располагаем, мы способны уже продолжить и без того достаточно длинный список равноправных разночтений, относящихся к одному и тому же этнониму: это пруссаки, персы, франки или французы, палестинцы и наконец филистимляне. Впоследствии гораздо позже к этому списку нам предстоит ещё причислить и турок, так как этот этноним этимологически всё равно происходит от того же самого первоисточника. Однако, чтобы не создавалось никому не нужной пуганицы, надо тут всё-таки уточнить, что фактическая этническая принадлежность современных турок уже не имеет ничего общего с вышеперечисленными этнонимами. Турки впоследствии, попросту говоря, не мудрствуя лукаво, заимствовали себе совершенно чужой этноним – предположительно франки, – немного адаптировав его под специфику своего собственного языка. Впрочем, значительно подробнее эта тема будет рассмотрена в нескольких последующих главах данного нашего расследования.

§ 18. Карл Великий

Между прочим все французские короли вплоть до самого момента краха французской монархии искренне были убеждены, что их династия ведёт свой род от самого Иисуса Христа. И этот факт широко и хвастливо афишировался во всеулышание несмотря на то, что со скалигеро-ватиканской позиции это самый настоящий полнейший абсурд. Уже того простого факта, что евангельский Иисус умер бездетным, достаточно казалось бы было для того, чтобы опровергнуть такое расхожее мнение.

Но мы с Вами уже понемногу сквозь тернии приближаемся к мысли, что архаичное христианство в течение первых двух его веков сильно отличалось от того, что мы наблюдаем сегодня. И с этой оговоркой вполне можно признать правоту французских монархов, которые и в самом деле должны вести свой род от Испора. Впрочем, отмечу к случаю, то же самое касается не только одного лишь французского трона.

Теперь для пушей убедительности следовало бы ещё сопоставить имеющиеся у нас сведения с существующими каноническими данными, где говорится хоть что-нибудь по поводу основания европейского Парижа. Но тут нас увы поджидает самое горькое разочарование, поскольку канонические источники по какой-то неведомой причине крайне скупы на эту тему. В данном случае неизвестно даже имя основателя этого города, и вместо этого упоминается лишь совершенно безликое галльское племя паризиев, от названия которых якобы и образован соответствующий топоним. Всё это конечно же лишь лженаучные сказки католических монахов, не заслуживающие в общем-то нашего внимания. Между прочим, скалигеровские данные на этот счёт до сих пор не удалось хоть сколько-нибудь подтвердить археологически несмотря на многократные попытки сделать это на территории современного Парижа, что в принципе можно считать достаточно убедительным доказательством вымышленности всех этих искусственных сведений. Ну, а сам европейский Париж на основе этих и других данных можно совершенно уверенно воспринимать сравнительно молодым городом, возникшим, как увидим, значительно позже рассматриваемых здесь нами исторических событий.

Однако даже из канонических источников всё равно можно при определённых усилиях выжать полезную информацию. Ведь не может быть такого, чтобы в официальной скалигеровской истории Франции не сохранилось дубликатов двух братьев. И таких дубликатов, как оказалось, достаточно много, самым ярким из

которых является пара Карл Великий (фр. Charlemagne) и его младший брат Карломан (фр. Carloman). Думается, многие уже обратили внимание, что на французский манер эти два имени практически неотличимы по звучанию, что свидетельствует об искусственной надуманности соответствующих мнимых имён. Ведь в действительности не могло такого случиться, чтобы двух разных людей вдруг стали бы именовать одним и тем же именем. Это всё равно, что называть одним и тем же словом два противоположных понятия – например «чёрное» и «белое».

На всякий случай оговорюсь, что Уве Топпер, опираясь на аргументацию других авторитетных западных авторов, считает, что образ Карла Великого полностью вымышлен. Спорить с таким мнением было бы наверное неправильно, поскольку изрядная доля правды тут и в самом деле имеется, и от этого никуда не денешься. Однако я со своей стороны вынужден уточнить в данной ситуации, что не совсем правильно было бы называть Карла Великого исключительно вымышленным и искусственным персонажем. Если выразиться чуть точнее, то этот образ безусловно фальсифицирован наравне со всеми другими. Ну, и что теперь? Безнадёжно опустить руки и бросить эту затею с установлением исторической правды? Нет, такой подход к делу я категорически отвергаю. Зная этот факт, что всё сплошь фальсифицировано, мы уже можем считать себя предупреждёнными о возможной мине буквально на каждом шагу. Предупреждён – значит защищён. И поэтому мы имеем полное право критически и аналитически работать с этими заведомо бракованными материалами, принимая при этом все возможные и даже невозможные меры предосторожности, чтобы не последовать в ложном направлении на поводу у коварных и лукавых фальсификаторов.

Я практически убеждён, что мнимое имя Карл является в действительности лишь искажением слова «царь». А как же быть с эпитетом «великий», который в обоих случаях так или иначе приставляется к этому титулу? В принципе такое титулование как «великий царь» и так смотрится вполне естественно, чтобы остановиться на этом. Но мне всё-таки кажется более вероятным тут то, что имя собственное отца – Слав, которое можно по праву считать родовым, в данном случае просто, не мудрствуя лукаво, переведено по смыслу на латынь – Magnus. Думается, тут должно быть понятно, что это латинское слово, как и большинство других, неоднозначно по смыслу и может быть переведено на русский как «великий». Впрочем вижу ещё одну очевидную и равновероятную возможность, если Магнус – это на самом деле архаичная латинская адаптация слова «монгол». Так или иначе, но мы наблюдаем тут целую пару «царей Славичей» или же равновероятно «царей монгольских».

Кстати, раз уж коснулись только что косвенным образом отца этих двух братьев – Шарля Великого и Карломана, то как же тогда звучит его имя в канонической скалигеровской интерпретации? Оказывается – это Пипин Короткий (фр. Pépin le Bref). Но ведь это же опять не имя, а скорее слегка искажённое в огласовке слово «папа», будь то духовный отец или же биологический, что в данном случае, как Вы должны понимать, фактически одно и то же. Обратите пожалуйста ещё внимание на французское написание эпитета «короткий». Как сами видите, не такой уж этот «Пипин» и короткий, поскольку в звучании его мнимого эпитета легко узнаётся хорошо уже нам известное имя «Слав» в некотором не столь уж и грубом искажении.

На всякий случай напомним для тех, кто забыл, что по традиции считается, что слово «король» впоследствии образовалось от имени Карла Великого. По свидетельству биографа Карла Эйнхарда, Карл был очень высок (выше двух метров ростом), крепко сложен, но при этом склонен к полноте. Его лицо отличал длинный нос и большие живые глаза. У него были длинные светлые волосы. Голос Карла при этом был необычно высоким для такого внушительного мужчины. Правда с годами король начал немного страдать от хромоты.

По поводу аспектов аномально высокого роста тевтонской верхушки мы уже вроде бы говорили в самом начале данного расследования, так что на этой специфичной детали пожалуй нет смысла особо долго задерживаться. Тем не менее вынужден напомнить, что имя Осириса по-коптски звучит как Усир. Никому из Вас не напоминает это по звучанию другое имя – Испор?

Король был очень прост и умерен в своих привычках. В

обычные дни наряд его мало отличался от одежды простолюдина. Вина он пил мало (за обедом выпивал не более трёх кубков) и ненавидел пьянство. Обед его в будни состоял всего из четырёх блюд, не считая жаркого, которое сами охотники подавали прямо на вертелах, и которое Карл предпочитал всякому другому яству. Во время еды он слушал музыку или чтение. Его занимали подвиги древних, а также сочинение святого Августина «О граде Божьем». После обеда в летнее время он съедал несколько яблок и выпивал ещё один кубок; потом, раздевшись донага, отдыхал два или три часа. Ночью же он спал беспокойно: четыре-пять раз просыпался и даже вставал с постели. Во время утреннего одевания Карл принимал друзей, а также, если было срочное дело, которое без него затрудились решить, выслушивал тяжущиеся стороны и выносил приговор. В это же время он отдавал распоряжения своим слугам и министрам на весь день. Был он красноречив и с такой лёгкостью выражал свои мысли, что мог сойти за ретора. Не ограничиваясь родной речью, Карл много трудился над иностранными языками и, между прочим, овладел латынью настолько, что мог изъясняться на ней, как на родном языке; по-гречески более понимал, нежели говорил. Прилежно занимаясь различными науками, он высоко ценил учёных, выказывая им большое уважение. Он сам обучался грамматике, риторике, диалектике и в особенности астрономии, благодаря чему мог искусно вычислять церковные праздники и наблюдать за движением звёзд. Пытался он также писать и с этой целью постоянно держал под подушкой дощечки для письма, дабы в свободное время приучать руку выводить буквы, но труд его, слишком поздно начатый, имел мало успеха.

Карл Эйнхард. «Жизнь великих королей»

Карл Эйнхард.
Первое издание «Vita Caroli».
Кёльн. Якобы 1521 г.

Согласно скалигеровской хронологии, настоятель монастыря Зелигенштадт Карл Эйнхард – автор вышеприведённых строк – всего на два года старше Карла Великого, хотя ему и удалось будто бы аж на двадцать шесть лет пережить короля. Тогда, казалось бы, он описывает жизнь своего современника. Но обратите пожалуйста внимание на то, что имена этих двух людей – биографа и героя – полностью совпадают. А ведь это означает, что имя «Карл» существовало по крайней за два года до рождения Карла Великого вопреки расхожему мнению, будто слово «король» образовалось как раз от этого имени.

Впрочем, нас такие вещи уже давно не должны удивлять, и мне, может быть, даже не следовало бы задерживаться на этой детали. Просто не смог удержаться, извините уж, чтобы не ухватить за руку Скалигера на очевидном факте хронологической нестыковки. На самом деле ситуация тут вполне ясна, и католический монах, подписывавшийся именем Карл Эйнхард, скажу наперёд, не мог в принципе жить раньше рубежа XVI и XVII веков. А это на две-три сотни позже описываемых здесь событий. Так что ни о каких свидетельствах современников тут не может быть и речи. Тем не менее всё равно фальсификатор Эйнхард определённо опирался на какие-то неизвестные нам древние документы, которые очевидно не дожили до наших дней. В принципе это касается всех без исключения канонических источников, и по этой причине мы не имеем права просто так отмахиваться от них.

К тому же католический фальсификатор, похоже, не соврал – просто не вижу в данном случае причин для лжи – насчёт странного пристрастия Карла Великого к лагыни. Просто в противном случае трудно было бы как-то объяснить принадлежность современного французского языка к романской группе. Кроме того я уже говорил недавно, что богослужения в Славской империи велись именно на лагинском языке, равно как судебные заседания и заседания сената. И теперь, думается, стала понятной причина, почему я это столь уверенно утверждал ранее? Полагаю на основе имеющихся данных, что начало такой странной практике скорее всего было положено именно Испором, хотя исчерпывающих объяснений, каким-то образом мотивирующих такой его выбор языка, у меня пока нет.

А вот насчёт греческого языка фальсификатор всё-таки не удержался и немного приврал, и этот факт очень даже легко разоблачается. Ведь по тем же самым скалигеровским данным Греция в те годы была этнически славянским государством, чего фальсификатор предпочёл проигнорировать, рассчитывая по-видимости, что вскорости этот факт каким-то образом будет замят. Но увы, полностью замаять это так и не удалось – сохранилось вопреки всему слишком уж много независимых средневековых свидетельств, в корне противоречащих скалигеровской картине прошлого. И с этими данными пришлось так или иначе считаться даже

ортодоксальной исторической школе. В эту ловушку, как мухи на липкую ленту, между прочим, угодило очень много католических фальсификаторов. Не избежали этой сладкой, но увы коварной приманки и романы. Строго говоря, ортодоксам даже неизвестно, где находились эллины в течение этих нескольких столетий, если конечно не считать Византию? Но по нашим данным, уточню наперёд, даже в Византии эллинский язык просуществовал совсем недолго до османского нашествия. Тем не менее этого времени всё равно хватило, чтобы фальсифицировать все современные псевдо-византийские источники.

На самом деле вместо греческого языка тут по всей видимости следует говорить о вендском, раз уж Греция ещё в годы жизни царя Слава Стомогила была заселена этническими вендами. Отсюда назревает вывод, что Испор так и не научился толком говорить по-вендски, хотя понимать родной язык своего отца с грехом пополам научился.

Не напоминает ли Вам эта ситуация чем-то романовского мифического варяга Рюрика? Впрочем мифичность его, надо всё-таки признать, далеко не стопроцентна. Это имя, полагаю, романовыми получено в результате сокращения имени «Исперерих». Ну, а в настоящий момент мы всё равно должны намотать на ус, что Рюрик изначально был приглашён в Новгород, которому в нашей реконструкции событий, как видите, соответствует город Плиска на территории современной Турции. И лишь его сыну Игорю после гибели отца удалось ещё в отроческом возрасте перебраться в Киев. В нашем же расследовании романовскому Игорю, как вскоре сами увидите, соответствует царь Изот, который именно под таким именем фигурирует в «Болгарской апокрифической летописи», в то время как Киеву на Днепре нам придётся уже сопоставить румынский Рим, чтобы всё расставить по своим законным местам. По крайней мере эти романовские смутные наводки нам всё равно очень даже помогут в дальнейшем расследовании, хотя более чем очевидно, что романовские цензоры рассчитывали отнюдь не на этот эффект, а совсем наоборот.

Тем не менее тема Карла Великого ещё далеко не исчерпала себя полностью. Согласно каноническим источникам Карл вместе со своим братом Карломаном был помазан на царство в церкви Сен-Дени папой Стефаном, а после смерти Пипина вступил вместе с братом на престол. Как видите, Слав продублирован здесь ещё и под именем Стефана – созвучие, полагаю, очевидно. Думается, также должно быть очевидным, что ещё при жизни Пипина братья никак не могли быть помазаны на царство, как это почему-то выставляется нам скалигеровскими источниками. Впрочем, предлагаю всё-таки простить им некоторые неточности в хронологическом порядке следования событий. Любопытно на мой взгляд ещё тут название Сен-Дени, которое упомянуто как место помазания. Ведь мы уже и так знаем из других источников, что завещание царём Славом писалось на Дону, который на французской почве стараниями фальсификаторов вдруг превратился в святого Дени.

А Вы может быть думаете, что брат Карла Великого Карломан не продублирован на тех же самых страницах? Тогда поспешу заверить: можете даже не сомневаться, что он продублирован там папой римским Адрианом. Впрочем, вспомните, ведь это уже не первый случай в нашем расследовании, когда имя Эрман подменяется именем Адриан. Напомню в этой связи, что Адрианом также именуется правопреемник понтифика Траяна. Так что, как видите, ничего принципиально нового мы пока не встретили в такой подмене имени. Правда христианская церковь особо невзлюбила этого понтифика и каноническая биография его там извращена злобствующими католическими фальсификаторами буквально до неприличия – его превратили на бумаге в педофила, извратив грубейшим образом на иезуитский манер реальные факты. И причина этой скрытой, но увы бессильной ненависти станет нам совершенно очевидной несколько позже, когда займёмся изучением религиозных мировоззрений двух братьев.

Между прочим начальной резиденцией Карла был город Нуайон. Вот как можно, оказывается, извратить топоним «Нидерланды». Не знаю в точности, но тем не менее догадываюсь, почему фальсификаторы не воспользовались здесь топонимом «Нормандия», который оказался бы, согласитесь, более уместным в данной ситуации? Просто со скалигеровских хронологических позиций этот топоним на рассматриваемое время был уже занят, что и вынудило подобрать что-нибудь другое вместо него. Однако предлагаю простить им ещё и этот очевидный подлог, так как это далеко не первый, как видите, и отнюдь не последний случай такого рода.

А вот в то, что братья не ладили между собой, я всё-таки склонен безоговорочно поверить. Заранее скажу лишь, забегая далеко вперёд, что главная причина разлада носила религиозный характер. Но более подробное рассмотрение этой темы предлагаю немного отложить до одной из очередных глав нашего расследования, которую я назвал как «Иудейское пророчество». Там, собственно говоря, мы и обсудим намного подробнее все вопросы становления различных религиозных культов и течений.

В канонических источниках оба брата происходили от одной матери Бертрады, что, как нам известно, в принципе своём неверно. Напомню ещё, что в библейской интерпретации имя матери Моисея по всей вероятности образовано от искажения имени «Инга Венедская». Однако в данном случае имя «Инга» уже полностью утеряно, и, как видите, остался лишь эпитет «Венедская» в фальсифицированном виде.

Тем не менее, как оказалось, Бертрада отчаянно, но увы совершенно безуспешно пыталась примирить и сблизить двух братьев вопреки всем и всему. Согласие между ними сохранялось с величайшим трудом, ибо многие из окружения Карломана старались рассорить братьев, и даже довести дело до войны. Когда один из сеньоров с юго-запада по имени Гунольд (возможно, это был сын Вайфара) поднял на восстание западных аквитанцев и гасконских басков, и Карл был вынужден один отправиться на подавление мятежа, так как Карломан отказался присоединиться к нему со своим войском.

В имени Гунольд всё равно узнаётся болгарский хан Кубрат, а его сын Батбаян, как видите, зашифрован тут под именем Вайфар. Только вот в данных канонических источниках, получается, перепутаны отец с сыном. Однако у меня нет полной уверенности, что путаница присутствует именно в этих канонических источниках, а не в тех византийских документах, которые мы рассматривали ранее. Зато в «гасконских басках» однозначно распознаются хазары и болгары, тогда как в аквитанцах – Аварский каганат, который в те годы по имеющимся сведениям располагался в самой центральной части современной Европы севернее Карпат.

Из всего этого вырисовывается довольно-таки любопытная картина, существенно уточняющая те сведения, которыми мы уже располагаем из других источников. Оказывается, Болгария на пару с Хазарией ввязалась в войну с аварами. Именно это, надо полагать, и послужило основной причиной отсутствия болгарского «фараона» у себя на родине, чем и не преминул не мешкая воспользоваться боярин Княгин Серославич, подделав отзывную грамоту. Испору, как мы уже знаем, едва удалось бежать. Но он всё-таки, похоже, затаил с тех пор злобу на своего брата за его нерешительность и за то, что тот отказался воспользоваться удобной ситуацией и оккупировать Болгарию своими войсками, пока болгары дрались далеко на западе с аварами.

Дальнейшие сведения заставляют считать, что впоследствии Испор самостоятельно без участия в этом деле своего брата организовал военный поход, и, покинув Карвунские земли (в данной интерпретации река Гарона), заставил болгарского «фараона» бежать к хазарам (здесь это Гасконь), не дожидаясь подхода монгольской армии. Однако Испор всё равно сумел заставить астраханского кайзера (в данном случае он назван герцогом Лупом) выдать ему болгарского беглеца, дальнейшая судьба которого неизвестна из данных источников. Однако, если сопоставить это с биографией Батбаяна хотя бы от Феофана Исповедника, то получается, что именно при этом хане волжская Болгария прекратила своё существование как независимое государство.

Если снова вернуться к французским источникам, то дальнейшие события разворачивались приблизительно следующим образом: опасаясь сговора между Карломаном и королём лангобардов Дезидерием, Карл решил опередить события. Он не только сблизился со своим кузеном герцогом Баварии Тассилоном, который, храня верность традициям своего рода, стал зятем лангобардского короля, но и сам по совету матери Бертрады женился на дочери Дезидерия Дезидерате, отставив на второй план свою законную жену Гимильтруду (которая уже успела родить ему сына Пипина). Конфликт мог разгореться нешуточный, если бы Карломан не умер, причём так своевременно. Карл привлёк на свою сторону некоторых наиболее близких Карломану деятелей и захватил наследство брата, несмотря на то, что у Карломана к тому моменту уже имелись два законных наследника. Невестка Карла по имени Герберга и один из его племянников Пипин (уже третий по счёту!) при этом нашли убежище у его тестя Дезидерия.

Между прочим Карломан умер при совершенно невыясненных обстоятельствах в своём дворце Самусси и похоронен будто бы в аббатской церкви Сен-Реми в городе Реймсе. Как видите, румынский Рим впервые проявляется именно здесь под видом Реймса и Сен-Реми одновременно. Возможно, что резиденция царя Эрманариха располагалась какое-то время именно там. Однако нет совершенно никаких оснований считать, что Испор сразу же занял это освободившееся место после смерти своего брата. При этом «вечный город» приобрёл одно из своих новых названий – Рим – уже определённо после смерти Эрманариха, потому что назван он несомненно в честь него. Скорее всего Рем или, если хотите – Рим – это было одно из многочисленных прозвищ Эрманариха, образованное от сокращения его полного имени. И вовсе не факт, что будто бы это Испор придумал новое название городу в честь своего брата, поскольку это могли сделать ещё и сторонники Эрманариха, которых, как позже увидим, сохранилось немало даже после его безвременной смерти.

Есть некоторые основания полагать что под лангобардами в данных источниках зашифрованы румыны-бессарабы, тогда как Ведия превращена на бумаге фальсификаторами в Баварию. В этом случае получается, что второй тесть Испора мог быть этническим бессарабом, говорившим на латыни. Может быть именно этот самый тесть Дезидерий каким-то образом (например в обмен на свою поддержку) ухитрился убедить Испора установить латынь государственным языком империи? К тому же новая супруга Испора – так называемая Дезидерата – вполне могла взять на себя обязанности учителя классической латыни для своего собственного мужа.

Правда надо бы тут отметить некоторое сходство в плане двоежёнства с тем, что произошло ещё с царём Славом. Ведь мы уже имели несколько возможностей убедиться, что средневековые источники нередко путают отца с сыном. Если вспомните, то есть даже случай, когда перепутаны внук с его дедом. Так что вовсе не обязательно, что Испор и в самом деле стал таким же двоежёнцем, как и его отец. Ведь едва ли его мать одобрила такой поступок, помня о своём собственном столь неудачном замужестве. А к мнению своей матери Испор, судя по всему, прислушивался. Тем более, что звучание имени первой супруги Карла Великого – **Гимильтруда** – весьма напоминает в начальной своей части соответствующее готское имя его собственной матери, установленное нами ранее из других источников; напомним – это **Ингельхайм** (т.е. обиталище ангелов).

Раз уж речь зашла о жёнах Карла Великого, то не лишне будет ещё раз вспомнить имя якобы второй из них – Дезидерата. Можно даже не сомневаться, что это имя фальсифицировано здесь наряду со всеми другими именами, прозвищами и названиями. Тем не менее даже в таком заведомо извращённом виде предлагаю сопоставить его на предмет возможной созвучности с именем жены египетского Осириса богини Изиды.

§ 19. Альбанские братья

Кое-какой дополнительный свет на эти события может пролить нам ещё легенда об основании Рима братьями из некой мифической Альба-Лонги Ромулом и Ремом. Альба-Лонга – это на мой взгляд скорее всего лишь грубо искажённый топоним «Монголия». Кстати говоря, предполагаемое имя «Рем». в качестве сокращения полного имени «Эрманарих» у нас уже и так только что всплыло по ходу расследования. Кроме этого Рем, согласно легенде, был по-горячности убит своим братом Ромулом, что, согласитесь, более-менее стыкуется с материалами нашего расследования. Так что можно попытаться сопоставить и другие факты в качестве прикидки, чтобы убедиться, что мы на правильном пути.

Однако самого сначала я должен отклониться от темы, чтобы немного оговориться, что к основанию Рима, будь то румынского, итальянского или какого другого, данная легенда отношения не имеет. Фактически здесь со всей определённостью говорится об основании Парижа или, если хотите – Плиски. И самым наипервейшим и очевидным подтверждением этому факту, буквально бросающимся в глаза, можно считать название Палатинского холма, на котором и был основан якобы Рим. Думается, в звучании названия этого холма любой без труда узнает хорошо уже нам знакомое название «Плиска».

А как же быть с Римом? – возможно спросите Вы. Я уже высказывал свои соображения по поводу того, что румынский Рим может оказаться очень даже древним городом, основанным ещё в доисторическую эпоху, от которой по тем или иным причинам не сохранилось удовлетворительных письменных свидетельств. Может быть так оно и есть. Но ничего более определённого по этому поводу я пока к сожалению не могу сказать.

Недавно я выдвинул предположение, что слово Рим могло иметь в архаичной латыни определённый смысл – столица. С этой оговоркой легенду об альбанских братьях можно и в самом деле воспринимать как некую хронику основания Рима, помня при этом, что данный Рим располагался в северо-западной части Анатолийского полуострова. Ведь Плиска и в самом деле тогда отстраивалась как столица, и в этом отношении все источники единодушны.

Тем не менее я всё равно обязан высказать кое-какие свои соображения по этому поводу. Связано это в первую очередь с боярином Кснятином Серославычем как с возможным основателем этого города. Напомню, что столь странное и уникальное в своём роде имя как «Кснятин» некоторые ортодоксы предполагают искажением именем «Константин». И к такому мнению пожалуй стоит прислушаться. Только вот я лично считаю, что тут всё может быть с точностью до наоборот – имя «Константин» как раз и является искажением оригинального имени «Кснятин». Просто в таком виде это имя по-видимому адаптировалось в латынь и приобрело тем самым некое осмысленное значение – Constant(a), дав тем самым одно из первых названий «вечного города» в честь его основателя. Впрочем есть основания предполагать, что вендское название «Ярославль» тоже закрепилось за этим средневековым замком чуть ли не с момента его основания. Ведь это всего лишь в фальсифицированной романовыми «Ипатьевской летописи» Кснятин именуется Серославычем, чему мы вовсе не обязаны безоговорочно доверять. А ведь на деле он мог зваться и Ярославычем. В этом случае вендское название тоже, получается, образовано от имени основателя, только от другого.

Если я не ошибаюсь, то изначально Рим отстраивался всего лишь как замок крупного феодала. Однако чрезвычайно удачное географическое положение или что-то другое впоследствии, как увидите, соблазнило одного из потомков царя Испора присвоить себе этот замок и превратить его в столичный город. Подробнее мы эту тему рассмотрим чуть позже, следуя хронологическому порядку событий, а сейчас нам потребуеться снова вернуться к легенде о «монгольских» братьях, вскормленных дикой волчицей подобно киплинговскому Маугли.

Отцом двух братьев считается сам бог Марс (т.е., может быть, монгольский), что отчасти согласуется с нашими материалами расследования, поскольку царь Слав и в самом деле был вскоре обожествлён. Если имя Марс в данном случае подлинно и не фальсифицировано намеренно, то тогда это ошибка хрониста, фактически перепутавшего отца Слава с дедам Мартыном.

А вот с матерью легенда увы определённо немного путает. Мы ведь знаем, что у братьев были разные матери, а вот автору этой легенды похоже этот факт был уже неизвестен. Поэтому здесь названо вместо двух имён всего лишь одно имя их прабабушки по отцовской линии. Напомню, что точное звучание этого женского имени нам неизвестно, хотя в ветхозаветной интерпретации – это, напомню, **Ревекка**, тогда как в канонической биографии Гая Юлия Цезаря старшего она же именуется как Марция **Рекс**. Легенда же о братьях даёт нам ещё одно возможное разночтение – Рея Сильвия.

Между прочим после смерти Рема осталось два его сына – Сений и Аский (или Асций), которых сторонники Рема успели вовремя спасти, поскольку дядюшка Ромул собирался заодно разделаться и с ними тоже, не удовлетворившись смертью своего брата. Между прочим имя «Сений» немного перекликается в звучании с каноническим именем одного из двух наследников Карломана – Сиagriй. Напомню, что имя второго его наследника – Пипин – совершенно неинформативно для нас и полностью бесцветно. А вот имя второго сына Рема – Аский – как-то слишком уж подозрительно похоже на имя Аскольд, который, напомню, в романовской интерпретации на пару с Диром засел некогда в Киеве, не желая туда пускать «законного» наследника Рюрика князя Игоря. Правда здесь я в очередной раз как бы пытаюсь бежать впереди паровоза, заскакивая несколько вперёд вдоль по руслу естественной хронологии событий.

Один эпизод легенды, традиционно называемый как «похищение сабинянок», проливает между прочим дополнительный свет на многие весьма интересные на мой взгляд обстоятельства, включая в том числе

некоторые подробности женитьбы Ромула и объясняющие странную и пока ещё ничем необъяснимую приверженность Ромула к чуждой ему латыни. Почему-то думается, что некоторые уже самостоятельно отождествили мифических сабинян (сабинов) хотя бы уж по звучанию этого этнонима со вполне историческими бессарабами или хотя бы с сербами, что в те годы определённо означало в принципе одно и то же.

Развалины одного античного спортивного сооружения на северо-западе Турции.

Согласно легенде, Рим, а фактически, как мы знаем – Плиска, был заселён одними только мужчинами, и причина этому, думается, понятна на фоне известных нам сведений. Просто ближайшие соседи категорически отказывались выдавать своих дочерей замуж за неотёсанных солдафонов в основном не слишком уж благородного происхождения на только что колонизированных землях Анатолийского полуострова.

Чтобы как-то решить этот вопрос с недостатком благородных девиц, было достигнуто соглашение организовать весьма зрелищные спортивные состязания, посвящённые богу Нептуну или Посейдону, которые по замыслу инициаторов должны были привлечь в город массу самых знатных гостей. Для этих целей были с особой изысканностью отстроены многочисленные монументальные спортивные сооружения, способные

удовлетворить самым требовательным вкусам того времени. И сразу же после этих подготовительных мероприятий во все соседние страны были разосланы приглашения.

Мало кто мог устоять тогда от такого шанса полюбоваться на такие невиданные зрелища и архитектурные сооружения, специально отстроенные для этого. Возможно даже, что это был вообще самый первый в мировой истории крупномасштабный прецедент такого рода. Гости, как и ожидалось, понаехало много. И вот тут в самый разгар зрелищ Ромул неожиданно для всех похищает приглянувшуюся ему сабинянку Герсилию. Воодушевлённые безнаказанностью, его примеру тут же следуют чуть ли не все его сподвижники. Сравните, кстати, пользуясь подходящим случаем, имя Герсилия с именем якобы шестой (какое женолюбие!) и последней жены Карла Великого Герсвиндой.

Понтифику Траяну, как мы это знаем из канонических источников, так и не удалось покорить Дакию в полном объёме. Так что какая-то её часть всё равно сохранила свой суверенитет вопреки всем его стараниям. То же самое в принципе можно сказать и о Цезаре по отношению к его галльскому военному походу. Отсюда, думается, должно следовать, что придунайская Бессарабия на данном историческом этапе была ещё суверенным государством, хотя и лишилась значительной части своих былых территорий.

Легенда не сообщает в явном виде, что Герсилия была дочерью или хотя бы близкой родственницей царя сабинов Тация. Но дальнейшие события заставляют заподозрить что-то такое, поскольку в ответ на эту акцию с похищением невест вскоре была организована полноценная ответная военная кампания с пострадавшей стороны ради реванша и восстановления попорченной справедливости. Правда сначала эта военная операция не увенчалась особым успехом, и нападавшие даже потеряли при этом два своих города. Между прочим, всё это подтверждается книгой «Числа» пятикнижия, где тоже повествуется о восстании левитов против Моисея. Там же между прочим упоминается ещё и порох как некий мистический «огонь Господень», частично погубивший взбунтовавшихся левитов.

Однако такая противозаконная акция с похищением невест, похоже, вызвала кое-где неприятие. В частности соседняя Ведия, где по моим неоднократно сверенным соображениям тогда производился боевой порох, так или иначе отвернулась от Испора. Исчерпав, надо полагать, основные запасы пороха в ходе первой военной кампании, Испор уже не смог противостоять должным образом при повторной попытке и оказался буквально зажат в угол. Фактически грозило скорое и неминуемое поражение, но, согласно легенде, дело в конце концов решили сами похищенные женщины, смирившиеся уже давно со своей долей и тем самым не чувствующие себя особо ущемлёнными в своих правах на добровольный выбор жениха. Это они будто бы и убедили осаждавших сабинян остановиться наконец на достигнутом и прекратить никому уже ненужное кровопролитие.

В результате мир так или иначе был заключён, но Ромулу при этом пришлось сильно поделиться с Тацием полнотой своей власти – фактически оба были признаны равноправными правителями, и такая ситуация более-менее стабильно продержалась в течение шести лет. Какая-то часть бессарабов при этом согласно легенде подселась непосредственно в Риме (т.е. в Плиске), что, полагаю, не могло не сыграть решающей роли в процессе дальнейшей романизации языка горожан. Думается, Тацию именно на этом этапе, когда он имел определённое превосходство, удалось достичь согласия с Ромулом насчёт установления латыни в качестве государственного языка. И ещё предлагаю напоследок сопоставить имена Таций и Дезидерий – созвучие, хоть и несколько отдалённое, но всё равно есть. Отдалённость в данном обуславливается лишь тем, что оба имени этимологически образованы от другого слова. Я в частности думаю, что фактическим прообразом для этих двух прозвищ является вендское слово «тесть», которое идеально подходит в качестве первоисточника как по смыслу, так и по своему звучанию.

Своё предположение о двоевластии я озвучивал буквально в самом начале данного расследования, основываясь при этом в основном лишь на различные туманные намёки из разных источников, сомнительность которых вызывает сомнения у многих авторов даже из рядов сторонников короткой хронологии. Тем не менее теперь, как видите, это моё предположение получило более материальное подтверждение.

Конечно же, легенда, полная мистики и невероятных чудес, может сначала некоторым показаться не столь уж и надёжным источником, на котором можно было бы строить далеко идущие выводы. Однако ортодоксы основываясь на этих более чем сомнительных сведениях ухитрились вычислить даже дату основания Рима. Я же со своей стороны ни при каких обстоятельствах не собираюсь заниматься нумерологией и прочими шаманскими уловками, к которым прибег в частности Петавиус при его смехотворной попытке расчёта даты основания Рима. Нам же достаточно извлечь отсюда лишь рациональное зерно.

Сравнительно кратковременный шестилетний период двоевластия закончился после того, как Таций был убит оскорблёнными гражданами в каком-то мифическом камерийском (фактически очевидно – карвунском) городе Лавиния в ходе очередного военного похода. Как и следовало ожидать, после этого события вся полнота власти перешла оставшемуся в живых правителю, которому тем не менее всё равно пришлось до самого конца своей жизни считаться со второй этнической составляющей государства. Другого выхода у него уже похоже не оставалось уже хотя бы потому, что все религиозные службы были перед этим переведены на латинский язык, а поворачивать дело вспять, видимо уже не имело никакого смысла.